

Международный **НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК**

ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

№ 1 (17)
ЯНВАРЬ–
МАРТ
2018

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК (ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ)

РЕДКОЛЛЕГИЯ И КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель правления МПОО «Объединение православных ученых» – протоиерей Г.В. ЗАРИДЗЕ

Научный руководитель МПОО «Объединение православных ученых» –

д.геол.-мин.н., профессор И.И. КОСИНОВА

Главный редактор – д.э.н., профессор Л.В. ШУЛЬГИНА

ЕСТЕСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ГАББАСОВА Наталия Вадимовна – д.м.н., профессор кафедры эпидемиологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ГРИГОРЬЕВА Ия Юрьевна – к.геол.-мин.н., доцент кафедры инженерной и экологической геологии МГУ им. Ломоносова (Россия, г. Москва)

ЕСАУЛЕНКО Игорь Эдуардович – д.м.н., профессор, ректор ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, г. Воронеж)

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, зав. кафедрой экологической геологии ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ЛИХАЧЕВ Владимир Павлович – д.т.н., профессор ВУНЦ ВВС (ВВА) им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (Россия, г. Воронеж)

МАЛЫШ Владимир Николаевич – д.т.н., профессор, декан факультета физико-математических и компьютерных наук Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ОВЕЧКИН Александр Николаевич – д.воен.н., профессор, действительный член Академии военной науки, ВКУМУ ВОЧС (Россия, г. Москва)

ПАНОВ Сергей Юрьевич – д.т.н., доцент, декан факультета экологии и химической технологии ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ПОЛОВИНКИН Александр Иванович – д.т.н., профессор кафедры «Системы автоматизированного проектирования и поискового конструирования» ВолгГТУ, настоятель храма Рождества Христова Волгоградской епархии (Россия, г. Волгоград)

ПОПОВ Валерий Иванович – д.м.н., профессор, зав. кафедрой общей гигиены ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ШАХОВ Сергей Васильевич – д.т.н., профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ГУМАНИТАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

АЛЕЙНИКОВ Олег Юрьевич – к.филол.н., доцент кафедры литературы XX-XXI вв. ВГУ, директор издательства АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС» (Россия, г. Воронеж)

БЕРДНИКОВА Ольга Анатольевна – д.филол.н., профессор, декан филологического факультета ВГУ (Россия, г. Воронеж)

БОБЫЛЕВ Борис Геннадьевич – д.пед.н., профессор, зав. кафедрой русского языка и педагогики Приокского государственного университета (Россия, г. Орел)

ВЛАДОВ Владимир Николаевич – к.ист.н., доц. ВТУ «Св. Кирилла и Мефодия» (Болгария)

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, настоятель Покровского храма, пос.Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель МПОО «Объединение православных ученых» (Россия, г. Воронеж)

ЛЕВУШКИНА Ружица – к.филол.н., исследователь-сотрудник Института сербского языка САНУ (Сербия)

МИРОНОВИЧ Антон Васильевич – проф., доктор истории университета в Белостоке (Польша)

САТАРОВА Людмила Георгиевна – д.филол.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ТЫМИНСКИЙ Владимир Георгиевич – к.геол.-мин.н., д.философ.н., профессор, Президент Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, Германия)

ТЮТЮНДЖИЕВ Иван Асенович – д.ист.н., проф. ВТУ «Св.Кирилла и Мефодия» (Болгария)

СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан эконом. факультета ВГЛТА, Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – д.ю.н., профессор кафедры конституционного права, омбудсмен Воронежской области, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Воронеж)

КОЛЕСНИКОВА Ольга Андреевна – д.э.н., профессор каф. экономики труда и основ управления ВГУ (Россия, г. Воронеж)

МАСЛОВА Елена Валерьевна – к.филол.н., доцент ВГУ, зам. руководителя департамента труда и занятости населения по Воронежской области (Россия, г. Воронеж)

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента МОАУ ВПО «Воронежский институт экономики и социального управления», Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

САФРОНОВА Елена Викторовна – д.ю.н., профессор кафедры международного права и государственного права БелГУ (Россия, г. Белгород)

ПАВЛУЧУК Урсула Анна – доктор истории университета в Белостоке (Польша)

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России (Россия, г. Воронеж)

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна – д.э.н., профессор, заместитель директора ФГБНУ НИИ ЭОАПК ЦЧР России, заслуженный экономист РФ (Россия, г. Воронеж)

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательской деятельности Воронежского государственного архитектурно-строительного университета (Россия, г. Воронеж)

Учредитель и издатель: Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых»

Издание зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Воронежской области (Роскомнадзор). Рег. свидетельство ПИ № ТУ36-00450 от 23.09.2014

Издание включено в Объединенный каталог «Пресса России». Подписной индекс 43178.

Адрес учредителя и издателя: 396335, Воронежская область, Новоусманский район, пос. Отрадное, ул. Советская, 41.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

И.И. Косинова

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КОМПОНЕНТА СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия;

Межрегиональная просветительская общественная организация

«Объединение православных ученых», г. Воронеж, Россия) 5

М.А. Ерофеева

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДУХОВНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

(Государственный социально-гуманитарный университет,

Московская область, г. Коломна, Россия) 11

О.А. Саввина, В.А. Телкова

МЕТАФИЗИКА МАТЕМАТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

(Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия;

Межрегиональная просветительская общественная организация

«Объединение православных ученых», г. Воронеж, Россия) 17

Т.И. Петракова

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ:

В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ

(Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина,

Москва, Россия) 24

Т.Г. Русакова, М.А. Жолдасова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

(Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия;

Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова,

г. Шымкент, Казахстан) 31

РАЗДЕЛ 2. ТЕОЛОГИЯ

И.И. Орлов

РЕЛИГИОЗНО-КЛЕРИКАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

(Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия) 35

А.В. Бабук

ЕВАНГЕЛИЕ КАК КНИГА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

(Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь) 43

Б.Г. Бобылев

«ОТ СЛОВ СВОИХ ОПРАВДАЕШЬСЯ, И ОТ СЛОВ СВОИХ ОСУДИШЬСЯ...»

(Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
г. Орел, Россия)

48

В.В. Караковский

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ – В ПОМОЩЬ МИССИОНЕРУ

(Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана города Москвы,
Москва, Россия)

53

И.Л. Чураков

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ МИССИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ

В «КРЕАТИВНОЙ» СРЕДЕ

(Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия)

60

**РАЗДЕЛ 3. ЮБИЛЕИ, КОНФЕРЕНЦИИ, ДИСКУССИИ,
ПРЕСС-РЕЛИЗЫ**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО О ПРОВЕДЕНИИ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

В РОССИИ – СИНТЕЗ НАУК В КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКЕ»,

27-29 АПРЕЛЯ 2018 Г., ВГТУ, Г. ВОРОНЕЖ

64

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 69

CONTENTS

SECTION 1. EDUCATION, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

I.I. Kosinova

SPIRITUALLY-MORAL COMPONENT OF MODERN HIGHER EDUCATION

(Voronezh State University, Voronezh, Russia;

Interregional Public Organization "Association of Orthodox Scientists",

Voronezh, Russia) 5

M.A. Erofeeva

GENDER MEASUREMENT OF THE SPIRITUAL-DEMOGRAPHIC DETERMINANT

OF THE FORMATION OF THE SOCIAL IMMUNITY OF THE STUDENT YOUTH

(State Social and Humanitarian University, Moscow Region, Kolomna, Russia) 11

O.A. Savvina, V.A. Telkova

METAPHYSICS OF MATHEMATICAL EDUCATION

(Yelets state I.A. Bunin University, Yelets, Russia;

Interregional Public Organization "Association of Orthodox Scientists",

Voronezh, Russia) 17

T.I. Petrakova

SPIRITUAL AND MORAL UPBRINGING AND CONTENT OF EDUCATION:

IN SEARCH OF HARMONY

(Russian State University named after A.N. Kosygin, Moscow, Russia) 24

T.G. Rusakova, M.A. Zholdasova

THE PROBLEM OF FORMING THE SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF STUDENT YOUTH

IN THE MODERN SOCIO-CULTURAL SITUATION

(Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia;

South-Kazakhstan State University named after M. Auezov, Shymkent, Kazakhstan) 31

SECTION 2. THEOLOGY

I.I. Orlov

RELIGIOUS CLERICAL CAUSES OF THE RUSSIAN REVOLUTION IN 1917

(Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia) 35

A.V. Babuk

THE GOSPEL AS A BOOK OF AN EXISTENSIVE READING

(Belarussian State University, Minsk, Belarus) 43

B.G. Bobylev

"BY YOUR WORDS YOU WILL BE JUSTIFIED, AND BY YOUR WORDS YOU WILL BE JUDGED..."

(Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia) 48

V.V. Karakovsky

RELIGIOUS CONSTRUCTIVISM – IN ASSISTANCE TO THE MISSIONARY

(The Research and Design Institute of the General Plan of the City of Moscow,

Moscow, Russia) 53

I.L. Churakov

FEATURES AND PRECONDITIONS OF MISSIONAL WORK IN THE “CREATIVE” ENVIRONMENT

(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia) 60

**SECTION 3. ANNIVERSARIES, CONFERENCES, DISCUSSIONS, PRESS
RELEASES**

INFORMATION LETTER OF THE VII INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE

“PROBLEMS OF MODERN ECONOMIC, LEGAL AND NATURAL SCIENCES IN RUSSIA –

SYNTHESIS OF SCIENCE IN THE COMPETITIVE ECONOMY”,

APRIL 27-29, 2018, VSTU, VORONEZH 64

RULES FOR AUTHORS. 69

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

УДК 37.017.92

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КОМПОНЕНТА СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.И. Косинова

*Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия;
Межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных ученых», г. Воронеж, Россия*

Аннотация: Представлен анализ современной научно-методической базы формирования духовно-нравственного образования в высшей школе. Обозначена необходимость непрерывного образования в данном направлении – от дошкольного образования к высшему. Для реализации проекта предложена разработка основного курса, включение духовно-нравственных аспектов в курсы по выбору и специальные дисциплины.

Ключевые слова: образование, духовность, нравственность, цивилизационная матрица, святитель Тихон Задонский, модель.

SPIRITUALLY-MORAL COMPONENT OF MODERN HIGHER EDUCATION

I.I. Kosinova

*Voronezh State University, Voronezh, Russia;
Interregional Public Organization "Association of Orthodox Scientists", Voronezh, Russia*

Abstract: Analysis of modern scientific-methodical bases of formation of spiritually-moral education in high school. Marked by the need for continuous education in this direction-from preschool to high school. For realization of the project the proposed development of the basic course, the inclusion of spiritual and moral aspects in elective courses and special disciplines.

Keywords: education, spirituality, morality, civilizational matrix, St. Tikhon of Zadonsk, model.

В Древней Руси образование изначально рассматривалось как воссоздание в человеке образа и подобия Божия. Основной книгой для чтения была «Жития святых». Людей, которые достигали восстановления изначального богоподобия, называли Преподобными. В современном понимании образование представляет собой процесс или продукт «формирования ума, характера и физических способностей личности» (Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 02.05.2018)). Дух в данном определении отсутствует. В техническом смысле образование позиционируется как процесс передачи своего культурного наследия – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому через школы, колледжи, университеты и другие институты [3]. В контексте социального прогресса образование, помимо формата передачи социального культурного наследия, позволило человеку изменить отношения с При-

родой, в которой объемы познания и длительность жизни взаимосвязаны.

Развитие личности человека происходит на основании синтеза образования и религии. Проблема творческого освоения культурного наследия человечества реализуется через коммуникативное познание традиций, с помощью которых обеспечивается устойчивость мира, а значит, и возможность любого роста. Большой интерес в этом плане представляет обращение к духовным традициям отечественного образования. В частности, концепция развивающего обучения, отнесенная в настоящее время к инновационным методам образования, разработана К.Д. Ушинским. Однако она имеет принципиальное отличие от современных подходов развивающего обучения, которые базируются на абсолютизации формирования рассудочной, интеллектуальной способности обучающегося, игнорировании духовной стороны развития его личности. Рассудочность,

Рисунок 1 – К.Д. Ушинский
Figure 1 – K.D. Ushinsky

согласно К.Д. Ушинскому, является способностью, неотделимой от животной природы человека. Широко известны четкие рассудочные действия в жизни пчел, муравьев, миграции птиц, животных, рыб и т. д. Основным отличием человека от животного является дух. В этой связи, по К.Д. Ушинскому, основным предметом образования является не столько интеллектуальное, как духовное развитие человека.

В результате изучения православных традиций восстанавливается связь времен, каждый молодой человек начинает осознавать себя не «Иваном, родства не помнящим», заимствующим «с миру по нитке» чужие принципы, взгляды, идеи, а наследником великих культурных богатств, гражданином страны, которая имеет славную историю. Воспитание любви, добра, честности, преданности, милосердия – далеко не простой процесс, он требует больших интеллектуальных усилий, организационных мер и, главное, ответственности за выполнение.

Духовность как основное сущностное содержание интеллигентного человека активно рассматривалась в начале XX в. Среди наиболее известных публикаций на данную тему следует назвать работы Д.Н. Овсяннико-Куликовского «История русской интеллигенции», П.Н. Милюкова «Из истории русской интеллигенции», Е. Лозинского «Что же такое, наконец, интеллигенция?», С.Я. Вольфсона «Интеллигенция как социально-экономическая категория», Д.А. Хомякова «Православие, самодержавие, народность» и др.

Принципиальное значение в процессе формирования духовно-нравственной культуры обучающихся имеет изучение трудов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Н.С. Лосского, А.Н. Радищева, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, Н.Г. Чернышевского, К.Д. Ушинского и др. Среди современных ученых представляет интерес изучение работ исследователей – игумена Георгия Шестуна, игумена Киприана Яценко, протоиерея Геннадия Заридзе, Е.П. Белозерцева, Б.Г. Бобылева, Г.Б. Жанбуршиной, И.М. Ильичевой, Н.В. Кузьминой, В.М. Меньшикова, А.А. Остапенко, М.В. Нечаева, М.Г. Нечаевой, В.А. Сластенина, А.И. Щербаковой и др. Работы перечисленных авторов заключают в себе материал, систематизирующий вопросы роли религии в осуществлении духовно-нравственного развития личности как особой формы общественного сознания, способной синтезировать общечеловеческую культуру, общечеловеческую мораль.

Религия формирует духовную жизнь народа. В научных исследованиях ее именуют по-разному: духовная матрица, код, архетип и др. Именно духовное начало каждого народа формирует свою цивилизационную матрицу. Все существующие цивилизации были выстроены на тех или иных религиозных основах. Данное открытие принадлежит известным русским философам XIX-XX веков – Хомякову А.С. [4], Данилевскому Н.Я. [5], Соловьеву В.С. [6], Леонтьеву К.Н. [7].

В этой связи вызывает недоумение структура современных ФГОС, при реализации которых студентами изучается значительное количество разнообразных наук и предметов, относящихся к материальному миру. При этом в существующих ФГОС практически отсутствуют дисциплины либо отдельные разделы в каком-либо предмете о законах добрых взаимоотношений людей друг с другом, человека с обществом, обретения мира в душе. В результате формируется проблема современной бездуховной рассудочности образования, искусства, всей культуры, науки, а также политического и социального устройства общества.

Ведущие представители российского образования во главе с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II на рубеже тысячелетий подчеркивали: «Сейчас уже совершенно ясно, что тотальный кризис, охвативший нашу страну, имеет, прежде всего, духовную природу, происходит от утраты нашим народом за истекшие 80 лет духовно-нравственных основ национального бытия, самой жизни. Отсюда с очевидностью следует, что первой важнейшей нашей заботой должно быть образование и воспитание молодых поколений – наших наследников, тех, кто из наших рук должен получить еще сохраненные вековые ценности народной жизни, да и само ее

устройство. Если мы не поймем этого и не сумеем принять надлежащих мер, никакие экономические и политические программы не смогут ничего изменить к лучшему. Они будут разбиваться о своекорыстное стремление к наживе любыми средствами при полном отсутствии критериев добра и зла. Эти краеугольные понятия, так же, как и воспитание совести, самоотверженности и бескорыстия, верности и уважения к достоинству человека, по свидетельству истории минувших тысячелетий, имеют религиозное происхождение. Но в нашей стране далеко еще не преодолено почти вековое уже желание отделить духовность, нравственность, историю, культуру, науку, искусство от религиозных основ жизни человека, т. е. от его самых глубоких и вечных устремлений...» [1].

В.И. Вейник подчеркивает необходимость в данных условиях формирования нового образования и новой науки, воссозданных на сердечном фундаменте. Такие педагоги с помощью рассудка многих «образованных» смогут вновь привести к вере, а они, в свою очередь, будут обязаны путем воспитания и собственного примера вернуть свой долг народу за его предреволюционное растрепанное [2].

Элементы создания нового образования более двадцати лет реализуются в общеобразовательной школе путем введения в образовательный процесс курса основ православной культуры. В настоящей работе мы не касаемся организационных и педагогических проблем данного процесса, однако следует отметить факт противостояния присутствию православной культуры в средней школе. Тем не менее предмет ОПК хотя бы частично, но выполняет свою задачу. В этой связи важной задачей является формирование непрерывного духовно-нравственного воспитания человека и общества: семья, образовательные учреждения – дошкольное, среднее, профессиональное, высшее, дополнительные форматы – национальная идея православной цивилизации.

В целом процесс воспитания комплексный, он включает компоненты:

- физическую,
- умственную,
- эстетическую,
- духовно-нравственную,
- религиозную.

Понимание того, что Иисус Христос есть альфа и омега, краеугольный камень, «идеал совершенства», должно стать основой современного образования и воспитания. «Се, стою при дверях... аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему» (Откр.: 3, 20).

Основы духовно-нравственного воспитания полно представлены в трудах Тихона Задонского. Это тексты, изложенные в мягкой и спокойной

Рисунок 2 – Тихон Задонский, епископ Воронежский и Елецкий

Figure 2 – Tikhon Zadonsky, Bishop of Voronezh and Yelets

форме, наполненные духом богопочитания в познании земного и небесного, настраивающие на процесс познания Гармонии мира. Время его жизни (1724-1783 гг.) совпадает с жизнью и деятельностью великого русского ученого М.В. Ломоносова. В литературных источниках не зафиксирован факт их личного знакомства, но и Святитель, и Ученый указывают единый источник духовности и нравственности, используя образ книги. Святитель Тихон Задонский пишет: «Бог творит мир, как книгу. Якоже бо сочинитель книги из разума своего износит слова, и написание их на хартии, и тако сочиняет книгу, и как бы из ничего нечто делает: тако премудрый и всемогущий Создатель, что в Божественном Своем разуме имел, и что восхотел, все сотворил, и как бы книгу из двух листов, то есть неба и земли состоящую, сочинил» [8]. В трудах М.В. Ломоносова мы читаем: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной Он показал Свое величество, в другой – Свою волю. Первая – видимый этот мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий, признал Божественное всемогущество, по вере ему дарованного понятия. Вторая книга – Священное Писание. В ней

показано Создательное благословение к нашему спасению» [9]. Творцом сформирована общность мировоззрений обоих авторов. Именно поэтому в их трудах проявлена универсальность: для первого – в устройении духовного существа человека, для другого – научного познания мира.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов) тщательно проработал творения Задонского Чудотворца, создав «Симфонию по творениям святителя Тихона» [8]. В своей работе автор под термином «симфония» принимал определение, данное в «Толковом словаре живого великорусского словаря» В.И. Даля: «Свод, указание мест, где поминается одно и то же слово. Симфония на Ветхий, на Новый Завет». В «Симфонии» использованы творения святителя Тихона 6-го издания (СПб., 1899). В книге в алфавитном порядке изложены основы духовно-нравственной культуры.

Особое внимание в рамках проблемы, рассматриваемой в настоящей работе, обращено нами на раздел воспитания. Он посвящен детям. Однако основные положения этого раздела, несомненно, применимы к молодежи. Автором подчеркивается роль воспитательного процесса как основы дальнейшей жизни человека. Здесь воспитательный процесс сравнивается с молодым деревом, которое как приклонится, так и растет далее. Благочестивое воспитание юности укореняет в молодом человеке понимание добра и зла. «Младый человек, каким учением напоен будет, того чрез все житие воню издавать будет» [10, т. 1, с. 119-120].

Важным элементом духовно-нравственной культуры является воспитание благочестия. Здесь Святитель подчеркивает роль воспитателя, преподавателя. Он говорит, что многие родители отдают своих детей для изучения иностранных языков в руки учителей, напоенных еретическими учениями. Последние, проводя свой учебный процесс, передают молодым и свои законы, заражают своей ересью. «Младый бо и неученый человек способен есть к приятию всякаго учения, праваго или не праваго» [10, т. 1, с. 119].

Основной целью духовно-нравственного воспитания является научение молодых жить по-христиански. «Юное сердце, яко ко злу склонное, на всякое зло стремится, когда страхом Божиим и уздою наказания не воздерживается; а паче таковые, которые науками и художествами ум свой острят, но воли не исправляют, на вся злая искусны бывают, как и самые примеры тое показывают» [10, т. 4, с. 201]. Среди основных истин, которым следует обучать молодежь, св. Тихон отмечает:

- наставление о том, что Бог есть и Бог един;
- понимание того, для чего в мир пришел Христос;
- научение хранению заповедей Божиих;
- понимание силы закона о неделания другим того, чего себе не хотят;

- посещать храм, участвовать в Литургии, Богу молиться;
- быть благодарным Богу за все благодеяния;
- память о смерти и страшном суде;
- понимание будущей жизни – «вечная радость на небеси со Христом и со всеми святыми, злым – вечная мука во аде с диаволом и аггелы его злыми» [10, т. 1, с. 120].

Святитель Тихон настаивает на раскрытии молодежи Закона Божьего. И прежде, чем учить иным навыкам, следует дать понятие о страхе Божиим. «Он ненавидит зла, и любит добро; за зло казнит человека, а за добро награждает; и хотя мы Его не видим, но Он нас видит, и везде с нами невидимо присутствует; и всякое наше дело видит, и всякое слово слышит: надобно убо Его бояться, и угодная Ему творить» [10, т. 5, с. 213]. Понимание постоянного присутствия Бога позволит не только явно, но и в мыслях зла уклоняться.

Роль благочестивого воспитания представляет собой путь избавления от греха. «Страсти, хотя и имеются в молодом сердце, однакож еще не усилились, и потому, когда с начала наказанием и страхом обуздаются, усмирятся и укротятся: надобно ожидать доброй надежды в юноше, тако воспитанном. Молодое деревцо, к которой стороне приклонено

Рисунок 3 – Схиархимандрит Иоанн (Маслов)
Figure 3 – Schiarchimandrite John (Maslov)

будет, так и до конца будет стоять; так и юное сердце, чему приобучено будет, того и до смерти будет держаться» [10, т. 2, с. 131].

Отсутствие духовно-нравственного воспитания, либо его небрежное исполнение есть начало зла, которое возрастает от поколения к поколению. Этот процесс мы четко наблюдаем в современном мире. За наставление в профессии Бог не спросит ни с родителей, ни с воспитателей, а за научение в добрых нравах – спросит.

Проведенный литературный обзор позволяет сделать следующие выводы:

1. Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в настоящее время не вызывает сомнений, что связано с технократическими вызовами современного общества, формирующего секвестрированную личность. Формальное выстраивание компетентностно ориентированного специалиста нередко приводит к отрицательным результатам его деятельности. Отсутствие духовности и нравственных основ личности людей, принимающих решения, становится причиной перекосов общественной, экономической, социальной сторон жизни общества в целом.

2. В течение десятилетия в Российской Федерации реализуется система преподавания в средней школе основ православной культуры. Возникла необходимость в реализации непрерывной системы образования в данном направлении, включающей все уровни образования: дошкольное, школьное, профессиональное, высшее, дополнительное.

3. Труды святителей земли русской наполнены плодами духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. В них повсеместно указывается на необходимость непрерывной, глубокой и последовательной работы в данном направлении. Особый интерес в рассмотрении обозначенной проблемы имеют труды Святителя Тихона, основные идеи которого систематизированы архимандритом Иоанном (Масловым).

4. Рядом ведущих педагогов и ученых России прошлого и нынешней системы образования разработаны методологические и практические основы ведения дисциплин блока «Духовно-нравственная культура» в высшей школе, которые опубликованы в ряде фундаментальных монографий, научных трудов. Профессиональное обоснование процесса, его духовное наполнение являются основой создания модели духовно-нравственного воспитания в высшей школе.

Список использованной литературы:

1. Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и ведущих деятелей российского образования к министру образования РФ В.М. Филиппову в связи с 2000-летием Рождества Христова.
2. Вейник В.И. Почему я верю в Бога / В.И. Вейник. – Мн.: Изд-во Белорусского Экзархата, 2002. – 336 с.
3. Гавров С.Н. Образование в процессе социализации личности / С.Н. Гавров, Н.Д. Никандров // Вестник УРАО. – 2008. – № 5. – С. 21-29.
4. Хомяков А.С. Сочинения : в 2 т. / А.С. Хомяков. – М.: Медиум, 1994.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 573 с.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьев // Сочинения : в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 47.
7. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. Философия и политическая публицистика / К.Н. Леонтьев. – М.: Духовная проза, 1996. – 798 с.
8. Иоанн (Маслов), Схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / Иоанн (Маслов), Схиархимандрит. – М., 2003. – С. 519.
9. Морозов А. Михаил Васильевич Ломоносов / А. Морозов. – Л., 1952. – С. 44.
10. Св. Тихон. Творения : в 5 т. / Св. Тихон ; 6-е изд. – СПб., 1899.

References:

1. Aleksey II, Patriarch of Moscow and All Russia. *Obrashchenie k ministru obrazovaniya RF V.M. Filippovu v svyazi s 2000-letiem Rozhdestva Khristova* [Address of the Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II and leading figures of Russian education to the Minister of Education of the Russian Federation V.M. Filippov in connection with the 2000 anniversary of the Nativity of Christ]. (Rus.)
2. Veinik V.I. *Pochemu ya veryu v Boga* [Why I believe in God]. Minsk: Publishing house of the Belarusian Exarchate, 2002. 336 p. (Rus.)
3. Gavrov S.N., Nikandrov N.D. Education in the process of socialization of personality. *Vestnik URAO = Bulletin of University of the Russian Academy of Education*, 2008, no. 5, pp. 21-29. (Rus.)
4. Khomyakov A.S. *Sochineniya*: v 2 t. [Works: in 2 volumes]. Moscow: Medium Publ., 1994. (Rus.)
5. Danilevskii N.Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Kniga Publ., 1991. 573 p. (Rus.)
6. Solov'ev V.S. Justification of Good. In: *Sochineniya*: v 2 t. [Works: in 2 volumes]. Moscow: Mysl' Publ., 1990, vol. 1, p. 47. (Rus.)

7. Leont'ev K.N. *Vostok, Rossiya i Slavyanstvo. Filosofiya i politicheskaya publitsistika* [East, Russia and the Slavs. Philosophy and political publicism]. Moscow: Dukhovnaya proza Publ., 1996. 798 p. (Rus.)
8. Ioann (Maslov), Skhiarkhimandrit. *Simfoniya po tvoreniam svyatitelya Tikhona Zadonskogo* [Symphony on the works of St Tikhon of Zadonsk]. Moscow, 2003, p. 519. (Rus.)
9. Morozov A. *Mikhail Vasil'evich Lomonosov* [Mikhail V. Lomonosov]. Leningrad, 1952, p. 44. (Rus.)
10. Sv. Tikhon. *Tvoreniya: v 5 t.* [Creations: in 5 volumes]. St. Petersburg, 1899. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, заведующая кафедрой экологической геологии Воронежского государственного университета, слушатель Богословских курсов при Московской духовной академии, e-mail: kosinova777@ya.ru

Irina I. KOSINOVA – Dr. Sci. (Geological and Mineralogical), Professor, Head Chair of Environmental Geology, Voronezh State University, listener of the Theological courses at the Moscow Theological Academy, e-mail: kosinova777@ya.ru

УДК 378

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДУХОВНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

М.А. Ерофеева*Государственный социально-гуманитарный университет, Московская область, г. Коломна, Россия*

Аннотация: В статье обосновывается актуальность концептуальной модели формирования гендерной культуры молодежи как цели социализации, этноидентификации на основе ценностей любви, семьи, брака, нравственного и физического целомудрия. Именно такой подход позволяет решать актуальные задачи социализации молодежи в гендерном измерении.

Воспитательная работа в вузе должна выстраиваться в русле приоритетов государственной молодежной политики на основе разработки и использования ресурсно-материальных, организационно-управленческих механизмов социальной поддержки отдельных категорий молодежи, формирования культуры здорового образа жизни в условиях учебно-воспитательной среды.

Исходной позицией является рассмотрение гендерной культуры как объективированной и субъективированной эгалитарной идеологии взаимодействия женщин и мужчин в разноразмерных системах общества и на основе ценностей этнокультуры. Отсюда центральным вопросом политики государства в целях устойчивого и преемственного развития выступает гендерная культура молодежи в контексте национальной идентичности и на основе этносообразности принимаемых политических решений.

Концептуальное переосмысление современной теории и практики воспитания культуры пола необходимо в рамках мировоззренческой парадигмы социального здоровья. Структура процесса воспитания нравственно-половой культуры раскрывается как взаимосвязанная и включающая мировоззренческую, мотивационную, эмоционально-нравственную, деятельностьную составляющие.

Результатом политики воспитания нравственно-половой культуры молодежи становятся социальная зрелость, готовность к браку, принятию семейных ценностей.

Ключевые слова: стратегия образования, высшее образование, социальный иммунитет, воспитание молодежи, гендерная социализация.

GENDER MEASUREMENT OF THE SPIRITUAL-DEMOGRAPHIC DETERMINANT OF THE FORMATION OF THE SOCIAL IMMUNITY OF THE STUDENT YOUTH

M.A. Erofeeva*State Social and Humanitarian University, Moscow Region, Kolomna, Russia*

Abstract: The article proves the relevance of the conceptual model of the formation of the gender culture of youth as the goal of socialization, ethno-identification based on the values of love, family, marriage, moral and physical chastity. It is this approach that allows solving the actual tasks of socializing youth in the gender dimension.

Educational work in the university should be built in line with the priorities of the state youth policy on the basis of the development and use of resource-material, organizational and managerial mechanisms of social support for certain categories of youth, the formation of a culture of healthy lifestyles in the conditions of the teaching and educational environment.

The starting point is to consider gender culture as an objectified and subjective egalitarian ideology of interaction between women and men in different levels of society and on the basis of values of ethnoculture. Hence the central issue of state policy for the purpose of sustainable and successive development is the gender culture of youth in the context of national identity and on the basis of ethno-suitability of political decisions.

Conceptual rethinking of modern theory and practice of education of the culture of sex is necessary within the framework of the worldview paradigm of social health. The structure of the process of upbringing of the moral and sexual culture is revealed as an interrelated and inclusive worldview, motivational, emotional, moral, activity-based components.

As a result of the policy of education of the moral and sexual culture of youth, social maturity, readiness for marriage, acceptance of family values become.

Keywords: education strategy, higher education, social immunity, youth education, gender socialization.

Формирование социального иммунитета студенческой молодежи требует понимания сути духовно-демографической детерминанты, основу и механизм которой составляет гендерная идентичность как следствие влияния совокупности глобально-локальных факторов, как психоэмоциональное ядро сексуальной энергии индивидов в социальном измерении, которая влияет и определяет состояние иммунной системы. Поэтому не будет преувеличением утверждение, что духовно-нравственный ориентир гендерной социализации молодежи по-прежнему остается ведущим в решении демографических угроз национальной безопасности, в преодолении гендерной дискриминации в обществе в целом и некоторой части молодежи.

Для понимания специфики духовно-демографической детерминации раскроем результаты панельных социологических исследований молодых супружеских пар в странах Восточной Европы, России под руководством авторитетного российского философа, демографа И.А. Гундарова [1, с. 16]. Ученым обоснован и описан феномен духовно-демографической детерминации, отражающий взаимосвязи между духовно-эмоциональной атмосферой в обществе, эффективностью политики государства в отношении молодежи и молодых семей, их нравственно-эмоциональным самочувствием и уровнем демографической безопасности.

Указанные факторы, по мнению ученого, оказывают интенсивное влияние на состояние демографической ситуации в отдельно взятой стране, в особенности на репродуктивное здоровье молодых людей. В частности, И.А. Гундаров вскрывает причины низкой рождаемости, выявленные в ходе социологических исследований в странах Восточной Европы и Союзных государств, которые состоят не в мотивационных аспектах (нежелание, неготовность молодых супругов рожать детей), а в деформациях психосексуальной сферы личности, утрате полноценной репродукции молодыми людьми, в особенности юношами. Отмеченные проблемы репродуктивных дисфункций обусловлены психогенными и психосоматическими расстройствами, в большей части у молодых мужчин, которые более подвержены стрессам в силу гендерных особенностей психосоматической сферы, что проявляется в повышении агрессивности, «тревожности, неуверенности в завтрашнем дне, ощущении несвободы» [2, с. 10].

Все это актуализирует социальный иммунитет студенческой молодежи как объекта гендерного воспитания. Решение проблемы связано с форми-

рованием атмосферы культуры взаимодействия женщины и мужчины в академической среде, в основе которой целостная индивидуальность личности с учетом категории пола. Здесь необходима повседневная этика взаимоуважения, партнерства девушек и юношей, цивилизованного стиля академических отношений студентов, преподавателей, руководства высшего учебного заведения на принципах Кодекса академической чести. Приоритеты нравственного и гражданского воспитания включают опору на развитие гендерной культуры студентов, усвоение ценностей общества, семьи, брака. Актуальна выработка у молодежи сознания эгалитарного типа как идейной основы равноправных и равноответственных отношений полов во всех сферах жизнедеятельности общества. Необходим системный подход в подготовке молодежи к семейной жизни на основе ценностей семьи, любви, брака, материнства, отцовства, супружества, нравственного, физического целомудрия. Сегодня особенно актуально воспитание у молодежи характера, воли, личной ответственности за проявление сексуальности. Требуется разработка индивидуальных программ сопровождения студенческой семьи, содействия в решении ее проблем, поддержки студентов в трудной жизненной ситуации, студентов с особенностями психофизического развития. Востребованы мотивационные образовательные технологии формирования здоровьесбережения студенческой молодежи [6].

В силу отмеченных обстоятельств идеологическая и воспитательная работа в вузе должна выстраиваться в русле приоритетов государственной молодежной политики на основе разработки и использования ресурсно-материальных, нормативно-правовых, организационно-управленческих механизмов социальной поддержки отдельных категорий молодежи, формирования культуры здорового образа жизни в условиях учебно-воспитательной среды. Это будет содействовать смягчению социальной адаптации студентов, созданию социально-экономических условий для поддержки студенческой молодежи конкретного вуза как целостной политики и идеологии, обеспечивающей не только гарантии качественного образования, содействия в достойной работе, социальные гарантии, но и предоставления дополнительных источников материальной и моральной поддержки, стимулирования направленности молодежи на ценности семьи и брака как духовной основы социального иммунитета.

Таким образом, на первый план выходит задача отстаивания национальных интересов в демографической сфере жизнедеятельности общества средствами воспитания гендерной культуры молодежи на основе нравственных и семейных ценностей [4].

Молодежный социум испытывает влияние противоречий трансформаций, которые состоят, с одной стороны, в возрастании социальной энергии, с другой – распространены иждивенчество, опора на конформизм, абсентеизм, примитивизм культурных запросов. Тем самым размываются традиции, нравственные, семейные ценности, составляющие духовные основания преемственности поколений. Поэтому задачей органов государственной власти, институтов гражданского общества в условиях глобально-локального социума является формирование социального иммунитета студенческой молодежи средствами воспитания культуры досуга, интеграции социального потенциала молодежи в процессы модернизации.

Отсюда исходной позицией является рассмотрение гендерной культуры как объективированной и субъективированной эгалитарной идеологии взаимодействия женщин и мужчин в равноуровневых системах общества и на основе ценностей этнокультуры. Отсюда центральным вопросом политики государства в целях устойчивого и преемственного развития выступает гендерная культура молодежи в контексте национальной идентичности и на основе этосообразности принимаемых политических решений. В этом подходе применяется положение А.И. Пригожина об учете особенностей менталитета, традиций народа, который подчеркивает, что «управленческие решения всех рангов необходимо просчитывать на этосообразность. Оценивать, предвидеть их судьбу после запуска в конкретную социальную среду» [5, с. 34].

Вместе с тем в социализации человека ценности этнокультуры интегрируются через политическую теорию в сознание индивида, закрепляются в виде определенных убеждений и преломляются в практической деятельности. Формируемая таким образом гендерная культура индивида, погруженная в социальную практику, по сути, охватывает все сферы жизни: общественную, политическую, семейную на принципах равноправия, доверия, взаимоуважения и взаимопомощи между полами. На обоснованность подхода указывает Э. Гидденс, который трактует современную демократию как демократию эмоций. Исследователь уточняет: «Демократия эмоций относится к появлению таких форм семейной жизни, в которых мужчины и женщины участвуют на условиях равноправия. Расширение равенства между полами не может ограничиться только областью избирательных прав, но должно

распространиться также на сферу частной и интимной жизни» [1, с. 586]. Здесь обосновывается методология политики воспитания гендерной культуры молодежи в рамках эгалитарной концепции. Исходя из этого, гендерная культура трактуется как императив глобализационно-цивилизационного процесса.

Концептуальное переосмысление современной теории и практики воспитания культуры пола необходимо в рамках мировоззренческой парадигмы социального здоровья, положения которой выработаны Всемирной организацией здравоохранения и приняты Организацией Объединенных Наций как политическая стратегия национальных государств. Данная парадигма в качестве компонентов интегрирует следующие концепты:

1. Знаниевый – как осознание индивидом своих психофизиологических особенностей с учетом половой принадлежности; это означает сохранение и поддержание здоровья, профилактику заболеваний, вредных привычек, активный полноценный отдых и развитие;

2. Мотивационный – как самопознание своей природы, уникальной самости как источника нравственного саморазвития, самоопределения, самореализации и самосовершенствования;

3. Практический – как активная социокультурная жизнедеятельность через освоение ценностей этнокультуры, гражданских ролей, равноправных, равноответственных моделей социального поведения.

Актуальность концептуальной модели формирования гендерной культуры молодежи как цели социализации, этноидентификации на основе ценностей любви, семьи, брака, нравственного и физического целомудрия – именно такой подход позволяет решать актуальные задачи социализации молодежи в гендерном измерении. Предлагаемая модель формирования гендерной культуры молодежи разработана на основе комплексного анализа научных исследований различных отраслей знания: новейшей философии, социологии, политологии, медицины, возрастной и социальной психологии, методологии воспитания, социальной педагогики, политической дидактики, теории управления социальными системами. Это позволило в рамках данной работы обосновать гендерную методологию политики воспитания культуры пола через реализацию взаимосвязанных направлений воспитательной деятельности: мировоззренческого, политико-адаптационного, социально-координационного.

Содержание гендерного воспитания, на наш взгляд, включает систему знаний о психофизиологических, социокультурных и общественно-политических аспектах сексуальных отношений: изучение генетических, гормональных, нейро-

физиологических факторов социального развития, особенности протекания пубертата (полового созревания у девочек-девушек; мальчиков-юношей). Молодежь должна овладеть навыками разрешения физиологических, психологических, социокультурных проблем в период кризиса идентичности как адаптацию перехода от детства к юношеству, от юношества к взрослости. Необходимо готовить девушек и юношей к семейной жизни, равноправному и равноответственному супружеству, родительству через освоение подвижных гендерных ролей, эгалитарных моделей поведения на основе полноты социальных знаний о функционировании семьи как социального и духовного института. Ценностная направленность гендерного воспитания должна содействовать мотивации молодежи на физическое и нравственное целомудрие, сексуальную целостность, воздержание от сексуальных добрых отношений.

Результатом политики гендерного воспитания становится сознательное противодействие молодежи негативному воздействию среды в области интимных отношений, рисков и угроз алкоголизма, наркомании, проституции, болезней, передающихся половым путем. В процессе познания, общения, творчества необходима ориентация молодежи на осмысление приоритетов жизни как уникального природного дара. Важно использовать накопленный духовный опыт мировых религий в области семейно-брачных отношений. Такой подход способен преодолеть негативный, разрушающий характер межполовых отношений современной молодежи. Гендерная культура молодых людей должна стать интегратором всех видов культуры общества:

- духовно-нравственной,
- национальной,
- гражданской,
- экономической,
- политической,
- правовой,
- педагогической,
- экологической,
- информационной,
- семейно-бытовой,
- нравственно-половой,
- эстетической,
- эмоциональной и т. д.

Феномен гендерной культуры как основополагающей характеристики индивида интегрирует нравственно-половую культуру как базовую основу, мотивационный механизм. Формирование нравственно-половой культуры молодежи включает развитие научных представлений о межличностных взаимоотношениях полов, знания о психофизиологии полов, сексуальности, личностных и социальных качествах, ролях индивида, ответст-

венности за половое поведение, создание семьи, воспитание детей. Субъекты социализации – все, кто имеют отношение к миру молодежи, призваны обеспечить информационно-просветительскую работу с целью формирования научных представлений о биологии и социологии пола. Содержание политики воспитания нравственно-половой культуры включает:

- информирование о психофизиологии человека, сексуального и репродуктивного здоровья;
- представления о социально значимых эталонах маскулинности, фемининности;
- развитость эмоционально-волевой сферы, навыки саморегуляции, самоконтроля сексуальности, ответственности за ее проявление;
- профилактику ранней беременности, заболеваний, передающихся половым путем.

Раскроем структуру процесса воспитания нравственно-половой культуры как взаимосвязанную четырехкомпонентную систему, включающую четыре составляющие:

- мировоззренческую,
- мотивационную,
- эмоционально-нравственную,
- деятельностьную.

Способами и средствами политики воспитания нравственно-половой культуры молодежи являются:

- изучение семейной родословной, традиций, обычаев;
- проведение коллективно-групповых форм семейного досуга;
- проведение внутриродовых семейных праздников;
- конфессиональные обычаи, обряды;
- организация совместной трудовой деятельности, благотворительности, волонтерства, социальное участие в социальных акциях, проектах;
- формирование навыков преодоления трудных жизненных ситуаций;
- приобщение к нравственным и моральным ценностям семьи;
- формирование позитивного нравственного образа семьи, равноправных и специфических женских и мужских ролей в интимной сфере;
- формирование ситуаций и границ моральной ответственности, развитие общественных идеалов положительного гражданского примера родителей в семье и в обществе.

Результатом политики воспитания нравственно-половой культуры молодежи становятся социальная зрелость, готовность к браку, принятию семейных ценностей.

При этом следует понимать, что этот вид политики в отношении молодежи требует адаптационной подготовки к ситуациям рисков социального

развития, в частности, различных видов насилия, в том числе сексуального насилия. При этом такая подготовка включает знание способов социальной безопасности; защиты внутренней жизни; корректного социального взаимодействия лиц противоположного пола. Вместе с тем необходимо воспитывать открытость и доверие человека к окружающему социальному миру. Следовательно, нравственно-половая культура – это базисный элемент гендерной культуры.

В современной теории социализации не выработаны принципы формирования гендерной культуры личности. В качестве оснований процесса воспитания гендерной культуры молодежи выступают концептуальные положения:

1. Индивид – уникальная духовная «самость», субъект выбора – свободного самосознания, самодетельности, самоопределения;

2. Дифференциация социального, политического, психосексуального, культурного и индивидуального начал в становлении и развитии индивида как основы гражданского воспитания;

3. Индивидуализация как способ поддержки индивида в автономной гендерной и духовной самости, целостности, самоопределении.

Раскроем сущность критериев гендерной культуры личности, содержание мировоззренческого критерия, его показатели. Актуальны политические знания об обществе, государстве, семье как социальных структурах гендерных отношений и взаимодействий полов, их функциях, социальных, политических, нравственных ценностях, гражданских правах и обязанностях, традициях, обычаях, эгалитарном характере отношений между членами семьи, гражданских ролях отца, матери, значимости домашнего труда, основах его ведения, распределении и контроле бюджета семьи. Требуется воспитание осознания ценности семьи как основы жизни человека, диалектики семейных трудностей и достижений, приобщение к ценностям родовой семейной культуры. Необходимо формирование системы научных представлений о сексуальных взаимоотношениях, основах гигиены, безопасности, ответственности за проявление сексуальности, поддержание нравственного и физического целомудрия.

Развитие гендерной культуры – компоненты социализации – включает мотивационный критерий. В качестве содержания показателей данного критерия выступают:

– выработка установок, ценностных ориентаций на семейную жизнь, сформированность ценностного отношения к семье как уникальной среде полноценного развития человека;

– направленность на создание собственной семьи, воспитание будущих детей;

– развитие установок заботы о членах семьи, бережного отношения к детям, понимание их потребностей, внутренняя поддержка интересов детства в семье;

– сохранение межпоколенных связей, усвоение опыта старших поколений.

Цель воспитания гендерной культуры молодежи понимается как обогащение нравственных чувств индивидов в сфере межкультурного взаимодействия полов. Это обуславливает эмоционально-волевой критерий и его соответствующие показатели: развитие эмоционально-волевой сферы через актуализацию духовных аспектов гендерных отношений полов во всех сферах жизни общества. Необходимы политические мотивации ценностей любви, дружбы, доверия, уважения в семье как индивидуального адаптационного пространства индивида. Актуально воспитание позитивных межличностных установок, навыков саморегуляции, сбалансированного управления внутренним состоянием. Следует развивать психологическую культуру межличностных отношений молодежи с противоположным полом.

Уровень гендерной культуры молодежи – это интегральный индикатор развития демократии, общей культуры общества, социальная характеристика нравственно-этического состояния института семьи, базовый показатель эффективности идейно-воспитательной работы институтов политической социализации молодежи. Будучи отражением фундаментальных биосоциальных свойств индивида, гендерная культура включает нравственные ориентации гендерной субъектности, эгалитарный тип мировоззрения, морально-этические принципы жизнедеятельности в семье и обществе [6].

Формирование гендерной культуры молодежи на основе духовно-нравственных ценностей является политической стратегией государства во всех сферах общества. Эгалитарная идеология становится неотъемлемой частью российского и белорусского образа жизни. Это отвечает политико-правовым основаниям политической доктрины государств. Гендерная культура молодежи понимается как ключевой вопрос гражданско-политического воспитания. Молодежь в целом имеет достаточно четкие ценностно-мировоззренческие ориентиры, представления о нравственных идеалах в сфере межкультурных, социальных взаимоотношений полов. Вся социальная среда направленных влияний со стороны агентов социализации на процесс гендерного развития молодежи содействует выработке социального иммунитета молодежи, отвечающего принципам идеологии гендерного равенства в контексте этнокультуры, менталитета российской молодежи.

Список использованной литературы:

1. Гидденс Э. Социология : пер. с англ. / Э. Гидденс ; при участии К. Бердсолл ; изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
2. Гундаров И.А. Социогуманизм для Союзного государства – основа демографического возрождения Беларуси и России / И.А. Гундаров // Социальное знание и проблемы консолидации белорусского общества : мат. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 17-18 ноября 2011 г.) / ред. кол.: И.В. Котляров (гл. ред.) [и др.] ; НАН Беларуси, Институт социологии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 16-20.
3. Гундаров И.А. Фактор Икс / И.А. Гундаров // Отечественные записки. – 2009. – 2 апр. – С. 10.
4. Ерофеева М.А. Полоролевое поведение человека как социокультурный феномен : учеб. пособие / М.А. Ерофеева. – Коломна: Изд-во Московского государственного областного социально-гуманитарного института, 2014. – 70 с.
5. Пригожин А.И. Российский этос: обогащение или лечение / А.И. Пригожин // Общественные науки и современность. – 2006. - № 2. – С. 31-39.
6. Храмцова Ф.И. Социальный иммунитет молодежи России и Беларуси как цель политики Союзного государства / Ф.И. Храмцова, М.А. Ерофеева. – Коломна: Изд-во Государственного социально-гуманитарного университета, 2016. – 300 с.

References:

1. Giddens E., Berdsohl K. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2005. 632 p. (Trans. with English)
2. Gundarov I.A. Sociogumanism for the Union State is the basis of demographic revival of Belarus and Russia. In: *Sotsial'noe znanie i problemy konsolidatsii belorusskogo obshchestva*: Mat. Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf. [Social knowledge and problems of consolidation of the Belarusian society: Materials of International Scientific-practical Conference (Minsk, November 17-18, 2011)]. Minsk: Pravo i ekonomika Publ., 2011, pp.16-20. (Rus.)
3. Gundarov I.A. The X Factor. *Otechestvennye zapiski* = *Domestic notes*, 2009, 2 Apr., p. 10. (Rus.)
4. Erofeeva M.A. *Polorolevoe povedenie cheloveka kak sotsiokul'turnyi fenomen*: ucheb. posobie [Sexual behavior of man as a socio-cultural phenomenon: Textbook Allowance]. Kolomna: Publishing house of Moscow State Regional Social and Humanitarian Institute, 2014. 70 p. (Rus.)
5. Prigozhin A.I. Russian ethos: enrichment or treatment. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = *Social Sciences and Modernity*, 2006, no. 2, pp. 31-39. (Rus.)
6. Khramtsova F.I., Erofeeva M.A. *Sotsial'nyi иммунитет молодежи России и Беларуси как цель политики Soyuznogo gosudarstva* [Social immunity of the youth of Russia and Belarus as the goal of the Union State policy]. Kolomna: Publishing house of State Social and Humanitarian University, 2016. 300 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ЕРОФЕЕВА Мария Александровна – д.пед.н., доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Президент Ассоциации социальных педагогов и педагогов-психологов Московской области, г. Коломна, e-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

Maria A. EROFEEVA – Dr. Sci. (Pedagogical), Associate Professor, Head of the Chair of Social Pedagogy of State Educational Institution of Higher Professional Education Moscow Region "State Social-Humanitarian University", President of the Association of Social Educators and Teachers-Psychologists of the Moscow Region, Kolomna, e-mail: erofeeva-ma72@yandex.ru

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-013-01207
«Гендерные трансформации в ментальности учащейся молодежи российских мегаполисов
и провинций»*

*The work was supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research No. 18-013-01207
"Gender transformations in the mentality of students in the Russian megacities and provinces"*

УДК 371.3

МЕТАФИЗИКА МАТЕМАТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

О.А. Саввина ^а, В.А. Телкова ^б

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия ^{а, б};
Межрегиональная просветительская общественная организация
«Объединение православных ученых», г. Воронеж, Россия ^{а, б}*

Аннотация: В отечественной методике преподавания математики налицо присутствуют признаки кризиса, одна из причин которого обусловлена, очевидно, отсутствием четко определенной методологической базы. Действительно, если дореволюционные педагоги черпали методологические идеи преимущественно из своего религиозного мировоззрения и культурных традиций, а советские – из марксистско-ленинской идеологии, то сегодня образовалась некая лакуна. Поэтому представляет интерес метафизический взгляд на математическое просвещение. Метафизический подход к математическому просвещению предполагает поиск не нового, а вечного. С метафизических позиций математическое просвещение – это такое обучение математике, которое ставит своей целью высветить в маленьком человеке Образ Божий. Согласно отечественной традиции, математика помогает формировать («высветлить») определенные качества личности (логическое мышление, любовь к истине, честность и пр.), если этот учебный предмет представлен систематическими курсами (курсами, основанными на доказательствах) и в основу его преподавания положен принцип любви к детям.

Ключевые слова: математическое просвещение, метафизический подход, преподавание математики.

METAPHYSICS OF MATHEMATICAL EDUCATION

O.A. Savvina ^а, V.A. Telkova ^б

*Yelets state I.A. Bunin University, Yelets, Russia ^{а, б};
Interregional Public Organization "Association of Orthodox Scientists", Voronezh, Russia ^{а, б}*

Abstract: There are signs of crisis in the native methods of teaching mathematics, one of the causes of it is probably conditioned by the absence of clearly defined methodological base. Really, the pre-revolutionary teachers drew methodological ideas mostly from their religious outlook and cultural traditions, the Soviet ones – from Marxist-Leninist ideology, but today there appeared a certain lacuna. That is why a metaphysical view on mathematical education presents some interest. A metaphysical approach to mathematical enlightenment presupposes a search not for the new, but for the eternal. From metaphysical positions mathematical education is such teaching mathematics which has the purpose of revealing the Image of God in a little person. According to the national tradition, mathematics helps to shape («highlight») certain qualities of the individual (logical thinking, love of truth, honesty, etc.), if this subject is represented by systematic courses (courses based on evidence) and the basis of his teaching is the principle love of children.

Keywords: mathematical education, metaphysical approach, teaching mathematics.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ тематики исследований по педагогическим наукам позволил сделать неутешительное заключение, что по частным методикам за последнее время не было защищено ни одной диссертации [10]. Это объясняется как кризисными явлениями в математическом образовании, так и отсутствием адекватной методологической базы. Марксистско-ленинская идеология и позитивистский подход потеряли черты эвристичности и не могут быть использованы сегодня, в частности, для объяснения педагогических явлений.

В то же время в этом году произошло знаковое событие в истории нашей страны – в название министерства, курирующего вопросы школьного образования, вернулось слово из его прежнего наименования – «просвещение». Как отразится

перемена названия на деятельности одного из главных ведомств страны, покажет время. Однако уже сейчас необходимо осмыслить сущность возвращенного из небытия слова «просвещение».

В словаре В.И. Даля о просвещении говорится в статье, посвященной глаголу «просветлять». В.И. Даль пишет:

«Просвещать, просветить кого, даровать свет умственный, научный и нравственный, поучать истинам и добру; образовать ум и сердце. Ты просветил и наставил нас, Богочеловечье! Просвещенный человек, современный образованием, книжный, читающий, с понятием об истине, доблести и долге...» [2, с. 508].

Затем автор словаря поясняет образованное от этого глагола существительное: «Просвещение – свет науки и разума, согреваемый чистою нравственностью;

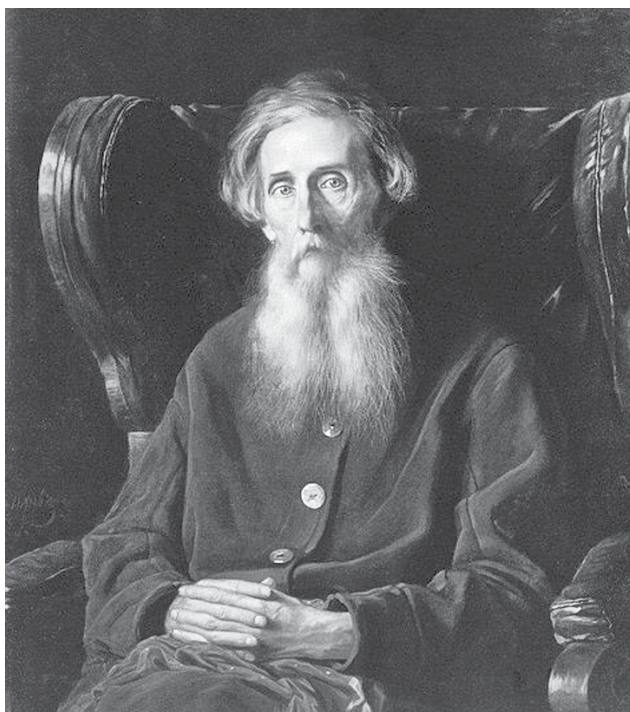

Рисунок 1 – Портрет писателя Владимира Ивановича Даля. Художник В.Г. Перов
Figure 1 – Portrait of the writer Vladimir Ivanovich Dal.
The artist V.G. Perov

развитие умственных и нравственных сил человека; научное образование, при ясном сознании долга своего и цели жизни».

И, наконец, далее В.И. Даль уточняет: «Просвещение одною наукою, одного только ума, одностороннее, и не ведет к добру» [2, с. 508].

Удивительно точное и целостное видение просвещения в России предложил Н.В. Гоголь. В 1846 г. в письме, адресованном В.А. Жуковскому, он отмечал: «Мы повторяем теперь еще бессмысленно слово "просвещение". Даже и не задумались над тем, откуда пришло это слово и что оно значит. Слова этого нет ни на каком языке, оно только у нас. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже почти тысячу лет его произносит, несмотря на все мраки и невежественные тьмы, отовсюду ее окружавшие, и знает, зачем произносит. Недаром архиерей, в торжественном служении своем, поднимая в обеих руках и троесвещник, знаменующий Троицу Бога, и двусвещник, знаменующий Его сходявшее на землю Слово в двойном естестве Его, и Божеском и человеческом, всех ими освещает, произнося: «Свет Христов освещает всех!»

Понятие «просвещение», несомненно, шире понятия «научное образование», поэтому для его

объяснения следует выйти за горизонты педагогической науки, в метафизическую плоскость. Да и сам поиск истины в науке предполагает обращение к религиозному знанию и духовному опыту, т. е. к тому, что находится за пределами предмета какой-либо науки, в области иррационального, метафизического.

Метафизическая сущность педагогических явлений в советское время была переведена в статус *terra incognita*, поскольку противоречила марксистско-ленинской идеологии. Хотя многие артефакты свидетельствуют о традициях предпочтения метафизики перед позитивизмом в университетской науке. *Dominus Illumination Mea* («Господь – просвещение мое») – таков девиз Оксфордского университета. На здании храма во имя мчц. Татианы Московского университета было начертано: «Свет Христов просвещает всех». Пожелание читателю «петь Богу Славу» сформулировал в предисловии первого русского учебника по арифметике Л.Ф. Магницкий (1669–1739). Его ученик М.В. Ломоносов (1711–1765) продолжил этот завет, сказав: «Цель науки – благовествовать неумолчно творческую силу, премудрость и величество Бога».

В настоящее время метафизика начинает возвращать свои утраченные некогда позиции. Метафизика исторических событий раскрыта в работах современного ученого В.Ю. Катасонова [6]. Духовное измерение проблем современного

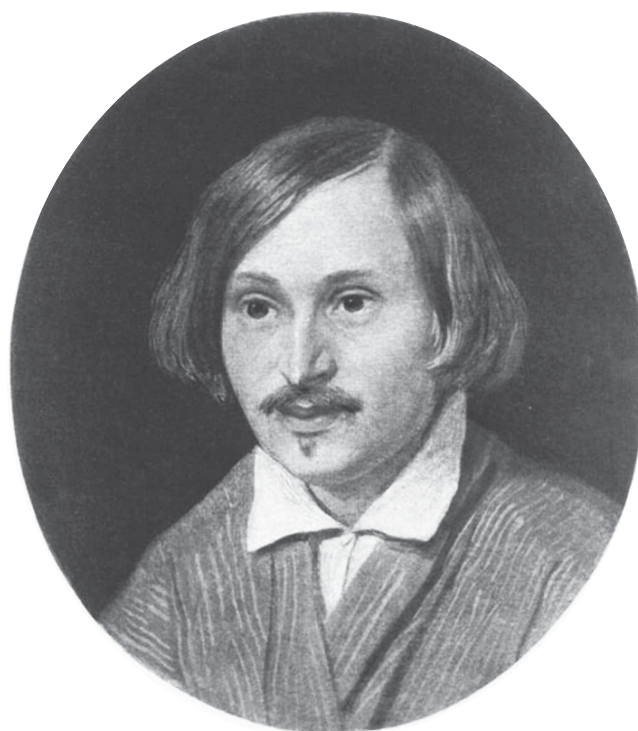

Рисунок 2 – Портрет Николая Гоголя.
Художник А.И. Иванов
Figure 2 – Portrait of Nikolai Gogol.
The artist A.I. Ivanov

Рисунок 3 – Епископ Орловский и Севский Макарий
Figure 3 – Bishop of Orel and Sevs Macarius

математического образования представлено в работах О.Р. Каюмова и др. [7-9, 15]. Метафизическому толкованию одного из этапов развития математики посвящено исследование В.Н. Катанова [5].

Современным ученым А.А. Остапенко и Т.А. Хагурову удалось применить метафизический подход к описанию динамики антропологических смыслов образования, понимаемого как формирование человека «по образу» [12].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

С появлением христианства не только четко определились идеальные контуры этого образа, но и стали понятны причины его недостижимости. Ведь в христианстве человек – Образ и Подobie Божие, но, с другой стороны, Образ, поврежденный первородным грехом. А.А. Остапенко и Т.А. Хагуров по этому поводу справедливо пишут: «Изначальная внутренняя иерархичность человека в результате грехопадения оказалась расстроенной. Телесное и душевное начала вышли из-под контроля начала духовного. Это обуславливает наличное страстное (страдающее и желаемое) состояние человека. Страсти как греховные влечения несут с собой индивидуальные и социальные страдания. Собственно, одно из ключевых достижений христианской мысли – это концептуализация иррационального начала в человеке» [12, с. 29].

Таким образом, христианство открыло исследователям в области педагогики важное знание о греховности человеческой сущности, о первородности греха. Епископ Орловский и Севский Макарий еще в XIX веке отмечал: «Худые семена или плевелы растут сами собою и растут гораздо успешнее, нежели семена добрые. Причина сему та, что человек, по самой поврежденной природе своей расположен более ко злу, нежели к добру, так что научиться злему для каждого гораздо легче, нежели доброму» [11, с. 1491]. Отсюда понятно, почему ребенку легче проводить время в праздности, чем учиться. Поэтому опасны детоцентризм и недооценка роли наставника в образовательном процессе. Говоря словами В.И. Слободчикова, «чтобы обеспечить ребенку условия здоровой и духовно полноценной жизни, необходим взрослый человек. Это аксиома, не требующая доказательства. Можно сказать, что “собственно человеческое в человеке” – это всегда Другой человек. Иными словами, именно взрослые обеспечивают ребенку презумпцию человечности – право и возможность стоять на человеческом пути развития» [15, с. 38].

Несмотря на то, что факт необходимости наставничества взрослыми в обучении детей является, по определению В.И. Слободчикова, аксиомой, роль ребенка продолжает переоцениваться (якобы он сам должен определять траекторию образования, сам ставить цель и открывать факты и пр.), а роль учителя в решении задачи формирования целостного научного мировоззрения продолжает умиляться. Абсурдность и противоречия этих новых педагогических трендов очевидны. Чтобы поставить цель – открыть какой-то математический факт, нужно, во-первых, знать о его существовании, а во-вторых, не повторять многочисленных ошибок и просчетов, допущенных учеными, установившими этот факт. Очевидно, что ребенку это не под силу.

Метафизический подход позволяет не только определить цель образования, спроектировать его христианскую модель, но и указать методы и средства достижения этой цели. А.А. Остапенко и Т.А. Хагуров пишут: «Социальный проект христианства как благого справедливого общества объединенных на началах Любви верующих людей реализуется через Спасение как исправление поврежденной человеческой природы, через Богопознание и аскетику. Это путь преодоления иррационального через обожение. Антропологический идеал – Христос, Богочеловек. Социальный идеал – соборное единство Церкви, основанное на любви и милосердии» [12, с. 30].

С метафизических позиций математическое просвещение – это такое обучение математике, которое ставит своей целью высветить в маленьком человеке Образ Божий. Зададимся вопросами: есть

ли у математики как науки возможности для достижения этой цели? И какие для этого должны быть созданы условия организации процесса обучения математике?

Святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867) писал: «Мудрец греческий Платон воспрещал упражнение в философии без предварительного изучения математики. Верный взгляд на дело! Без предварительного изучения математики с зиждущимися на ней другими науками и без деятельных и благодатных познаний в христианстве невозможно в наше время изложение правильной философской системы. Многие, признающие себя сведущими в философии, но не знакомые с математикой и естественными науками, встречая в сочинениях материалистов произвольные мечты и гипотезы, никак не могут отличить их от знаний, составляющих собственность науки, никак не могут дать удовлетворительного отзыва и опровержения на самый нелепый бред какого-либо мечтателя, очень часто сами увлекаются этим бредом в заблуждение, признав его доказанною истиною. Одна логика может обойтись без математики; но и логика в сущности неразрывно связана с математикой, и от последней может заимствовать особенную точность и положительность. Что такое — силлогизм? Это — алгебраическое уравнение. Что такое пропорции и прогрессии? Это — логичная последовательность понятий» [1].

Математика учит любить правду, искать истину. В ней нет разных точек зрения на один и тот же объект, а значит, легче обнаружить ошибку или ложь. Такой четкости нет в гуманитарных науках. В философии, юриспруденции, литературе множество определений у одного и того же понятия. Аксиоматический метод вносит определенность, позволяет легче увидеть ошибку, исключить ложь. Поэтому математика оказывается востребованной там, где есть стремление к истине.

В рыночном обществе (для которого истинно то, что выгодно) математика теряет свои позиции, поскольку рассматривается не как самодостаточный учебный предмет, а как средство для формирования «компетенций», «универсальных учебных действий» и пр. Подобные представления в истории просвещения возникали неоднократно, хотя давно в теории и на практике доказано, что «изучение математики (как системы научных знаний) непременно формирует логическое мышление, включая умения анализировать, синтезировать, обобщать, связывать суждения, правильно устанавливать силлогизмы и строить умозаключения, поэтому сомнительной выглядит идея о подмене традиционной знаниевой системы обучения математике симулякрами в виде метапредметных результатов и универсальных учебных действий» [14].

Рисунок 4 – Святитель Игнатий Брянчанинов
Figure 4 – Prelate Ignatius Brianchaninov

При этом гордостью отечественного образования остается школьная геометрия, которая и сегодня сохраняет дедуктивный характер (основана на доказательствах) и построена на аксиоматической основе (например, в учебниках Л.С. Атанасяна и др., продолжающих и развивающих «киселевское» направление, когда учитываются возрастные особенности и аксиомы вводятся не сразу все, как у Евклида, а постепенно, по мере изучения материала). Аксиоматический метод для построения научного знания в этих учебниках применяется традиционно: сначала даются основные неопределяемые понятия и постулируются принимаемые без доказательства утверждения (аксиомы); затем с помощью определений вводятся следующие понятия и доказываются (выводятся по законам логики) дальнейшие утверждения (теоремы). Практически любой математический факт (необязательно геометрический) устанавливается по закону силлогизма. Так, прежде чем решить уравнение (линейное, квадратное, тригонометрическое и т. п.), определяется его тип (например, уравнение является квадратным) и делается заключение о методе решения (его можно решить с помощью дискриминанта). Отсюда понятно, что у освоившего

такую математику обязательно на определенном уровне сформируется логическое мышление. И этот уровень будет тем выше, чем более завершенной и четкой будет система научных знаний в учебном математическом курсе.

В иерархии ценностей просвещения, несомненно, главной является любовь. А.А. Остапенко и Т.А. Хагуров пишут: «Ключевая роль образования состоит отнюдь не в передаче пресловутых ЗУНов или компетенций», а в том, чтобы передать «правильное отношение к знаниям, деятельности и людям. И правильное отношение есть любовь... Если нам удастся ее взрастить, то у выпускника формируется любовь к знаниям (любопытность), любовь к деятельности (трудолюбие), любовь к людям (человеколюбие) и жизни (жизнелюбие). Если любовь в образовании иссякает, тогда эффективный и конкурентный экономист разрабатывает совершенные коррупционные схемы, компетентный юрист работает на мафию...» [18, с. 27]. Говоря кратко, «образование (как сфера услуг), стоящая в один ряд с химчисткой и парикмахерской, будет по-прежнему законно (т. е. согласно госстандарту) плодить в лучшем случае знающих лентяев, умеющих циников и компетентных подлецов» [18, с. 29].

Несомненно, научить любить может только любящее сердце, поэтому для учителя математики руководящим принципом является принцип любви к детям и своему предмету. В воспоминаниях о старике Серафиме (Белоусовой) ее духовной дочери Марии, которая была учителем, приводится такой поучительный рассказ о произошедшей между ними беседе:

«– Машутка, а ты ребятшек из класса выгоняешь?»

Я ответила:

– Бывает, если разбалуются.

– Никогда не выпроваживай из класса, а то вдруг Господь и перед тобой закроет дверь, не надо. А по столу ты стучишь?

– Бывает, и стукну.

– Нельзя...

– А как же быть? Иногда мальчишки девчонок за косы дергают или колют пером в спину.

– А ты подойди потихоньку, поцелуй его в голову, он и присмирееет. К детям надо относиться с лаской и любовью.

Я старалась выполнять указы матушки. Как-то на перемене мальчишки подрались, а я подошла, поцеловала одного и другого, они удивились и успокоились.

И когда директор однажды спросил учеников: «А кого вы из учителей больше любите?» – они ответили: «Марию Никитичну, она с нами ласкова и к вам никогда не водит» [13, с. 176].

В дореволюционных и ранних советских методиках обучения математике принцип любви к детям рассматривался как ведущий наравне с другими дидактическими установками. Понятно, что отрицание иррационального, материалистическая идеология и позитивистский подход к математическому образованию не способствовали развитию этого принципа ни в советское, ни в постсоветское время. В современных работах по методике обучения математике, к сожалению, он почти не упоминается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метафизический подход к математическому просвещению предполагает поиск не нового, а вечного. И дело не только в том, что прежде чем ввести что-то новое, надо доказать ошибочность старого. Поиск вечного в математическом просвещении имеет огромное преимущество уже в том, что открывает возможность не только описывать современное состояние математического образования, но и высказывать долгосрочные прогнозы. Поскольку истина – это не только то, что есть, но и то, что должно быть всегда.

Отечественное математическое образование имеет свою специфику, обусловленную христианским мировоззрением, исторической преемственностью России и Византийской империи.

Согласно отечественной традиции, учебный предмет «математика» помогает формировать определенные качества личности (логическое мышление, любовь к истине, честность и пр.), если этот предмет представлен систематическими курсами (курсами, основанными на доказательствах) и в основу его преподавания положен принцип любви к детям.

Остается высказать надежду, что метафизический подход к математическому просвещению позволит расширить тематику исследований по педагогическим наукам, где найдут место и диссертации по частным методикам обучения математике.

Список использованной литературы:

1. Брянчанинов И. Полное собрание творений / И. Брянчанинов. – М.: Паломник, 2006. – Т. 3. – 607 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – Т. 3 : П. – 555 с.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: Изд-во Института русской цивилизации, 2008. – 816 с.

4. Коржевский В., иерей. Цели образования в контексте истории образования в России / В. Коржевский, иерей // Вестник ПСТГУ. IV. Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 1. – С. 27-32.
5. Катарсонов В.Н. Метафизическая математика XVII века / В.Н. Катарсонов ; отв. ред. А.П. Огурцов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 144 с.
6. Катарсонов В.Ю. Метафизика истории / В.Ю. Катарсонов. – М.: Изд-во Института русской цивилизации, 2017.
7. Каюмов О.Р. О целях и идеалах образования при «компетентностном подходе» / О.Р. Каюмов // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 95-104.
8. Каюмов О.Р. О проблемах, связанных с межкультурными заимствованиями в педагогике / О.Р. Каюмов // Вестник Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Сер. : Педагогика (История и теория математического образования). – 2014. – Вып. 34. – С. 7-12.
9. Каюмов О.Р. О деструктивной природе «рыночной педагогики» / О.Р. Каюмов // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2016. – № 4. – С. 5-8.
10. Лельчицкий И.Д. Диссертационные исследования по педагогическим наукам: анализ тематики / И.Д. Лельчицкий, Н.С. Пурышева, А.П. Тряпицына // Педагогика. – 2017. – № 3. – С. 3-13.
11. Макарий, епископ Орловский и Севский. Слово и две речи, произнесенные в городе Ельце 20 сентября 1871 года / Макарий, епископ Орловский и Севский // Орловские епархиальные ведомости. – 1871. – № 29. – С. 1488-1499.
12. Остапенко А.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 2012. – 196 с.
13. С крестом и Евангелием. Книга об удивительном монастыре и его старцах. – Задонск: Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2010. – 464 с.
14. Саввина О.А. Учебный предмет «математика» как цель и средство образования / О.А.Саввина // Педагогика. – 2017. – № 9. – С. 57-62.
15. Слободчиков В.И. Духовные проблемы человека в современном мире / В.И. Слободчиков // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 33-39.
16. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории / Л.А. Тихомиров. – М.: Изд-во ФИВ, 2015.
17. Тойнби А.Дж. Постигание истории : сборник / А.Дж. Тойнби ; пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2000. – 640 с.
18. Хагуров Т.А. Что мы теряем, превращая образование в подготовку и услугу? / Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко // Образовательные технологии. – 2011. – № 4. – С. 27.

References:

1. Bryanchaninov I. *Polnoe sobranie tvorenii* [Complete works]. Moscow: Palomnik Publ., 2006. Vol. 3. 607 p. (Rus.).
2. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*: v 4 t. [Explanatory dictionary of the live Great Russian language: In 4 vol.]. Moscow: Rus. yaz. – Media Publ., 2006. Vol. 3. 555 p. (Rus.).
3. Danilevskii N.Ya. *Rossiia i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Publishing house of Institute of Russian Civilization, 2008. 816 p. (Rus.).
4. Korzhevskii V., ierei. Purposes of education in the context of the history of education in Russia. *Vestnik PSTGU. IV. Pedagogika. Psikhologiya = Bulletin of Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. IV. Pedagogics. Psychology*, 2007, part 1, pp. 27-32. (Rus.)
5. Katasonov V.N. *Metafizicheskaya matematika XVII veka* [Metaphysical mathematics of XVII century]. Moscow: Knizhnyi dom "LIBROKOM" Publ., 2011. 144 p. (Rus.)
6. Katasonov V.Yu. *Metafizika istorii* [Metaphysics of history]. Moscow: Publishing house of Institute of Russian Civilization, 2017. (Rus.)
7. Kayumov O.R. On the purposes and ideals of education in "competent approach". *Idei i idealy = Ideas and ideals*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 95-104. (Rus.)
8. Kayumov O.R. On the problems connected with inter-civilizational borrowings in pedagogics. *Vestnik Eletskego gosudarstvennogo universiteta im. I.A. Bunina. Ser.: Pedagogika (Istoriya i teoriya matematicheskogo obrazovaniya) = Bulletin of Yelets State I.A. Bunin University. Series: Pedagogics (History and Theory of Mathematical Education)*, 2014, part 34, pp. 7-12. (Rus.)

9. Kayumov O.R. On the destructive nature of "market pedagogics". *Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik (Vestnik Ob"edineniya pravoslavnykh uchenykh) = International Scientific Bulletin (Bulletin of the Union of Orthodox Church Scientists)*, 2016, no. 4, pp. 5-8. (Rus.)
10. Leľchitskii I.D., Puryшева N.S., Tryapitsyna A.P. Theses in pedagogical sciences: analysis of themes. *Pedagogika = Pedagogics*, 2017, no. 3, pp. 3-13. (Rus.)
11. Makarii, episkop Orlovskii i Sevskii. Oration and two speeches, made in Yelets on September 20, 1871. *Orlovskie eparkhial'nye vedomosti = Oryol diocesan gazette*, 1871, no. 29, pp. 1488-1499. (Rus.)
12. Ostapenko A.A., Khagurov T.A. *Chelovek ischezayushchii. Istoricheskie predposylki i sut' antropologicheskogo krizisa sovremennogo obrazovaniya* [Man disappearing. Historical pre-conditions and the essence of anthropological crisis of modern education]. Krasnodar: Publishing house of Kuban State University, 2012. 196 p. (Rus.)
13. S krestom i Evangeliiem. Kniga ob udivitel'nom monastyre i ego startsakh [With the Cross and the Gospels. The book about a wonderful monastery and its spiritual advisers]. Zadonsk: Publishing house of Zadonsk Christmas-Virgin Men Monastery, 2010. 464 p. (Rus.)
14. Savvina O.A. The educational subject "mathematics" as the purpose and the means of education. *Pedagogika = Pedagogics*, 2017, no. 9, pp. 57-62. (Rus.)
15. Slobodchikov V.I. Spiritual problems of a man in the modern world. *Pedagogika = Pedagogics*, 2008, no. 9, pp. 33-39. (Rus.)
16. Tikhomirov L.A. *Religiozno-filosofskie osnovy istorii* [Religious and philosophic grounds of history]. Moscow: Publishing house FIV, 2015. (Rus.)
17. Toinbi A.Dzh. *Postizhenie istorii: Sbornik* [Comprehension of history: Collection]. Moscow: Rol'f Publ., 2000. 640 p. (Trans. from English)
18. Khagurov T.A., Ostapenko A.A. What do we lose by turning education into preparation and service? *Obrazovatel'nye tekhnologii = Educational technologies*, 2011, no. 4, pp. 27. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

САВВИНА Ольга Алексеевна – д.пед.н., профессор, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, e-mail: telkova.2014@bk.ru

ТЕЛКОВА Валентина Алексеевна – к.филол.н., доцент кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, e-mail: telkova.2014@bk.ru

Olga A. SAVVINA – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Head of the Chair of Mathematics and Methods of Teaching of the Yelets State I.A. Bunin University, e-mail: telkova.2014@bk.ru

Valentina A. TELKOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Chair of Russian Language, Methods of Teaching and Documentation of the Yelets State I.A. Bunin University, e-mail: telkova.2014@bk.ru

УДК 378.1

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ: В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ

Т.И. Петракова

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия

Аннотация: В статье ставится проблема содержания образования с позиций антропологического и аксиологического подходов с учетом новых реалий функционирования как процесса образования, так и процесса воспитания, прежде всего – воспитания духовно-нравственного. При этом положения философской антропологии рассматриваются автором в достаточно широком контексте, во взаимосвязи с антропогонией и сотериологией. При обращении к аксиологии автор апеллирует, прежде всего, к ценностному ряду, связанному с осмыслением понятий «духовность» и «нравственность» не только в их чистом виде, но и при их смысловом пересечении, результатом чего становится необходимость обращения к понятию «святость».

Разделяя позицию ряда ученых о наличии в содержании современного образования совокупного комплекса ценностей (стремление к истине, социальное и духовное благополучие общества, социальная справедливость, патриотизм, ценность личности, здоровье, сохранность природы, национальная история и культура, ценность своего и других народов, их специфика и культура, ценность творчества, ценность традиций и др.), автор делает вывод об эмпирическом характере их включения в образовательный процесс, отсутствии единого целеполагания, рассогласованности ценностного ряда относительно учебных предметов. Помимо этого, ценностный аспект содержания образования обеднен эмоционально и требует корректировки. Формула «мы познаем в той мере, в какой любим» (блаженный Августин) становится ключом к решению проблемы. Педагогическое осмысление понятий-метафор «душа», «сердце», «любовь» помогает наметить направления обогащения содержания образования ценностями, выделить особую роль в этом процессе культуры и искусства.

Существующая система понятий, по мысли автора статьи, должна быть дополнена системой образов. Знание, воплощенное в образе, обретает завершенность, обретает способность переживаться обучающимся, входит не только в его сознание, но и в сердце, становясь неотъемлемой частью личности. Предлагается опора на конкретный материал истории и культуры, построение диалога культур. Для усиления ценностного потенциала содержания образования рекомендуется ряд мер: определение и сохранение базового ядра образования, определение круга основных духовно-нравственных понятий и введение их в обязательный образовательный компонент (стандарт) и др.

Ключевые слова: содержание образования, антропологический подход, аксиологический подход, ценности истории, ценности культуры, диалог культур, духовно-нравственные ценности, педагогические понятия-метафоры, круг понятий, система образов.

SPIRITUAL AND MORAL UPBRINGING AND CONTENT OF EDUCATION: IN SEARCH OF HARMONY

T.I. Petrakova

Russian State University named after A.N. Kosygin, Moscow, Russia

Abstract: The article poses the problem of the content of education from the standpoint of anthropological and axiological approaches, taking into account the new realities of functioning both of the education process and of the upbringing process, first of all – the upbringing of the spiritual and moral. In this case, the positions of philosophical anthropology are considered by the author in a rather wide context, in interrelation with anthropogony and soteriology. When referring to axiology, the author appeals, first of all, to the value series related to the comprehension of the concepts “spirituality” and “morality” not only in their pure form, but also at their semantic intersection, which results in the need to address the concept of “holiness”.

Sharing the position of a number of scientists on the existence of a cumulative set of values in the content of modern education (the pursuit of truth, the social and spiritual well-being of society, social justice, patriotism, the value of the individual, health, the preservation of nature, national history and culture, the value of one's own and other peoples, and culture, the value of creativity, the value of traditions, etc.), the author draws a conclusion about the empirical nature of their inclusion in the educational process, the absence of a single goal-setting, a

mismatch and value in relation to a number of subjects. In addition, the value aspect of the content of education is impoverished emotionally and requires adjustment. The formula "we know to the extent that we love" (Blessed Augustine) becomes the key to solving the problem. The pedagogical interpretation of the concepts-metaphors "soul", "heart", "love" helps to outline the direction of enriching the content of education with values, to highlight a special role in this process of culture and art.

The existing system of concepts, according to the author of the article, should be supplemented by a system of images. Knowledge embodied in the image acquires completeness, acquires the ability to be experienced by the learner, enters not only into his consciousness, but also into the heart, becoming an integral part of the personality. Proposed reliance on a specific material of history and culture, building a dialogue of cultures. To strengthen the value potential of the content of education, a number of measures are recommended: the definition and preservation of the basic core of education, the definition of the range of basic spiritual and moral concepts and their introduction into the compulsory educational component (standard), etc.

Keywords: educational content, anthropological approach, axiological approach, historical values, cultural values, dialogue of cultures, spiritual and moral values, pedagogical concepts-metaphors, terms of concepts, system of images.

В изменившихся социально-экономических и политических условиях происходит постепенный перенос акцентов с интересов государства на интересы личности. При этом существенно меняется образовательная парадигма, переосмысливаются ее цели, задачи, содержание, технологии, вызываются к жизни новые процессы и явления. К таковым относится процесс духовно-нравственного воспитания, затрагивающий внутренний мир личности, который требует осмысления и обоснования на теоретико-методологическом уровне.

Процесс духовно-нравственного воспитания может быть полноценно описан при опоре на методологию антропологического подхода, который предусматривает выделение системообразующих внутренних характеристик личности, определяющих ее сущностную природу и качественное своеобразие. С помощью антропологического подхода удается преодолеть понимание сущности человека как «продукта среды», когда его бытие ограничивается социально-биологическими рамками и отрицается его главная «метафизическая» составляющая – душа. Наиболее всеохватное определение человека дает христианская антропология (традиционное учение Церкви о его природе и сущности), неразрывно связанная с христианской

антропогонией (учением о происхождении человека) и христианской сотериологией (учением о конечной цели его бытия).

Наиболее продуктивной формой взаимодействия педагога и учащегося является диалог (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Л.И. Богомолова, С.Т. Вайман, И.А. Костенчук, С.Ю. Курганов, Г.С. Померанц, А. Сидоркин, А.У. Хараш). Диалогическая сфера бытия человека может быть реализована в педагогическом общении, если смыслы учителя, связанные с изучаемым явлением, пересекаются и взаимодействуют со смыслами ученика, в результате чего образуется общее смысловое поле. Богатство смыслов содержит культура, которая, по мнению И.Я. Лернера, должна стать единственным источником содержания образования. Культура потенциально является «полем» глубинного (пережитого) общения педагога с ребенком, поскольку образы культуры отличаются нераздельным единством чувственных и смысловых компонентов, а мир эмоциональных переживаний современного школьника в значительной мере обеднен и нуждается в большой эмоциональной насыщенности и подкреплении смысловой основой (подтверждением чему служит подростковый эскапизм). Кроме того, образы культуры в аксиологическом аспекте предстают как ценности, а

образы культуры и искусства классического – как система духовно-нравственных ценностей.

Проблема включения ценностей в содержание образования и их использование стала особенно актуальной на современном этапе (Л.Я. Зорина, И.Я. Лернер, В. Оконь, И.М. Осмоловская и др.). При этом содержание базового образования определяется как минимальный инвариант, необходимый и достаточный для всех учащихся, который включает знания, умения, а также ценности. В силу стихийности включения последних в действующее содержание образования они не структурированы и даются списками, поэтому использование их в воспитательном процессе значительно затруднено. Кроме того, существует проблема «включения ценностей» во внутренний мир человека. В этом контексте представляется существенно важным диалектическое единство процессов обучения и воспитания, обеспечивающее перевод знаний из области «объективно интересного» в область «лично значимого» и перевод учителя и ученика из объектной в субъектную позицию: индивид «вбирает» в себя общие ценности посредством общения со «значимыми другими», в результате чего эти ценности становятся его потребностью, частью его мотивационной сферы.

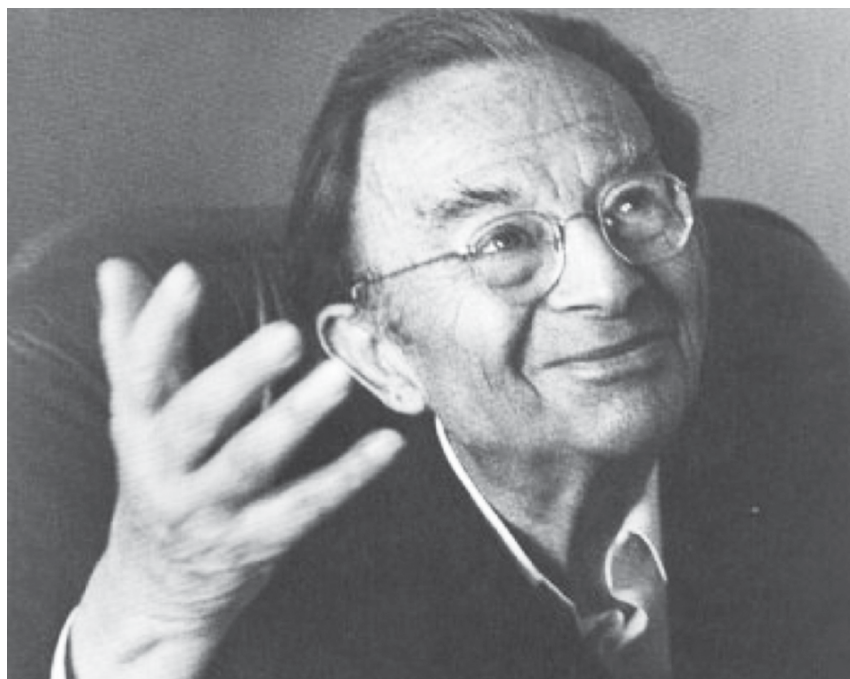

Рисунок 1 – Эрих Фромм
Figure 1 – Erich Fromm

С точки зрения аксиологического и антропологического подходов базовыми, сущностными характеристиками личности являются духовность и нравственность, связанные с мотивационной сферой внешне (нравственность) и внутренне (духовность). До недавнего времени достаточно полно и глубоко были исследованы социальные аспекты нравственности как совокупности принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу (А.Ф. Анисимов, Т.Н. Гумницкий, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, Н.В. Рыбакова и др.), интерес к ее метафизическим корням усилился в последнее время. Стало очевидно, что уяснению этого понятия способствует выделение семантической пары «духовность – нравственность», поскольку, по мнению специалистов, между ними существует не только семантическая, но и онтологическая связь: нормы и принципы нравственности получают идейное обоснование и выражение в идеалах добра и зла, явля-

ющихся категориями духовности. Сущность духовности заключается в трансцендировании человеком наличной действительности и своих собственных пределов. В самом факте присутствия духа в человеке проявляется более глубокая, фундаментальная реальность, которая обнаруживается в парапсихических явлениях и феноменах трансперсональных переживаний (З.В. Фомина). Особое понимание духовности существует в Православии, где понятие «дух» в его предельном значении идентично понятию «Бог»: «Дух есть Бог» (Ин. 4, 24). Нормы христианской нравственности (святости) даны в Евангелии, они раскрываются также в конкретных личностях (святых). Основные характеристики православной духовности – смирение и любовь; первостепенное значение имеет то, как они приобретаются. Наиболее полно православная духовность может быть понята в русле догматического учения Церкви. Ассоциативно и онтологически она ближе всего к понятию «святость». Святость –

это предельный результат развития духовного начала в человеке, трансцендентная соприсущность неотмирным энергиям (А.И. Осипов). Нравственность не рядоположена святости, она иерархически соотносится с ней через понятие «духовность». В педагогическом обиходе духовность характеризуется как проявление «человеческого в человеке». Духовность – это то, что возвышает личность над физиологическими потребностями, этическим расчетом, рациональной рефлексией, то, что относится к высшей способности души человека, что заложено в основание его личности. Если духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность – сфера ее «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом.

Классическая формула «дух творит себе формы», являясь выражением соотношения между духовным состоянием человека и его деятельностью, имеет принципиальное значение для уяснения специфики духовно-нравственного воспитания, поскольку из нее становится очевидным, что дух может реализовываться не только в духовной практике, но и в реальных человеческих поступках, творениях культуры, в высоком эмоциональном переживании. Вместе с тем в своем пределе духовность является проявлением сверхсознания (М.В. Лодыженский) – особого состояния сознания, характеризующегося проникновением в суть вещей, постижением духовных истин. Органом сверхсознания является сердце (А. Бергсон, Л. Войно-Ясенецкий, И.С. Павлов), которое, согласно последним научным данным, является не только главным «чувствилищем», но также органом духовного познания («Мы познаем в той мере, в какой любим», – свидетельствует блаженный Августин).

Как для внешнего человеческого естества – тела – сердце является центральным, главным органом, так и для внутреннего его существа – души – оно является таким центром, который направляет все другие желания, стремления, чувства. Это происходит благодаря высшей способности сердца – способности любить. Любовь как главная эмоция, как внутренний источник света, будучи самым сильным, глубоким и напряженным из чувств, способна не только побудить человека к действию, но и преобразить его. Сердце обладает способностью восприятия духовных воздействий. Именно сердцем различает человек добро и зло, оно является «седалищем» совести. «Человек склонен к добру и злу, – пишет Э. Фромм. – Когда обе склонности находятся в равновесии, он способен выбирать. Однако если его сердце ожесточилось до такой степени, что его склонности больше не уравновешены, он более не свободен в выборе» [14, с. 107]. Очевидно, что с воспитанием сердца связан нравственный выбор личности, формирование мотивов к той или иной деятельности. Забота о сердце как главном источнике духовной жизни, центре эмоционально-мотивационной сферы, от расположений которого зависит весь строй чувств, мыслей, желаний и действий личности, является главной заботой духовно-нравственного воспитания, ее объектом. Основной его целью является «возвышение» сердца, научение его любви. И.-Г. Песталоцци писал, что для воспитания «силы сердца в любви» необходимо упражнение. О необходимости не только «зажечь» сердце, но и постоянно поддерживать «духовный уголь» говорили также К.Д. Ушинский, А.И. Пирогов, В.Я. Стоюнин, И.А. Ильин, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др. выдающиеся педагоги, подразумевая под этим выбор

правильного направления развития личности, соответствующего главной цели бытия: чуткость ко всему святому, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте.

«Любить вообще, – пишет И. Базаров, – так близко сердцу человека, так естественно для его природы. Но как любить, уметь любить – это задача жизни» [1, с. 330-331]. И.-Г. Песталоцци рекомендовал постоянно расширять круг, в который входят объекты детской любви. Все существующее вне человека, по мысли Н.А. Бердяева, может быть воспринято им лишь в той мере, в какой войдет в его внутреннее сознание, станет его внутренним «я». Таким образом, очевидно, что одной из основных задач духовно-нравственного воспитания является выбор определенных ценностей, созвучных внутреннему миру ребенка и одновременно обладающих общественной значимостью («объектов детской любви»). Они являются его содержанием.

Другая, не менее важная его задача – воспитание «меры» любви в зависимости от ее объекта. В.С. Соловьев выделяет три основные «меры» любви, которые различаются по своей направленности, интенсивности, характеру: благоговение – глубочайшее почтение, «радостновидный страх» – мера отношения к тому, что выше человека, т. е. к Богу, ко всему святому; понимание, сострадание, жалость – мера отношения к тому, что равно человеку, т. е. отношение к другим людям; стыд, воздержание – мера отношения к тому, что ниже человека: его физическая природа, природа вообще.

Неудовлетворенность состоянием воспитанности учащихся со стороны общества, связанная с затуханием воспитывающей функции школы, обусловила, как уже отмечалось, повышение интереса к духовно-нравственной

тематике. Вместе с тем, согласно данным Минобразования России, только 30 % школ, охваченных инновационной деятельностью, ведут поиск новых подходов к содержанию воспитания, которое, как нам представляется, должно быть непосредственно связано с содержанием образования, их ценностным потенциалом.

В анализируемых нами школьных программах был выявлен следующий совокупный комплекс ценностей:

- стремление к истине;
- социальное и духовное благополучие общества;
- социальная справедливость;
- патриотизм;
- ценность личности;
- здоровье;
- сохранность природы;
- национальная история и культура;
- ценность других народов, их специфика и культура;
- ценность творчества;
- ценность традиций и ряд других.

Ценности культуры и искусства, а также ценности истории позволяют строить общение со школьниками на воспитательно-ценном материале, активизировать их аффективную сферу, чувства, являющиеся преобладающим элементом душевной жизни и самым естественным для них способом познания.

Роль искусства, особенно искусства классического, заключается в том, что оно учит мыслить образами, ставить себя на место другого человека, учит переживанию, сочувствию, прощению, любви и уважению к другому человеку, преклонению перед святыней. Образы и образцы классического искусства вобрали в себя основные духовно-нравственные представления и понятия. Знание, воплощенное в образе, обретает законченность, поэтому переживается обучающимся и входит в его сознание и сердце, становясь неотъемлемой

частью его личности. Классическое искусство помогает ощутить искренность чувств и правдивость мысли, без чего невозможно развитие самосознания ребенка, расширение «объема» его души (А. Дауге), оно способствует диалогичности общения.

Воспитательный потенциал истории заключается в восстановлении синхронного и диахронного восприятия действительности и тем самым в предоставлении обучающемуся возможности «примерить на себя» исторические сюжеты и образы, т. е. в реальной возможности самовоспитания.

Культурологический подход, использование принципа ценности, опора на обязательный образовательный компонент стали базой для разработки модели содержания духовно-нравственного воспитания на основе использования гуманистических ценностей образования. Результатом теоретического построения стала комплексная интегрированная программа «Путешествие к истокам». В рамках этой программы обращение к таким темам, как Древняя Русь, античность и Средневековье (каждая из которых отличается собственным пониманием человека и его места в мире, особой системой ценностей) способствует как созданию должного эмоционального настроя, так и знакомству с важнейшими духовно-нравственными понятиями. От года к году у учащихся углубляется и расширяется объем таких понятий, как долг, честь, совесть, доброта, ответственность, целомудрие, послушание, благочестие, бескорыстие, милосердие, терпение, любовь, сострадание, верность и др.

Для того чтобы эти понятия были интериоризированы учащимися, ознакомление с ними ведется через обращение к образам выдающихся людей: героев, святых и подвижников, тех, кого В.А. Ключевский назвал «лучши-

ми воспитателями». Обращение к ним позволит «очеловечить» учебные предметы, расширить их воспитательный диапазон, гуманитаризовать их.

Структурно содержание программы ограничено четырьмя темами, которые повторяются в течение трех лет. Они конкретизируются на каждом новом «круге» в соответствии с особенностями той эпохи, которую «проживают» учащиеся (подробнее см. программу «Путешествие к истокам», авторы Е.Б. Евладова, Т.И. Петрова).

Сверхзадача программы – решение духовно-нравственных проблем через создание образа эпохи и человека эпохи. Именно образ, отличаясь нераздельным единством чувственных и смысловых компонентов, является первой ступенью к формированию правильных понятий. «Чем богаче представления, ощущения и эмоциями то чувство, в которое вводит нас художник, – пишет А. Бергсон, – тем большую глубину или возвышенность включает в себе выраженный им образ прекрасного» [2, с. 58]. Система понятий, необходимых для духовно-нравственного воспитания, должна опираться на систему образов, отличающихся возвышенностью и глубиной.

В ходе исследования зафиксированы следующие изменения в содержании и структуре образования.

Переход от предметоцентризма к образовательным областям. Предоставление образовательным организациям широких возможностей в создании и использовании вариантов учебных планов в зависимости от региональных и национальных особенностей, в выборе учебных предметов в рамках образовательной области приводит к размыванию содержательного «ядра», нескоординированности в определении стратегических целей (ценностей).

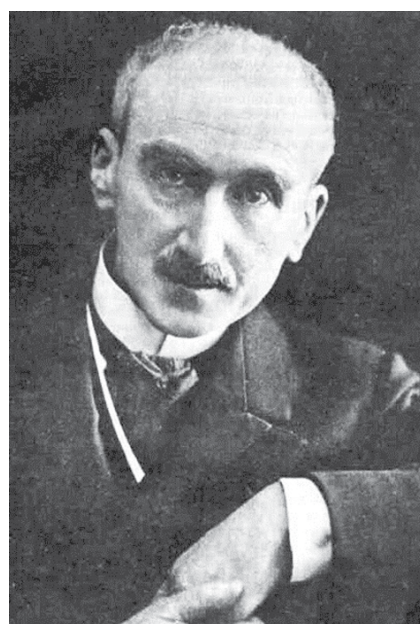

Рисунок 2 – Анри Бергсон
Figure 2 – Henri Bergson

Усиление вариативности содержания за счет инварианта. Установление практики одновременного использования вариативных (параллельных) программ и учебников приводит к содержательной и концептуальной «мешанине».

Рационализация и вербализация образования за счет аффективно-эмоциональной сферы. Акцент на формирование у ребенка суммы знаний, умений, навыков не адекватен задачам современной школы и приводит к дегуманизации образования, что усугубляется несущественным удельным весом предметов художественного цикла, в концепции которых заложена идея учения через переживания (как выработка умения оценивать сущее).

Перегруженность учебных программ информацией. Усилилась в связи с появлением нерегулируемого количества т. н. «авторских программ». Не умея выделить главное, общезначимое в содержании образования, многие авторы программ, учебников, пособий загромождают их малозначимым, второстепенным

материалом, что приводит к перегрузке учащихся, а в конечном счете блокирует их эмоциональную сферу.

Излишняя усложненность программ. Тенденция к усложнению просматривается сейчас не только в элитарной школе. При этом игнорируется такой важнейший критерий конструирования содержания образования, как доступность материала. На этой основе складывается т. н. «ознакомительно-информативная методика», ведущая к поверхностному, безоценочному усвоению знаний.

В целом выявленные тенденции позволяют констатировать, что наблюдается ослабление ценностного ядра образования и возможностей его использования в воспитании учащихся, что может привести к укреплению позиций дополнительного образования.

Для усиления ценностного потенциала содержания образования необходимо:

– определение и сохранение базового ядра образования;

– определение круга основных духовно-нравственных понятий и введение их в обязательный образовательный компонент (стандарт);

– отражение отобранного «понятийного ядра» в школьных учебных планах, программах, учебниках, методических разработках как специального, этического, так и общеобразовательного характера;

– усиление духовно-нравственного аспекта в учебном материале;

– создание специальных факультативных курсов по духовно-нравственной и этической проблематике (в том числе православной ориентации);

– подготовка пробного учебника (пособия) для учащихся, методических рекомендаций для учителей, отражающих духовно-нравственную и этическую проблематику;

– отражение существа наиболее важных положений по духовно-нравственному воспитанию в программах педвузов и институтов повышения квалификации и профессиональной переподготовки учителей, учебниках и учебных пособиях по педагогике.

Подводя итоги, можно заключить, что содержание образования, основанное на духовно-нравственных ценностях, представляет собой открытую воспитательно-образовательную систему, направленную на формирование эмоционально-мотивационной сферы личности как системообразующей ее внутреннего мира. Духовность обозначает принципиальную направленность личности на определенные ориентиры, которые выступают как ценности. В качестве таких ориентиров (объектов) могут выступать ценности образования, которые становятся базовыми ценностями личности в процессе их интериоризации.

Список использованной литературы:

1. Базаров Иоанн, прот. Христианская нравственность / Иоанн Базаров, прот. // Странник. – СПб., 1878. – С. 187-195.
2. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания / А. Бергсон // Собрание сочинений. – М., 1992. – Т. 1. – С. 50-156.
3. Войно-Ясенецкий Л. (святитель Лука Крымский). Дух, душа и тело / Л. Войно-Ясенецкий (святитель Лука Крымский). – М.: Дар, 2018. – 320 с.
4. Дауге А. Искусство и творчество в воспитании : сб. ст. / А. Дауге. – М., 1911. – 200 с.
5. Евладова Е.Б. Путешествие к истокам / Е.Б. Евладова, Т.И. Петракова. – М.: Прогресс, 1914. – 64 с.
6. Ключевский В.О. Исторические портреты: Деятели исторической мысли / В.О. Ключевский. – М.: Правда, 2013. – 624 с.
7. Лодыженский М.В. Свет незримый / М.В. Лодыженский. – СПб.: Типография «Сельского вестника», 1912. – 304 с.
8. Осипов А.И. Путь разума в поисках Истины / А.И. Осипов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 496 с.
9. Песталоцци И.-Г. Избранные педагогические сочинения : в 3 т. / И.-Г. Песталоцци. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1963. – Т. 2. – 564 с.
10. Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания / Т.И. Петракова. – М.: ИМПЭТО, 2017. – 112 с.
11. Соловьев В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьев. – М.: Академический проект, 2010. – 672 с.
12. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. – М.: Фаир-Пресс, 2004. – 576 с.
13. Фомина З.В. Человеческая духовность: Бытие и ценности / З.В. Фомина. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, 2015. – 232 с.
14. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Изд-во АСТ, 2016. – 352 с.

References:

1. Bazarov Ioann, prot. Christian morality. In: *Strannik* [Wanderer]. St. Petersburg, 1878, pp. 187-195. (Rus.)
2. Bergson A. The experience of direct data of consciousness. In: *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, 1992, Vol. 1, pp. 50-156.
3. Voino-Yasenetskii L. (svyatitel' Luka Krymskii). *Dukh, dusha i telo* [Spirit, soul and body]. Moscow: Dar Publ., 2018. 320 p. (Rus.)
4. Dauge A. *Iskusstvo i tvorchestvo v vospitanii*: Sb. St. [Art and creativity in education: Collection of Articles]. Moscow, 1911. 200 p. (Rus.)
5. Evladova E.B., Petrakova T.I. *Puteshestvie k istokam* [Journey to the origins]. Moscow: Progress Publ., 1914. 64 p. (Rus.)
6. Klyuchevskii V.O. *Istoricheskie portrety: Deyateli istoricheskoe mysli* [Historical portraits: Figures of historical thought]. Moscow: Pravda Publ., 2013. 624 p. (Rus.)
7. Lodyzhenskii M.V. *Svet nezrimyi* [Light invisible]. St. Petersburg: Printing House "Rural Herald", 1912. 304 p. (Rus.)
8. Osipov A.I. *Put' razuma v poiskakh Istiny* [The way of the mind in search of Truth]. Moscow: Publishing House of the Sretensky Monastery, 2016. 496 p. (Rus.)
9. Pestalotsti I.-G. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya*: v 3 t. [Selected pedagogical compositions: In 3 vol.]. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the Russian Soviet Federated Socialist Republic, 1963. Vol. 2. 564 p.
10. Petrakova T.I. *Dukhovnye osnovy npravstvennogo vospitaniya* [Spiritual foundations of moral education]. Moscow: IMPETO Publ., 2017. 112 p. (Rus.)
11. Solov'ev V.S. *Opravdanie dobra* [Justification of the good]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2010. 672 p. (Rus.)
12. Ushinskii K.D. *Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoi antropologii* [Man as an object of education. Experience of pedagogical anthropology]. Moscow: Fair-Press Publ., 2004. 576 p. (Rus.)
13. Fomina Z.V. *Chelovecheskaya dukhovnost': Bytie i tsennosti* [Human spirituality: Being and values]. Saratov: Publishing House of the Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov, 2015. 232 p. (Rus.)
14. Fromm E. *Dusha cheloveka* [The soul of man]. Moscow: Publishing House AST, 2016. 352 p.

Информация об авторе / Information about the author

ПЕТРАКОВА Татьяна Ивановна — д.пед.н., профессор, академик Международной славянской академии, член Союза писателей России, гл. редактор портала «Вера и время»; профессор Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина; методист отдела Основ религиозных культур и светской этики ГБОУ «Городской методический центр Департамента образования города Москвы», e-mail: petrakovati@mosmetod.ru

Tatyana I. PETRAKOVA – Dr. Sci. (Pedagogical), Professor, Academician of the International Slavic Academy, Member of the Writers' Union of Russia, Chief Editor of the portal "Faith and Time"; Professor of the Russian State University named after A.N. Kosygin; Methodist of the Department of Religious Cultures and Secular Ethics of the City State Methodological Center of the Moscow City Education Department, e-mail: petrakovati@mosmetod.ru

УДК 378.1

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Т.Г. Русакова ^а, М.А. Жолдасова ^б

*Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия ^а;
Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова,
г. Шымкент, Казахстан ^б*

Аннотация: В статье актуализируется проблема необходимости изменения социально-педагогической ситуации взросления личности и становления ее профессиональной компетентности, создания комплексной программы взаимодействия государственных органов и вузов. Инновационность предлагаемого авторами подхода к формированию духовно-нравственной культуры студентов вузов заключается в разработке и внедрении в образовательный процесс вузов ДНК-компетенции (духовно-нравственной компетенции) как метакомпетенции для кластеров общекультурных и профессиональных компетенций. Основной характеристикой ДНК-компетенции является ее комплиментарность, позволяющая ценностно обогатить содержание учебных дисциплин и внеаудиторной деятельности студентов. В статье предлагается авторское видение структуры и содержания ДНК-компетенции, раскрываются ее функции, осмысливается педагогический потенциал в контексте решения проблем ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, студент, студенческая молодежь, компетенции, ДНК-компетенция, воспитание, ценности, ценностные ориентации.

THE PROBLEM OF FORMING THE SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF STUDENT YOUTH IN THE MODERN SOCIO-CULTURAL SITUATION

T.G. Rusakova ^а, M.A. Zholdasova ^б

*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia ^а;
South-Kazakhstan State University named after M. Auezov, Shymkent, Kazakhstan ^б*

Abstract: The article actualizes the problem of the need to change the social and pedagogical situation the growing up of the personality and the development of professional competence, the creation of a comprehensive program of interaction between state bodies and universities. The innovativeness of the approach proposed by the authors to the formation of the spiritual and moral culture of university students consists in the development and implementation of SM competence (spiritual and moral competence) in universities' educational process as metacompetence for clusters of general cultural and professional competences.

The main characteristic of SM competence is its complementarity, which allows to enrich the contents of the academic disciplines and out-of-class activities of students. The article offers an author's structure and content vision of SM competence, reveals its functions, interprets pedagogical potential in the context of solving problems of value orientations of student youth.

Keywords: spiritual and moral culture, student, student's youth, competence, SM competence, education, values, value orientations.

Проблема, анализируемая в статье, имеет решающее значение для изменения социально-педагогической ситуации взросления личности и становления ее профессиональной компетентности, от которого зависит социальное, культурное и экономическое развитие страны. Несформированность ДНК-компетенции студента, связанной с системой взглядов на мир и место в нем человека, определяющей отношение человека к окружающей его действительности и самому себе с позиции

традиционных духовно-нравственных ценностей, показывает необходимость разработки комплексного подхода к решению проблемы, создания комплексной программы взаимодействия государственных органов и вузов.

Отсутствие исследований в направлении разработки и реализации комплексных программ духовно-нравственного воспитания студентов вузов усложняет процесс их вхождения в систему образования, которая, безусловно, детерминирована

ценностями государства и общества. Апробация и развитие инновационного подхода к формированию духовно-нравственной культуры студентов вузов на основе включения в кластеры общекультурных и профессиональных компетенций ДНК-компетенции как метакомпетенции обеспечит ее комплиментарность в любой предмет и возможность разработки и реализации индивидуальных образовательных программ.

Современному специалисту – выпускнику вуза необходимо владеть не только набором общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, предусмотренным ФГОС ВО, но и компетенциями, определяющими черты характера, жизненные стратегии, осознанность, способность к саморазвитию и др., позволяющими дать обучающимся возможность формировать навыки, необходимые для профессионального, общественного и личного успеха в XXI веке. Речь идет о компетенции, выступающей по отношению к остальным компетенциям и самой личности в качестве экзистенциальной. Экзистенциальные компетенции Павел Лукша предлагает рассматривать как личностные стратегии, или социальные компетенции, поскольку они позволяют ставить перед человеком вопрос «зачем?», связанный со смыслопоиском и смыслостроительством, определяющий выбор дальнейших действий, и отвечать на него [1].

В исследованиях современных ученых проблем нравственности, духовности личности, вопросов духовно-нравственного воспитания одним из приоритетных направлений выступает выявление связей и зависимостей между развитием нравственности личности и уровнем нравственного развития общества в целом. Поэтому основной воспитательной задачей высшего образования сегодня и в России, и в Республике Казахстан выступает воспитание личности, способной к нравственному самосовершенствованию и автономной, не зависящей от идеологии и внешних факторов саморегуляции своей деятельности и поведения. Это достигается благодаря развитию высокой духовно-нравственной культуры под влиянием научно взвешенных целенаправленных учебно-воспитательных технологий [2, с. 23].

Духовно-нравственная культура (ДНК) определяет отношение человека к действительности и самому себе с позиции традиционных духовно-нравственных ценностей, поскольку является своего рода системой взглядов и установок. Как социокультурный код ДНК обеспечивает хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию программы духовно-нравственного развития человеческого потенциала и его сохранения, выступая устойчивой основой для трансляции традиционных

ценностей народа и государства. В связи с этим мы считаем необходимым вести речь о введении в компетентностную модель специалиста, независимо от направления и профиля подготовки, духовно-нравственной компетенции (ДНК-компетенции). Данную компетенцию мы рассматриваем как способность к осмыслению духовно-нравственного содержания научной и учебной информации, способность к развитию духовно-нравственного потенциала в процессе формирования научного мировоззрения и профессиональной подготовки. ДНК-компетенция определяет ценностную направленность личности на ценности духовной культуры, обеспечивающие консолидацию гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, и самостоятельный духовный поиск, связанный с решением вопросов смысложизненного характера – «кто я?», «зачем я?». В отличие от внешних достижений, которые отражают успех человека в конкретном обществе, личностные стратегии развития, обусловленные ДНК-компетенцией, отражают его ценностное отношение к процессам и явлениям, субъектом которых он является [3].

Базовые национальные ценности, осмысленные в русле современного научного знания, способны стать специальными этическими регуляторами наращивания человеческого потенциала страны в среде наиболее активных представителей гражданского общества – студенческой молодежи. Как следствие отсутствия этих специальных регуляторов, Россия и Казахстан сталкиваются с проблемами, препятствующими переходу к стратегии опережающего развития:

- отсутствие четко обозначенных концептов гуманистических ценностей современной отечественной и мировой культуры, порождающее вакуум духовности в среде молодежи, выросшей на антиценностях навязанной извне культуры, требует переосмысления мировоззренческих универсалий, выраженных в базисных ценностях отечественной культуры и выступающих «генами» культуры каждого из народов [5];

- отсутствие в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования ключевых компетенций, ориентированных на духовно-нравственные ценности и учитывающих изменения культурно-генетического кода при необходимости сохранения национальной идентичности, ведет к тому, что учебные программы образовательных учреждений оставляют «за кадром» этические инварианты науки и профессионального мастерства и практически не работают на выработку культурного социокода как одного из ключевых ресурсов инновационного развития институтов культуры наших стран;

– у выпускников вузов размыты представления об этической составляющей науки как компонента культурно-исторического процесса [4];

– профессиональные сообщества, ориентируясь на форматы Минтруда, разрабатывают профессиональные стандарты, недостаточно учитывая наличие процессов формирования новых и трансформации существующих смыслов человеческих универсалий в виде культурных ценностей, что ведет к необходимости внедрения дополнительных структур по социально-этической экспертизе научных и социальных программ, проектов.

Сегодня студенты, получая профессиональную подготовку в вузе и осознавая свою роль в развитии производства, науки и культуры завтрашнего дня, демонстрируют активный интерес к имиджевой составляющей профессии и карьерному росту, связывая с ними свое финансовое благополучие. Этические инварианты науки и профессионального мастерства, основанные на традиционных ценностях духовно-нравственной культуры и обеспечивающие выработку культурного социокода как одного из ключевых ресурсов инновационного развития институтов культуры нашей страны, не входят в список жизненных приоритетов большинства студентов [4]. В сложившейся ситуации использование ресурсов ДНК (духовно-нравственной культуры) в процессе профессиональной и научно-исследовательской подготовки студенческой молодежи к самореализации в изменяющемся мире способно демпфировать риски развития страны по негативному сценарию. Возможность решения данной проблемы мы связываем с проектом «Духовно-нравственная культура студенческой молодежи», который в своей перспективе ориентируется на совершенствование культурно-генетического кода нации, развитие

человеческого потенциала страны. Проект нацелен на разработку двухуровневой системы интеграции ДНК в образовательный процесс вузов:

- 1) создание научно-методического и программного обеспечения процесса подготовки специалистов, способных формировать у студентов российских вузов систему взглядов на мир и место в нем человека, его отношение к окружающей действительности и самому себе с позиции традиционных для России духовно-нравственных ценностей;
- 2) разработка соответствующей компетенции.

Инновационность предлагаемого подхода к формированию духовно-нравственной культуры студентов вузов заключается в предложении включить в кластеры общекультурных и профессиональных компетенций ДНК-компетенции как метакомпетенции, обеспечивающей ее комплиментарность в любой предмет, возможность разработки и реализации индивидуальных образовательных программ и программ воспитательной работы. Исходя из определения компетенции, предложенной в программе DeSeCo, что это способность успешно реагировать на сложные требования (ситуации), или осуществлять деятельность, или выполнять задачу [6], модель ДНК-компетенции в вузе должна учитывать универсальность ценностных оснований духовно-нравственной культуры страны, обеспечивающую консолидацию гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, самоидентичности народов РФ и РК, а также гуманистическую направленность профессиональной подготовки будущей элиты страны – специалистов, деятельность которых будет осуществляться уже в новых условиях и с использованием новых технологий.

Список использованной литературы:

1. Лукша П. 8 компетенций будущего / П. Лукша // Семейное образование. ВУ Оксана Апрельская : Интервью 22.03.2016.
2. Николаева И.И. Духовно-нравственная культура как объект педагогического анализа / И.И. Николаева // Вестник Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Сер. : Гуманитарные науки. – 2014. – № 9 (137). – С. 22-26.
3. Русакова Т.Г. Духовно-нравственная культура российских студентов и проблемы ее формирования в высшей школе / Т.Г. Русакова, Т.А. Бреусова, Е.А. Лупандина, Е.В. Габдрахманова // Проблемы современного педагогического образования (Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (Ялта)). – 2017. – № 56-10. – С. 172-180.
4. Русакова Т.Г. Ценностные основания высшего образования в Российской Федерации и Республике Казахстан / Т.Г. Русакова, М.А. Жолдасова, Е.А. Лупандина // Наука и жизнь Казахстана : международный научно-популярный журнал. – 2018. – № 4 (60). – С. 92-98.
5. Степин В.С. О «генах культуры» и главной задаче философской и социально-гуманитарных наук / В.С. Степин // Экология и жизнь. – 2012. – № 11 (132). – С. 4-11.
6. Эдвардс Н.М. Формирование компетентности ученого для международной научной проектной деятельности : монография / Н.М. Эдвардс, С.И. Осипова. – Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2011. – 240 с.

References:

1. Luksha P. 8 competences of the future. In: *Semeinoe obrazovanie. BY Oksana Aprel'skaya*: Interv'yuy 22.03.2016 [Family education. BY Oksana Aprelskaya. Interview on March 22, 2016]. (Rus.)
2. Nikolaeva I.I. Spiritual and moral culture as an object of pedagogical analysis. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G.R. Derzhavina. Ser.: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov State University named after G.R. Derzhavin. Series: Humanities*, 2014, no. 9 (137), pp. 22-26. (Rus.)
3. Rusakova T.G., Breusova T.A., Lupandina E.A., Gabdrakhmanova E.V. Spiritual and moral culture of Russian students and the problems of its formation in higher education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education* (Humanitarian Pedagogical Academy (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky" (Yalta)), 2017, no. 56-10, pp. 172-180. (Rus.)
4. Rusakova T.G., Zholdasova M.A., Lupandina E.A. The value bases of higher education in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. *Nauka i zhizn' Kazakhstana: Mezhdunarodnyi Nauchno-populyarnyi Zhurnal = Science and the life of Kazakhstan: an International Popular Science Magazine*, 2018, no. 4 (60), pp. 92-98. (Rus.)
5. Stepin V.S. On the "genes of culture" and the main task of the philosophical and social and human sciences. *Ekologiya i zhizn' = Ecology and Life*, 2012, no. 11 (132), pp. 4-11. (Rus.)
6. Edvards N. M., Osipova S. I. *Formirovanie kompetentnosti uchenogo dlya mezhdunarodnoi nauchnoi proektnoi deyatel'nosti*: Monografiya [Formation of the scientist's competence for international scientific project activity: Monograph]. Krasnoyarsk: Publishing house of Siberian Federal University, 2011. 240 p. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

РУСАКОВА Татьяна Геннадьевна – д.пед.н., профессор, заведующая кафедрой художественно-эстетического воспитания ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», e-mail: Rus-TG@yandex.ru

ЖОЛДАСОВА Макпал Абдигалиловна – преподаватель английского языка Южно-Казахстанского государственного университета имени М. Ауэзова, г. Шымкент, Казахстан, аспирант 2-го курса ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», e-mail: Mursikka@mail.ru

Tatyana G. RUSAKOVA – Dr. Sci. (Pedagogical), Professor, the Head of Chair Artistic and Aesthetic Education of Orenburg State Pedagogical University, e-mail: Rus-TG@yandex.ru

Makpal A. ZHOLDASOVA – Teacher of English, South-Kazakhstan State University named after M. Auezov, Shymkent, Kazakhstan, post-graduate student of the 2nd course of Orenburg State Pedagogical University, e-mail: Mursikka@mail.ru

РАЗДЕЛ 2. ТЕОЛОГИЯ

УДК 7201203

РЕЛИГИОЗНО-КЛЕРИКАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

И.И. Орлов

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия

Аннотация: Статья посвящена проблеме осмысления религиозной сущности русской революции 1917 года. Несмотря на то, что после Октября 1917 года прошло 100 лет, и с точки зрения фактов вопрос досконально исследован, до сих пор в нашем обществе существуют противоположные оценки тех событий, до сих пор не остыли политические споры. Причины этого – во-первых, отсутствие мировоззренческого единства, то есть единых критериев оценки исторических событий, а во-вторых, проявившаяся в ходе новой демократической революции откровенная безнравственность власти и, как следствие, все более углубляющаяся пропасть социальной поляризации, разделение недавно еще достаточно однородного общества на богатых и бедных. Все это неожиданно оживило в умах миллионов «классовый подход», вызвав протестные настроения и симпатии к идее социальной революции.

Прошедшее 20-е столетие было весьма насыщено событиями, которые потрясли Россию и, без преувеличения, оказали влияние на историю всего мира. События ушедшего столетия потрясли фундаментальные основы жизни России, изменилась сама онтология человека: способ познания и восприятия, метод созерцания и построение мировоззрения. И этому есть объективные причины – политические, техногенные, социальные, но прежде всего – глубоко религиозные.

Ключевые слова: власть, идея, революция, православие, Синод, религиозность, мистицизм.

RELIGIOUS CLERICAL CAUSES OF THE RUSSIAN REVOLUTION IN 1917

I.I. Orlov

Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

Abstract: Article is devoted to a problem of judgment of religious essence of the Russian revolution of 1917. In spite of the fact that after October, 1917 passed 100 years, and from the point of view of the facts, the question is thoroughly investigated, still in our society there are opposite estimates of those events, political disputes still didn't cool down. The reasons of it, first, absence of world outlook unity, that is uniform criteria of an assessment of historical events, and secondly, other source of ambiguity of estimates of "October of the 17th", is the frank immorality of the power shown during a new democratic revolution and, as a result, more and more going deep abyss of social polarization, division recently still of rather uniform society on rich and poor. All this unexpectedly recovered "class approach" in minds of millions, having caused protest moods and sympathies for idea of a social revolution.

The passed 20th century was very eventful which shook Russia and, without exaggeration, had impact on history of the whole world. Events of the left century shook fundamental bases of life of Russia, the ontology of the person changed: way of knowledge and perception, method of contemplation and creation of outlook. And to it there are objective reasons – political, technogenic, social, but first of all, deeply religious.

Keywords: power, idea, revolution, Orthodoxy, Synod, religiousness, mysticism.

Ушедшее 20-е столетие было весьма насыщено событиями, которые потрясли Россию и, без преувеличения, оказали влияние на историю всего мира. Уместно говорить о феномене метафизики русской истории – о свершении Промысла Божия над человечеством. События ушедшего столетия потрясли фундаментальные основы жизни России,

изменилась сама онтология человека: способ познания и восприятия, метод созерцания и построение мировоззрения. Этому есть объективные причины – политические, техногенные, социальные, но прежде всего – глубоко религиозные. Если рассуждать о метафизических, повторяющихся алгоритмах истории, то уместно говорить именно

об идеале «Святой Руси» («Третьего Рима») как о государственно-образующем стержне, благодаря которому мы состоялись и смогли выжить даже при колоссальных потерях, поскольку за последнюю тысячу лет Русское государство семьсот лет пребывало в различных войнах! Несмотря на то, что после Октября 1917 года прошло 100 лет, и с точки зрения фактов вопрос досконально исследован, до сих пор в нашем обществе существуют противоположные оценки тех событий, до сих пор не остыли политические споры. Причина этого, во-первых, в отсутствии мировоззренческого единства, то есть единых критериев оценки исторических событий. Другой причиной неоднозначности оценок Октября 1917-го является проявившаяся в ходе новой демократической революции откровенная безнравственность власти и, как следствие, все более углубляющаяся пропасть социальной поляризации, разделение недавно еще достаточно однородного общества на богатых и бедных. Это неожиданно оживило в умах миллионов «классовый подход», вызвав протестные настроения и симпатии к идее социальной революции.

К началу XX века среди элиты практически перестала быть привлекательной знаменитая уваровская триада «православие, самодержавие, народность». Она не только не работала на практике, но и несла в себе внутреннее идеологическое противоречие, поскольку со времен Петра I церковь была частью государственного аппарата, то есть «самодержавие» поглотило «православие». Подчиненное положение Русской православной церкви отчасти предопределило духовный кризис начала XX века. Причем этот кризис выражался не только в противоречиях между духовенством и прихожанами, но и во внутреннем состоянии самой церкви. Поэтому еще с 90-х годов XIX века в церковной среде началось брожение. Часть духовенства тяготилась подчиненным статусом церкви, поэтому возникло обновленческое движение, выступающее за созыв Поместного собора и восстановление патриаршества. Клир подразделялся на три степени иерархии: низшее, среднее и высшее духовенство. Отношения между ними были непростые, в том числе из-за огромной разницы в их материальном положении. Так, например, ежегодный доход епископа или митрополита мог превышать двадцать тысяч рублей, в то время как обычный приходской священник получал лишь около ста рублей в год. Известны случаи доносов простых священников в Синод на злоупотребления высшего духовенства своим положением, на неправомерное поведение (пьянство, прелюбодеяния). После проводимых проверок эти обвинения чаще всего подтверждались, однако епархиальное начальство предпочитало избегать

огласки, и провинившихся переводили в другую епархию, где они продолжали заниматься тем же, к чему привыкли.

В самой церкви причину усматривали в снижении уровня образования приходского духовенства (по сравнению с XIX веком) и бегством из духовного сословия наиболее талантливых людей. Например, в Пермской епархии в 1915 году с богословским образованием были только 35 процентов священников. Такая картина была характерна для Урала и Сибири, в центральных епархиях ситуация была несколько лучше.

Как и во многих странах Европы, в конце XIX века в России набирал популярность христианский социализм с его идеей совместить христианскую этику и социалистическую идеологию. В это время не только многие светские мыслители обращались к религии, но и некоторые священники увлекались философией, в том числе социалистическими учениями. Самый известный пример такого рода — архимандрит Михаил (Семенов), который пошел на конфликт с Синодом, в 1906 году вступил в Трудовую народно-социалистическую партию, выпускал революционные брошюры, а потом перешел в старообрядчество, в котором увидел альтернативу казенному православию. Вообще, среди русского духовенства были представители всего политического спектра, включая социал-демократов. Например, казанский и самарский губернаторы в 1914 году характеризовали местное духовенство как левое. С другой стороны, росло число так называемых «братцев» из народа. В ряде случаев это были бывшие прихожане. Неудовлетворенные проповедями своих священников, они сами начинали проповедовать. «Братцы» разговаривали с народом на простом и понятном языке, их популярность была огромной. Церковь нередко объявляла их еретиками, что не укрепляло ее авторитет в массе верующих.

В период деятельности последнего монарха религиозная и светская элита находилась в духовно-нравственном кризисе, поэтому государственная система не сработала при возникших цивилизационных вызовах. Отношения власти и народа не смогли сплотиться в соборность, что и послужило поводом для народного отторжения и восстания. Значительная часть духовенства Русской Православной Церкви также восторженно приняла коммунистические идеи. Идеи коммунизма и романтизма — справедливой народной власти — экспортировались в качестве антагониста идеям монархизма и Православию. Идеи коммунизма рождались и воплощались именно в христианской среде. Об этом пишется в Евангельской книге «Деяния Святых Апостолов», главы: 2. 41-47; 4. 32-35. Вот почему они были приняты русской душой как религия, на уровне культа!

Отношение русского духовенства к событиям Февральской революции можно ясно видеть на основании анализа различных позиций его представителей: членов официальных церковных органов и отдельных священнослужителей, как в столицах, так и на местах. Мы можем говорить об определенном противопоставлении Святейшего Синода царскому правительству. Почти за неделю до свержения царя-мученика Николая Александровича II (26 февраля) к Святейшему Синоду обратился товарищ обер-прокурора князь Н.Д. Жевахов с просьбой выпустить воззвание в защиту монарха. Однако ни эта просьба, ни последовавшее на следующий день аналогичное прошение уже самого обер-прокурора Н.П. Раева не были удовлетворены. Никакого воззвания ни за монарха, ни в целом за монархию не последовало.

Современники связывают это событие с личной обидой первенствующего члена Святейшего Синода митрополита Владимира (Богоявленского), который по решению императора в 1915-м был переведен с Петроградской кафедры на Киевскую. В то же время 2 марта, то есть в день отстранения от власти Государя императора Николая II, но еще за несколько часов до него, было проведено частное собрание элиты русского духовенства, среди которой присутствовали и шестеро действующих членов Синода. На этом собрании было принято решение наладить контакты с Временным правительством и только что сформированным Исполнительным комитетом Государственной думы. Через два дня состоялось первое официальное заседание Святейшего Синода после свержения монархии, на котором новый обер-прокурор В.Н. Львов объявил присутствующим об освобождении Церкви от опеки государства. «Двести лет Православная Церковь пребывала в рабстве. Теперь даруется ей свобода. Боже, какой простор!» – радостно констатировал новгородский епископ Арсений (Стадницкий) [1]. Из зала заседаний было вынесено царское кресло, при этом несли его сам В.Н. Львов и первенствующий член синода – митрополит Владимир.

Вскоре политические изменения нашли свое отражение и в литургической практике. Так, 7 марта было издано определение, предписывающее «...во всех случаях за богослужениями вместо поминовения царствовавшего дома возносить моление «о Богохранимой Державе Российской и Благоверном Временном правительстве». Современный российский исследователь М.А. Бабкин подмечает в этом коротком определении дополнительный скрытый смысл. Как мы можем заметить, Императорский дом Романовых этим документом определялся как «царствующий», хотя решение о полном отказе от правления Романовых могло принять только Учредительное собрание. Таким образом, по мнению М.А. Бабкина, получается, что Святейший Синод

приступил к десакрализации старой власти еще задолго до ее официального демонтажа. С уверенностью можно утверждать, что другие синодальные определения (например, от 6 и от 9 февраля) были более обтекаемы в своих формулировках. В них особо подчеркивалась неопределенность наступающего этапа российской истории, временный характер нового правительства, которое должно было существовать только до «установления в Учредительном собрании образа правления».

Нетрудно догадаться, что подобная чехарда высказываний свидетельствует скорее о замешательстве большинства высших церковных иерархов, их непонимании сложившейся ситуации. Красочным примером подобной неразберихи может являться поведение томского епископа Анатолия (Каменского). Вначале, 11 марта 1917 г., он благословляет знамя Союза русского народа, но затем 14 марта объявляет смену власти актом «свершившейся воли Божией» и призывает свою паству принять новое правительство. Даже в том случае, когда отдельные архиереи лично поддерживали старый строй, они редко переходили к активным действиям.

Святитель Игнатий Брянчанинов еще в XIX веке с большой тревогой взирал на российское будущее, как истинный подвижник высокой духовной трезвости он, прекрасно ориентируясь в общественно-политической ситуации в России, предрекал: «Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется уже давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостать... Что посеяли, то и пожнут! Последнее можно сказать о духовных журналах и о преподавании закона Божия...» (Епископ Игнатий (Брянчанинов). Письма о подвижнической жизни. С. 409). В другом письме он отмечал: «Сбывается слово Христово: в последние времена обрящет ли Сын Божий веру на земле! Науки есть, академии есть, есть кандидаты, магистры, доктора богословия (право – смех, да и только!); эти степени даются людям... Случись с этим богословом какая напасть – и оказывается, что у него даже веры нет, не только богословия. Я встречал таких – доктор богословия, а сомневается, был ли на земле Христос, не выдумка ли это, не был ли, подобно мифологической! Какого света ожидать от этой тьмы!» (Епископ Игнатий (Брянчанинов). Письма к разным лицам. Вып. 2. Сергиев Посад, 1917. С. 78-79), [2]. И позднее он пишет с не меньшей скорбью: «Переживаем трудное время в духовном отношении! За сто лет до нас св. Тихон говорил: «Ныне почти нет истинного благочестия, а одно лицемерство». Пороки зреют от времени. Ныне лицемерство достигло до неимоверной наглости и бесстыдства» (Епископ Игнатий (Брянчанинов). Письма о подвижнической жизни. С. 388), [2].

В первую очередь именно с безбожием, постепенно все более охватывавшим не только Европу, но и Россию, святитель связывал развитие в мире т. н. «прогрессистских» социалистических настроений. Начиная с эпохи церковного «никонианского» Раскола и последующих реформ Петра I, техническое развитие страны сопровождалось утратой национальных традиций и распространением западных философских и атеистических учений, что влекло непонимание между народом и господами. Вина образованного слоя заключалась в отказе от основных духовно-нравственных ценностей народа, в подражательном стремлении построить жизнь России на принципах западного секулярного государства, парламентаризма и многопартийности.

В начале XX века экономический рост и технический прогресс России отнюдь не сопровождался ростом духовного благополучия народа и общества. Напротив, богатства служили источником соблазна для большинства, в обществе получали распространение революционные идеи. Религиозный смысл российского государства был большинством утрачен. В то же время европейски образованные граждане жаждали политических перспектив и охотно вступали в подпольные организации, что привело, в конце концов, к росту влияния политического масонства, свержению самодержавия, а затем и к убийству царской семьи. В то же время простой народ после крушения легитимной монархии, воспринявший происшедшее как беззаконие и анархию, искал возможности посчитаться с господами, заодно решив свои вечные земельные проблемы. Поэтому победил лозунг: «Мир – народам, земля – крестьянам, фабрики – рабочим!».

Религиозный философ начала XX века Лев Тихомиров отмечал, что в религиозном сознании россиян переплетались языческие пережитки, православные и рационалистические представления. Подобная мозаичность была следствием кризиса веры в России, совершенно по-разному проявлявшегося в деревне и городе. В конце XIX века многочисленные экспедиции Этнографического бюро под руководством князя Вячеслава Николаевича Тенишева собрали любопытный материал о картине мира русского крестьянства. Мифологичность крестьянского сознания мешала развитию земской медицины – деревенские жители предпочитали ходить к знахарям, а не к земским врачам. Лихорадку, например, считали дочерью царя Ирода, и единственным лечением от нее признавали заговор. В городской среде дело обстояло получше, но поиски выхода из духовного кризиса обрекали горожан на обращение к различным сектам, к мистической и эзотерической литературе вроде теософии Елены Блаватской.

Рисунок 1 – Епископ Игнатий (Брянчанинов)
Figure 1 – Bishop Ignatius (Bryanchaninov)

Помимо этого, в крупных городах действовали многочисленные религиозно-философские общества, объединявшие видных деятелей интеллигенции и некоторых священников. На собраниях этих обществ выступали такие деятели, как Василий Розанов и Дмитрий Мережковский, которые в своих духовных поисках пытались выработать новые религиозно-этические постулаты на базе христианства. В качестве примера можно привести идею о «Новой церкви Третьего завета» Мережковского, конфликт которого с церковью не был частным событием, а вытекал из общего разрыва российской художественной интеллигенции с официальным православием.

В культуре Серебряного века были явственно выражены традиции сектантства, в частности, хлыстовства и скопчества, активно распространявшиеся на фоне революции 1905 года. Например, на собраниях, устраиваемых публицистом Василием Розановым и поэтами Вячеславом Ивановым и Николаем Минским, проводились мистерии коллективной пародии на таинство причащения с потреблением реальной человеческой крови и вина. Некоторое время в хлыстовской общине жил поэт Николай Клюев, который затем сбежал оттуда перед угрозой оскпления, однако хлыстовские мотивы он сохранил в своем творчестве, впоследствии сильно повлияв на творчество Есенина и Брюсова. Влияние хлыстовства чувствуется в образах

героев-революционеров Блока и Мандельштама. Известный филолог Александр Эткинд отметил, что вся «культура Серебряного века насыщена то явными, то смутными, то скрытыми отсылками к опыту русских сектантов».

С XVIII века русская культура развивалась в неразрывной связи с европейской культурой, а в официальных церковных изданиях Европа нередко демонизировалась, вследствие чего и русские писатели, философы подвергались нападкам со стороны церкви. Все эти конфликты между церковью и обществом, а также внутри самой церкви вызревали многие десятилетия, а Первая мировая война только их обострила и вывела на новый уровень. Помимо того что люди стали меньше посещать храмы, обострились отношения между миром и клиром. По данным Святейшего Синода, в 1907-1913 годах постоянно росло число жалоб прихожан на священников, случалось, что конфликты заканчивались драками и даже убийствами.

Другое проявление расцерковления – массовый переход паствы некоторых епархий в другие конфессии (старообрядчество, баптизм, различные секты). Отчуждение от официального православия привело к расцвету оккультизма и резкому повышению уровня невротизации российского общества в годы Первой мировой войны. С ее началом многие психиатры заговорили об эпидемии сумасшествия в России. Существуют достоверные данные о росте в 1914-1915 годах смертности среди душевнобольных, как правило, связанной с самоубийствами. После «великого отступления» русской армии в 1915 году общество постепенно осознало, что война может затянуться надолго и завершиться не так успешно, как многим казалось в августе 1914-го. Особую популярность приобрели нумерология и гадание на картах, достигшие такого размаха, что в некоторых губерниях власти их официально запрещали. Различные религиозные эксперименты части политической элиты, в том числе и некоторых представителей царской семьи (масонство, оккультизм, теософия и др.), многие верующие воспринимали как кощунство [10].

Однако в условиях России синтез морально-политических ожиданий имел свои особенности. Российская православная церковь и самодержавие были связаны и институционально, и идейно. Многие верующие привыкли относиться к государству религиозно, царь был не только главой государства: официальный культ монарха переплетался с культом религиозным. Некоторые религиозно настроенные современники считали это важнейшей причиной революции: «Отчего рухнуло царское самодержавие в России? Оттого что оно стало идолом для русского самодержца. Он поставил свою власть выше церкви, в этом было и самопревознесение, и

Рисунок 2 – Митрополит Евлогий (Георгиевский)
Figure 2 – Metropolitan Evlogiy (Georgievsky)

тяжкое оскорбление святыни... Повреждение первоисточника духовной жизни – вот основная причина этого падения», – писал Е.Н. Трубецкой [9]. С учетом тесной связи церкви и государства неудивительно, что верховная власть, терпя крах, утянула за собой в пропасть и власть духовную, вызвав всплеск антицерковных настроений в народе в период российской революции.

На месте Русского государства новая власть намеревалась создать новое, экспериментальное, невиданное на Земле общество и государство. Сам факт быстрого обращения священства к новой светской власти и отношение к этому вопросу как к «пустяку» сулили быстрое решение церковных проблем. Первой реакцией многих сторонников нового строя была организация благодарственных молебнов. Так, «первой ласточкой переворота» для митрополита Евлогия была телеграмма одного священника: «Рабочие просят отслужить молебен по случаю переворота». Митрополит Евлогий вспоминал: «С первого же дня после переворота передо мной, как главой Волынской епархии, встал вопрос: кого и как помянуть на церковных службах? Поначалу, до отречения Великого князя Михаила Александровича, он разрешился просто. После возникло

осложнение. В конце концов решено было поминать «Благоверное Временное правительство»... Диаконья иногда путали и возглашали «Многие лета» – «Благоверному Временному правительству...» [4]. Во время торжественных процессий перед иконами несли красные знамена с лозунгом «Да здравствует демократическая республика!» и др. Некоторые священники украсили себя красными бантами. Революция вторгалась и во внутреннее убранство церквей: «Теперь в Казанском соборе у подножия Распятия, где столик панихидный, заупокойный, у ног Христа кто-то приколот красным шелковым платок и цветы. <...> Это то же красное знамя. И это очень мудро. Я только что писала о кресте, и этот платок меня потряс, в редкие минуты такое волнение внутреннее испытываешь, и особенно я ноги Христа поцеловала, не так как всегда», – писала Т.Н. Гиппиус, сестра З.Н. Гиппиус, активно участвовавшая в деятельности Петербургского религиозно-философского общества [6].

Кризис церковного управления переплетался с кризисом власти в стране – так, со всевозможными петициями по религиозным вопросам верующие обращались в Советы и комитеты. Монахи Александро-Невской лавры писали в Петроградский Совет: «Веря вашему комитету как справедливому органу правды, мы обращаемся к вам с просьбой об удалении из монастыря Александро-Невской лавры изверга-тирана наместника лавры архимандрита Филарета» [8, 12]. Миряне же подчас жаловались в Советы на священников и требовали смещения последних. Некоторые священники избирались в состав Советов и войсковых комитетов, подчас занимая довольно радикальную позицию. Так, П.Н. Врангель вспоминает о своем столкновении со священником, председательствовавшим на соединенном заседании комитетов казачьего соединения [7]. А.И. Введенский, в будущем – создатель обновленческой «Живой церкви», вошел в Петроградский Совет. Многие священники избирались в состав волостных сельских комитетов. Съезды и заседания Советов и комитетов подчас выступали с инициативами, касающимися церкви. Так, в апреле на заседании съезда Западного фронта священник Елашанцев потребовал отнять у церкви драгоценности – с тем, чтобы использовать их для «укрепления свободы и завершения войны». Собрание встретило этот призыв овациями и постановило напечатать текст выступления и разослать его духовенству [8, 12].

О распространении крайних революционных настроений в церкви свидетельствовал и тот факт, что на заседании Поместного собора была создана специальная Комиссия о большевизме в церкви. На ее заседании указывалось: «Большевизм захватил немалое число священнослужителей». Часть ин-

теллигенции давно полагала, что борьбу против самодержавия следует вести и в сфере религии. Подобных взглядов придерживались и некоторые лидеры Февральской революции. На одном из собраний петроградской интеллигенции 29 октября 1915 г. А.Ф. Керенский заявлял, что «<...> политика – эмпирия, а самодержавие – религия... с этой религией нужно бороться тем же оружием, т. е. религией, религиозным сознанием» [10]. Подобные взгляды высказывал и другой участник беседы – Д.С. Мережковский.

Появлялись различные течения, которые стремились соединить революционное движение и обновление православия – «гогофское христианство», «христианский революционаризм», «религиозная революция» и др. Попытки соединения религии и революции, религии и социализма усилились после Февраля (деятельность части Петербургского религиозно-философского общества по организации митингов, издательства, попытки создания общества революционно-религиозной пропаганды). В этих кругах свержение самодержавия оценивалось с религиозным энтузиазмом: «Атмосфера очищается. Поголовное воскрешение из мертвых. <...> Слава богу, соборность торжествует над партийностью», – писала Т.Н. Гиппиус [6].

Новая большевистская власть религию и традиционные ценности отвергла с презрением, основываясь на научном материализме и марксистской теории «диктатуры пролетариата». Однако многие носители антиклерикальных воззрений продолжали оставаться в поле воздействия глубокой религиозной традиции, хотя подчас этого и не осознавали. Она же оказывала воздействие на политизацию общества: массовое сознание, будучи по форме политическим, было организовано как религиозное сознание. Объектом квазирелигиозного поклонения стали символы, институты, лидеры революции. Вместо Православия официально проповедовался воинствующий атеизм. Вместо самодержавия – партийное руководство и культ обожествленных вождей. Вместо народности – пролетарский интернационализм. Вместо Отечества – «долой Отечество», то есть всемирная революция и «светлое будущее победившего пролетариата».

Прошлые объявлялись проклятым. Никакой истории и все с нуля. Уничтожение последних препятствий: классов, наций, Церкви и веры в Бога объявлялось целью господствующей коммунистической идеологии, целью диктатуры и целью социализма. Однако реальная жизнь оказалась более крепким орешком, и новые революционные «ценности» не выдерживали проверки практикой. Насиловать народ ради торжества марксистской «науки», перемолов в революционной мясорубке миллионы людей, машина террора сначала вышла

из-под контроля, а потом и забуксовала. В дальнейшем развитие советского государства происходило тем успешнее, чем более решительно руководство СССР отказывалось от революционных догм. Так, Сталин под давлением обстоятельств практически отказался от «наследия Октября»: от культа старых большевиков, от мировой революции, от практического коммунизма, от воинствующего атеизма, от антипатриотизма и русофобии, от уничтожения семьи и государства, от однозначно негативных классово-русофобских оценок российской истории... И здесь надо отдать должное прагматизму вождя всех народов. Именно это сыграло решающую роль в разгроме фашизма, то есть в победе над духовно сильным и хорошо вооруженным противником.

После Сталина, в значительной мере совершившего национальную контрреволюцию, СССР послевоенной эпохи был уже совершенно другой страной, во многом ревизовавшей свои основы. Коммунизм выдохся. У страны появился шанс мирным путем перейти к воссозданию классического, традиционного Российского государства. Ссылки на Ленина и Октябрь 1917 года в устах послевоенных вождей звучали скорее как полезная для управления массами демагогия, основанная на утвердившихся в обществе мифах, чем как серьезная идейная основа. Идейный кризис сопровождал расколу партийной верхушки. Окончательный отказ от идей Октября произошел в условиях, когда страну возглавляли либералы-западники, поставившие своей целью совершить новую революцию, на сей раз олигархическую, чтобы уничтожить СССР и сделать из России сырьевую колонию Запада. Имевшие наследственные связи на Западе, они оказались более подготовленными для окончательной и открытой смены курса. В этом

Рисунок 3 – Митрополит Иоанн (Снычев)
Figure 3 – Metropolitan John (Snychev)

смысле революция Ельцина выглядят продолжением плана Ленина – Троцкого по уничтожению Российской империи.

На заявления современных коммунистов о том, что СССР стал великой державой благодаря Октябрю 1917 года, следует ответить словами выдающегося церковного деятеля XX века митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева): «СССР стал великой державой не благодаря, а вопреки всем обстоятельствам, то есть на пути преодоления русским народом последствий революции».

Список использованной литературы:

1. Иванов Б.П. Церковь и революция / Б.П. Иванов. – Томск, 1919. – С. 3.
2. Бердяев Н. Духи русской революции / Н. Бердяев // Из глубины : сб. ст. о русской революции. – М., 1990. – С. 55.
3. Трубецкой Е. О христианском отношении к современным событиям / Е. Трубецкой // Рус. свобода. – 1917. – № 5. – С. 3-4.
4. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия. – Париж, 1947. – С. 284-285. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 481. Оп. 1. Д. 174. Л. 20 об.
5. Соболев Г.Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 году (Период двоевластия) / Г.Л. Соболев. – Л., 1973. – С. 188-189.
6. Письмо Т.Н. Гиппиус Д.В. Философову 19 марта 1917 г. – ОР РНБ. Ф. 481. Оп. 1. Д. 174. Л. 15; Письмо Т.Н. Гиппиус З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковскому, Д.В. Философову 30 июня 1917 г. – ОР РНБ. Ф. 481. Оп. 1. Д. 217. Л. 18 об.
7. Воспоминания барона П.Н. Врангеля. – Франкфурт-на-Майне, 1969. – С. 44-45.
8. Останина О.В. Обновленчество и реформаторство в Русской православной церкви в начале XX века : Автореф. дисс. ... канд. филос. наук / О.В. Останина. – Л., 1991.
9. Трубецкой Е. Народно-русская революция / Е. Трубецкой // Речь. – 1917. – 4 марта.
10. Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября / О.Н. Знаменский. – М.: Наука, 1988. – С. 114-115.

11. Осипова Е.С. Политика православной церкви в период подготовки Октябрьской революции (март – октябрь 1917 г.) : Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е.С. Осипова. – М., 1968. – С. 10.

12. Scherrer J. Die Petersburger Religios-Philosophischen Vereinigungen Die Entwicklung des religiösen Selbstverständnisses ihrer Intelligencia-Mitglieder (1901-1917). – Berlin, 1973. – S. 159-184.

References:

1. Ivanov B.P. *Tserkov' i revolyutsiya* [Church and Revolution]. Tomsk, 1919, p. 3. (Rus.)
2. Berdyaev N. The Spirits of the Russian Revolution. In: *Iz glubiny*. Sb. St. o Russkoi Revolyutsii [From the Depth: Digest of Articles about the Russian Revolution]. Moscow, 1990, p. 55. (Rus.)
3. Trubetskoi E. On the Christian attitude to modern events. *Rus. svoboda = Russia freedom*, 1917, no. 5, pp. 3-4. (Rus.)
4. Evlogiy, mitropolit. *Put' moei zhizni: Vospominaniya* [The path of my life: Memoirs of Metropolitan Evlogy]. Parizh, 1947, pp. 284-285. (Rus.)
5. Sobolev G.L. *Revolutsionnoe soznanie rabochikh i soldat Petrograda v 1917 godu (Period dvoevlastiya)* [Revolutionary consciousness of the workers and soldiers of Petrograd in 1917 (Period of dual power)]. Leningrad, 1973, pp. 188-189. (Rus.)
6. Gippius T.N. *Pis'mo D.V. Filosofov, 19 marta 1917 g.; Pis'mo Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovskomu, D.V. Filosofov, 30 iyunya 1917 g.* [Letter of T.N. Gippius to D.V. Philosophov, March 19, 1917; Letter of T.N. Gippius to Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovsky, D.V. Philosophov, June 30, 1917]. (Rus.)
7. P.N. Vrangeli, baron. *Vospominaniya* [Memoirs of Baron P.N. Vrangeli]. Frankfurt-na-Maine, 1969, pp. 44-45. (Rus.)
8. Ostanina O.V. *Obnovlenchestvo i reformatorstvo v Russkoi pravoslavnoi tserkvi v nachale XX veka*: Avtoref. Dis. ... Kand. Filos. Nauk [Renovationism and reformism in the Russian Orthodox Church in the early XX century: Thesis of Cand. Philos. Sciences. Leningrad, 1991. (Rus.)
9. Trubetskoi E. People's-Russian Revolution. *Rech' = Speech*, 1917, 4 March. (Rus.)
10. Znamenskii O.N. *Intelligentsiya nakanune Velikogo Oktyabrya* [Intelligentsia on the eve of the Great October]. Moscow: Nauka Publ., 1988, pp. 114-115. (Rus.)
11. Osipova E.S. *Politika pravoslavnoi tserkvi v period podgotovki Oktyabr'skoi revolyutsii (mart – oktyabr' 1917 g.)*: Avtoref. Diss. ... Kand. Ist. Nauk [The policy of the Orthodox Church during the preparation of the October Revolution (March–October 1917): Thesis of Cand. Historical Sciences]. Moscow, 1968, p. 10. (Rus.)
12. Scherrer J. *Die Petersburger Religios-Philosophischen Vereinigungen Die Entwicklung des religiösen Selbstverständnisses ihrer Intelligencia-Mitglieder (1901-1917)*. Berlin, 1973, S. 159-184. (In German)

Информация об авторе / Information about the author

ОРЛОВ Игорь Иванович – доктор искусствоведения, профессор Липецкого государственного технического университета, член-корреспондент РАН, Doctor of Science, Honoris Causa IANH (United Kingdom – London), заслуженный деятель науки и техники, член творческого Союза дизайнеров РФ, e-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru

Igor I. ORLOV – Dr. Sci. (Art Studies), Professor of Lipetsk State Technical University, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Doctor of Science, Honoris Causa of International Academy of Natural History (United Kingdom – London), Honored Worker of Science and Technology, Member of the Creative Union of Designers of the Russian Federation, e-mail: kaf-tx@stu.lipetsk.ru

УДК 028.4

ЕВАНГЕЛИЕ КАК КНИГА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

А.В. Бабук*Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь*

Аннотация: В статье раскрывается сущность Евангелия как книги экзистенциального чтения, а также показывается историческая эволюция книги как культурного феномена. Обосновывается мысль о мифологичности мышления человека и возникновения книжной культуры. Проводится историческая параллель с эпохой Средневековья, где книга воспринималась как источник нравственности, Новым временем, где она была источником просвещения, и периодом существования Советского Союза, где книга стала средством повышения образования и воспитания элит. При этом указывается, что Евангелие как библейская книга становится для современного человека предметом экзистенциального чтения, и это способствует расширению кругозора и познанию не только самого себя, но и всего окружающего мира, что особенно важно в эпоху антропологического кризиса.

Ключевые слова: Евангелие, книга, миф, человек, мышление.

THE GOSPEL AS A BOOK OF AN EXISTENSIVE READING

A.V. Babuk*Belarussian State University, Minsk, Belarus*

Abstract: The sense of the Gospel as an existensive reading and historical evolution of the book as a cultural phenomenon. The points of mythological thinking and book culture are also explained in the article. A historical parallel between the epoch of the Middle Ages where the book was considered to be a source of morality and then as a source of Enlightenment and as a source of elite gaining of education and upbringing during the Soviet Union times. It is pointed out that the Gospel as a biblical book is becoming a subject of an existensive reading for a modern human that helps not only to broaden an outlook but also to cognize yourself and the whole environment that is especially important during the epoch of an anthropological crisis.

Keywords: the Gospel, book, myth, human, thinking.

Книга служит человеку источником знаний с древних времен. В отличие от других продуктов материального производства она имеет возможность воздействовать на внутренний мир человека. Если сначала книжные произведения передавались из поколения в поколение посредством устных рассказов (как, например, «Диалоги» Платона), то со временем для удобства хранения на долгие годы они стали фиксироваться на бумаге и обретать книжную форму. В результате у каждого человека «под влиянием книги» стали возникать «различные идеи, образы, мысли, которые в процессе бытования формируют совокупное знание, дающее толчок новому витку в развитии общественного сознания» [1, с. 3]. Первой такой книгой было Евангелие и все книги, включенные в Священное Писание или Библию (что в переводе как раз и означает «книги»), которые потом были осмыслены святыми толкователями Церкви и представлены в так называемом святоотеческом церковном наследии.

История свидетельствует о том, что появление книги, развитие книгопечатания и образования на Руси стало возможным именно благодаря принятию христианства, которое способствовало развитию мистического типа творчества, и книга явилась средством сохранения и трансляции слова Божия,

молитв, жизнеописаний святых, богослужебных текстов и песнопений.

В древнерусском обществе книга оказывала также воспитательное дидактико-педагогическое воздействие на человека. Дидактизм древнерусской книги состоял в формировании и закладывании в сознание человека устойчивой системы положительных и отрицательных художественных образов, которые потом передавались от одного поколения к другому, и человек, таким образом, познавал основные интенции общественной и духовной жизни прошлых поколений. Так, например, подвиги, описанные в житиях святых Церкви, помогли воспитать и сформировать не одно поколение людей. Вот почему в древнерусском поучении «Отца сыну» содержится наставление о том, что читать древние книги необходимо для того, чтобы познать все составляющие житейского опыта человечества – «усердных людей (добродетелей), различные смыслы жизни и различных вещей перемены, непостоянство мира и падение власти...» [2, с. 107].

Человек мыслит образами. С образностью связана также мифологичность человеческого мышления. Причем миф здесь нельзя понимать примитивно как некий вымысел. С точки зрения современной гуманитарной науки (поэтики мифа

Рисунок 1 – А.Ф. Лосев
Figure 1 – A.F. Losev

и мифологии) миф представляет собой некую матрицу, формирующую картину мира в сознании человека. Исходя из определения А.Ф. Лосева, миф включает в себя четыре компонента, или «четыре главных члена:

- 1) личность,
- 2) история,
- 3) чудо,
- 4) слово».

Связь этих компонентов достаточно проста. Личность, совершая чудо, рождает историю, которая потом получает словесное оформление и выражение. Если кратко, то «миф есть в словах данная личностная история» [3, с. 153]. Мифологичность мышления человека обусловлена образностью, которая задана еще самим Творцом, создавшим человека по своему образу и подобию. Простейшим доказательством этой образности мышления служит иконический образ святого, содействующий сосредоточению человеческого внимания на молитве.

На национальном, этнокультурном и цивилизационном уровнях антропологического мышления миф и образ тесно связаны с архетипом, т. е. мифообразующим структурным элементом, присутствующим в бессознательной психике [4, с. 88]. Понятие архетипа легло в основу юнговской теории о коллективном бессознательном. Согласно К.Г. Юнгу, архетип присущ всем без исключения людям и является основанием индивидуальной

психики человека. Именно с архетипом связан процесс мифологизации тех или иных событий как естественного процесса человеческого сознания.

Отношение к книге определяется, прежде всего, отношением к слову, которое, являясь частью мифа, также связано с духовной природой человека. Об этом также сказано в Евангелии: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1). Не случайно весь процесс сотворения мира в книге Бытия сопровождается словами «И сказал Бог...». Это означает, что Слово является главным творительным орудием самого Бога. Вот почему в произведениях теоцентрического Средневековья было, как отмечает А.В. Блюм, «с огромной поэтической силой выражено преклонение перед глубиной и всемогуществом слова написанного» [5, с. 9]. Понимая слово как некую энергию нашего рода, выводящую человеческий ум за пределы субъективности и соприкасающую его как с Богом, так и с окружающим миром [6, с. 324], человек не только оформляет свои мысли в словесную оболочку, но и мыслит словами. Считая слово как основное средство богопознания и богообщения, средневековое общество поместило книгу в монастырь, сделав ее достоянием церковной элиты.

В антропоцентричную эпоху Возрождения человек был провозглашен «мерилом всех вещей», и уже в Новое время по мере развития светской культуры и образования книга стала уделом, прежде всего, богатой аристократии и образованной знати. Отношение к слову в это время является уже не культовым, но все еще остается весьма уважительным. Еще в XIX веке за сказанное слово аморального и антинравственного характера могли не только отправить в ссылку, но даже приговорить к смертной

Рисунок 2 – Карл Густав Юнг
Figure 2 – Carl Gustav Jung

казни или вызвать на дуэль. Примером тому может служить оскорбление М.Ю. Лермонтовым отставного майора Николая Мартынова, который вызвал на дуэль поэта, в результате чего тот трагически погиб. Также показательным является дуэль А.С. Пушкина с Дантесом или случай с Ф.М. Достоевским, когда за чтение на так называемых «петрашевских пятницах» писатель был приговорен к смертной казни, но позднее помилован, при этом пережил внутренний переворот, значительно повлиявший на все его последующее творчество.

Первый революционный прорыв в прямом и переносном смысле этого слова по отношению к книге и слову случился с появлением массовых печатных изданий, отражающих особенности политической и общественной жизни как Европы, так и России. Неслучайно это стало одним из главных факторов, сыгравших значительную роль в решении судьбы народов. Так, именно газеты стали средством подогрева революционных настроений в сознании людей как в Англии накануне буржуазных революций, так и в России в Февральскую и Октябрьскую революции 1917 года. Кроме того, в Советском Союзе печатная

пресса стала одним из основных средств пропаганды идеологии коммунизма, а на Западе до сих пор газеты остаются средством распространения капитализма.

В современном техногенном обществе на смену газетам постепенно приходят виртуальная пресса и социальные сети, позволяющие распространять информацию с гораздо большей скоростью. Благодаря развитию средств массовой коммуникации и интернет-технологий человеку открылся доступ к любой информации. Преимущество нашего времени заключается в том, что мы стали способны решить большие задачи за весьма небольшой промежуток времени. Недостатком же нашей эпохи можно назвать тенденцию к редуцированию самостоятельности мысли и слова, поскольку компьютер постепенно заменяет человека.

Важным изменением нашего времени в отношении к книге также является всеобщая коммерциализация жизни и, как следствие этого, превращение книги в потребительский товар, а писательства – в частное дело человека. Если этот товар не приносит никакой материальной выгоды или пользы, он оказывается просто не нужным обществу. Невольно вспоминаются известные строки стихотворения А.С. Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом», где книгопродавец в ответ на риторику поэта о творческой свободе муз восклицает:

**Наш век – торгаш; в сей век железный
Без денег и свободы нет.
Что Слава? – Яркая заплата
На ветхом рубище певца.
Нам нужно злата, злата, злата:
Копите злато до конца! [7, с. 294]**

Надо сказать, что XIX век, в котором как раз и жил Пушкин, является рассветом не только русской литературы, но и книжной культуры в целом. Это было обусловлено тем, что еще при Екатерине II активно запускается печатный станок, поскольку императрица посчитала книгу основным средством воспитания образованности в обществе [8, с. 86]. В результате в XIX веке происходит открытие частных книжных лавок, в которых книги не только продавались, но и издавались. Только в одной Москве было открыто три государственных и тридцать частных лавок [8, с. 188]. Вот почему именно с рассветом книжной культуры литература в России начинает отображать все интенции общественной жизни.

В Советском Союзе книга и книжная культура становятся частью государственной политики, что, несмотря на господство марксистско-ленинской идеологии, критики церкви и пропаганды атеизма, тем не менее способствовало росту нравственности в обществе, а также образованию и воспитанию элит. Поддержка литературы государством приводила к росту интеллектуального потенциала в советском обществе.

Рисунок 3 – А.С. Пушкин
Figure 3 – A.S. Pushkin

Известный факт, что до начала 1990-х годов народ Советского Союза был самым читающим в мире. Сегодня 24 % детей страдают нарушением речи, что, на наш взгляд, является результатом падения культуры чтения. Современный ребенок, проживающий жизнь перед экраном телевизора, компьютера или гаджета, оказывается не в состоянии взяться за книгу. Востребованной остается только учебно-методическая, инструктивная или – в лучшем случае – научно-популярная литература, поскольку чтение как таковое становится понятием материально обусловленным и даже маргинальным, а мир, в котором живут современные люди, менее литературоцентричным.

Разрешение всех политических табу и уничтожение печатной цензуры в 1991 году привело к разрешению всех нравственных табу и повышению агрессивности в обществе, в результате чего арго мужских компаний 90-х гг., а также все «грязное белье» (порнография и все виды нетрадиционных сексуальных отношений: так называемая БДСМ-культура, гомосексуализм, лесбиянство, некрофилия, зоофилия, педофилия и т. д.) сексуальной революции просочились на текстовые страницы современных книг и стали известны благодаря миллионным тиражам этой самой книжной продукции. В былые времена сам факт «печатности» мата был уже формой прямого бунта и отнюдь не только эстетического феномена, и поэтому литература и писательское дело считалось элитарным занятием.

Сегодня кажется, что человек, не знающий литературы, уже не способен понять никаких христианских интенций. Однако попадание человека в Церковь и участие в церковной жизни и таинствах способствует расширению его кругозора и внутреннему обогащению, что неизмеримо положительно сказывается на уровне образованности. Неслучайно именно принятие христианства на Руси способствовало развитию образования и росту образованности в обществе. Как говорил Л.Н. Гумилев, «руководство в перерождении человека в высший тип принадлежит религии и поэзии» [9, с. 59]. Однако можно констатировать тот факт, что если раньше человек приходил от чтения к Евангелию, то сегодня он может делать это, наоборот, от Евангелия к чтению, ибо «невозможное человеку возможно Богу» (Лк. 18:27).

Современный человек начинает читать книги, приходя в храм. Там он знакомится с теми авторами, которых так или иначе знают церковные люди. Это не только творения Святых отцов, таких как св. Тихон Задонский или св. Игнатий Брянчанинов, но

множество светских писателей художественного слова. Стоит отметить, что в круге чтения современных молодых людей, в том числе церковных, в большинстве своем лидирующую позицию среди художественных произведений занимает жанр «фэнтези», представляющий собой современную сказку для детей. Самыми популярными из книг этого жанра являются «Властелин колец» Дж.Р.Р. Толкиена и «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса. В обоих произведениях показано, как люди и мифологические персонажи осуществляют борьбу с силами зла. Причем последняя книга содержит в себе целый клубок христианских идей на основе персонажей греко-римской мифологии, а также британских и ирландских сказок, «Тысячи и одной ночи» и других.

Воспитанный на американских мультфильмах, супергероях и суперменах вроде «черепашек-ниндзя» и Бэтмена, современный молодой человек начинает воспринимать мир по-другому, и это понуждает его к экзистенциальному изучению происходящего вокруг. Во время акта чтения с точки зрения феноменологии находящееся в непрестанном онтогенезе сознание читателя, используя память в качестве одного из главных ресурсов мышления, «устанавливает взаимоотношения между прошлым, настоящим и будущим» и «открывает в тексте потенциальную множественность связей» [10, с. 207]. Поэтому сам процесс чтения уже называется жизнью, т. е. экзистенцией, которая проявляется в том, что человек, ежедневно совершая нравственный выбор, открывает для себя окружающий мир посредством евангельских образов. Вот почему в настоящее время повышение уровня образования и воспитание человека становится возможным при экзистенциальном познании жизни посредством евангельского чтения, а также участия человека в церковных Таинствах.

Таким образом, книжность и книжная культура в истории человечества претерпели существенную эволюцию. Если в эпоху Средневековья книга служила источником воспитания нравственности и формирования духовности, в эпоху Просвещения – средством образования, в советское время – средством формирования и воспитания элит, то сегодня, в связи со всеобщей коммерциализацией общества, становится товаром, и воспитанный на современной массовой культуре молодой человек становится способным повысить свой интеллектуальный уровень только посредством экзистенции, развитие которой осуществляется благодаря чтению Евангелия и участию в Таинствах Церкви.

Список использованной литературы:

1. История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. – М.: Светотон, 2001. – 399 с.
2. Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.): сборник / сост., вступ. стат. и коммент. В.В. Колесова. – М.: Советская Россия, 1989. – 464 с.
3. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность / А.Ф. Лосев; сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова; послесл. А.А. Гоготшвили, В.П. Троцкого. – М.: Мысль, 1994. – 919 с.
4. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг. – Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 383 с.
5. Блюм А.В. Читатели и книжные работники в русской художественной литературе / А.В. Блюм. – Л.: Изд-во ЛГИК им. Н.К. Крупской, 1989. – 62 с.
6. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П.А. Флоренский. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 640 с.
7. Пушкин А.С. Стихотворения 1817-1825 годов / А.С. Пушкин // Полное собрание сочинений: в 17 т. – М.: Воскресенье, 1994. – Т. 2, кн. 1. – 568 с.
8. Руднев В.Н. Философия книги / В.Н. Руднев. – М.: Изд-во РочНОУ, 2015. – 262 с.
9. Гумилев Л.Н. Письма о русской поэзии / Л.Н. Гумилев. – М.: Современник, 1990. – 381 с.
10. Изер В. Процесс чтения: феноменологический поход / В. Изер // Современная литературная теория: Антология / сост. И.В. Кабанова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 200-225.

References:

1. Govorov A.A., Kupriyanova T.G. (Ed.) *Istoriya knigi* [History of the book]. Moscow: Svetoton Publ., 2001. 399 p. (Rus.)
2. Kolesov V.V. *Mudroe slovo Drevnei Rusi (XI-XVII vv.): Sbornik* [Wise word of Ancient Russia (XI-XVII centuries): Collection]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1989. 464 p. (Rus.)
3. Losev A.F. *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence]. Moscow: Mysl' Publ., 1994. 919 p. (Rus.)
4. Yung K.G. *Dusha i mif: shest' arkhetipov* [Soul and myth: six archetypes]. Kiev: State Library of Ukraine for Youth, 1996. 383 p.
5. Blyum A.V. *Chitateli i knizhnye rabotniki v russkoi khudozhestvennoi literature* [Readers and book workers in Russian fiction]. Leningrad: Publishing house of Leningrad State Institute of Culture named after N.K. Krupskaya, 1989. 62 p. (Rus.)
6. Florenskii P.A. *Stolp i utverzhdenie istiny: Opyt pravoslavnoi teoditsei* [Pillar and the statement of truth: The experience of Orthodox theodicy]. Moscow: Publishing house of AST, 2003. 640 p. (Rus.)
7. Pushkin A.S. Poems of 1817-1825. In: *Polnoe sobranie sochinenii: V 17 t.* [Complete Works: In 17 vol.]. Moscow: Voskresen'e Publ., 1994, vol. 2, book 1. 568 p. (Rus.)
8. Rudnev V.N. *Filosofiya knigi* [The philosophy of the book]. Moscow: Publishing house of Russian New University, 2015. 262 p. (Rus.)
9. Gumilev L.N. *Pis'ma o russkoi poezii* [Letters on Russian poetry]. Moscow: Sovremennik Publ., 1990. 381 p. (Rus.)
10. Izer V. The Reading Process: A Phenomenological Campaign. In: *Sovremennaya literaturnaya teoriya: Antologiya* [Contemporary Literary Theory: Anthology]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2004, pp. 200-225. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

БАБУК Александр Вадимович – к.филол.н., старший преподаватель кафедры английского языка экономических специальностей факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: alexander-babuk@yandex.ru

Alexander V. BABUK – Cand. Sci. (Philology), senior lecturer of English Department for Economics, Faculty of International Relations in Belarussian State University, e-mail: alexander-babuk@yandex.ru

УДК 378

«ОТ СЛОВ СВОИХ ОПРАВДАЕШЬСЯ, И ОТ СЛОВ СВОИХ ОСУДИШЬСЯ...»

Б.Г. Бобылев

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, Россия

Аннотация: В статье поднимается вопрос о связи чистоты русской речи и нравственности. Отмечается тенденция к широкому распространению сниженной и обсценной лексики в речи студентов и школьников, в средствах массовой информации, речи политиков, интернете, поп-культуре. Истоки данного явления анализируются с позиции истории языка, культуры, педагогики. Подчеркивается, что борьба с Церковью обернулась в том числе значительным снижением русской речи, существенным сокращением использования высокого регистра языка в различных сферах общения.

Предпринимается попытка выработки особой педагогической стратегии и тактики, которые могли бы в определенной степени нейтрализовать действие социально-культурных факторов, оказывающих негативное влияние на нравственность, сознание и речь молодых людей. Утверждается, что одним из средств сохранения чистоты русской речи является воспитание чувства высокого в языке. Описывается опыт работы по изучению церковно-славянского языка в начальной школе, а также опыт использования текстов духовных писателей в вузах города Орла. Делается вывод о перспективности предлагаемого подхода, определенных положительных сдвигах в ценностных установках студентов, пробуждении стойкого интереса к духовным истокам русской речи.

Ключевые слова: чистота речи, нравственное воспитание, обсценная лексика, духовные писатели, церковно-славянский язык, христианский речевой идеал.

"BY YOUR WORDS YOU WILL BE JUSTIFIED, AND BY YOUR WORDS YOU WILL BE JUDGED..."

B.G. Bobylev

Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract: The article raises the question of the connection between the purity of Russian speech and morality. There is a tendency to widespread use of reduced and obscene vocabulary in the speech of students and schoolchildren, in the media, the speech of politicians, the Internet, pop culture. The origins of this phenomenon are analyzed from the perspective of the history of language, culture, pedagogy. It is emphasized that the struggle with the Church has also turned into a significant decrease in Russian speech, a significant reduction in the use of the high register of language in various spheres of communication.

It is made an attempt to develop a special pedagogical strategy and tactics that could to some extent neutralize the action of socio-cultural factors that have a negative impact on the morality, consciousness and speech of young people. It is argued that one of the means to preserve the purity of Russian speech is to raise a sense of high in the language. The article describes the experience on the study of the Church Slavonic language in the elementary school, as well as the experience in the use of texts of spiritual writers in the universities of the city of Orel. It is made the conclusion about the prospects of the proposed approach, certain positive changes in the values of students, the awakening of a strong interest in the spiritual origins of Russian speech.

Keywords: purity of speech, moral education, obscene vocabulary, spiritual writers, Church Slavonic language, the Christian speech ideal.

В 1962 году поэт Семен Липкин, известный в советское время больше как переводчик, написал стихотворение «Молдавский язык», которое было опубликовано только через несколько десятилетий после его написания (причины станут понятны после прочтения его текста).

*Степь шумит, приближаясь к ночлегу,
Загоняя закат за курган,*

*И тяжелую тащит телегу
Ломовая латынь молдаван.*

*Слышишь медных глаголов дрожанье?
Это римские речи звучат.
Сотворили-то их каторжане,
А не гордый и грозный сенат.*

*Отгремел, отблистал Капитолий,
И не стало победных святынь,*

*Только ветер днестровских раздолий
Ломовую гоняет латынь.*

*Точно так же блатная музыка,
Со словесной порвав чистотой,
Сочиняется вольно и дико
В стане варваров за Воркутой.*

*За последнюю ложку баланды,
За окурот от чьих-то щедрот
Представителям каторжной банды
Политический что-то поет.*

*Он поет, этот новый Овидий,
Гениальный болтун-чародей,
О бессмысленном апартеиде
В резервацыи воров и б...й.*

*Что мы знаем, поющие в бездне,
О грядущем своем далеке?
Будут изданы речи и песни
На когда-то блатном языке... [2]*

Семен Липкин проводит образную параллель между Древним Римом и советской империей. Северная римская провинция Дакия, частично располагавшаяся на территории современной Молдавии, была местом ссылки, местом каторги (в Дакию был сослан римский поэт Овидий). С образом этой каторги соотносится образ советского северного лагеря («стана варваров», «резервацыи») «под Воркутой». Молдавский язык, сотворенный каторжанами, предстает как наследник латыни, сниженный вариант ее. Сниженный блатной язык

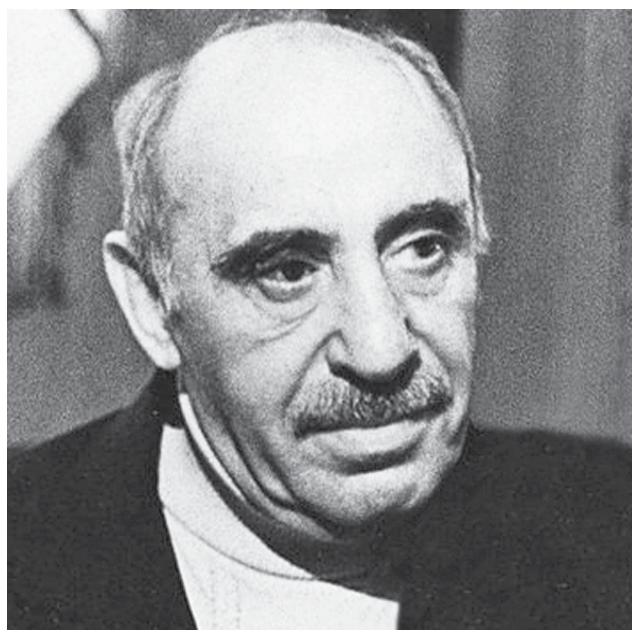

Рисунок – Семен Липкин
Figure – Semen Lipkin

советских «каторжан» соотносится с «ломовой латынью», молдавским языком, и рассматривается как будущее русского языка, который, по умолчанию, сравнивается с языком Рима.

К сожалению, на наших глазах пророчество поэта сбывается. Сегодня мы видим, как обценная лексика, один из элементов которой был использован Семеном Липкиным в качестве резкого экспрессивного приема, шаг за шагом завоевывает права литературного гражданства. Поединок «акынов» нашего времени – рэперов Гнойного и Оксимилона – становится предметом внимания десятков миллионов пользователей социальных сетей. Сергей Шнуров победно шествует по стране и миру, заполняя собой интернет, собирая десятки тысяч людей на стадионах, прорываясь на телевидение. Большой популярностью среди молодежи пользуется авторское шоу Юрия Дудя на YouTube-канале, во время которого ведущий и приглашенные участники – известные музыканты, журналисты, бизнесмены, деятели культуры, интернета и политики – широко используют нецензурные слова и обороты. Автору этих строк недавно довелось стать невольным свидетелем того, как студенты МПГУ, возможно, будущие учителя русской словесности, идущие на занятия, пространно обсуждали очередную передачу Юрия Дудя с использованием широкого спектра языка, о котором писал Семен Липкин: сюда входили и мат, и блатная феня, ставшая частью молодежного жаргона.

Как представляется, стремление «со словесной порвать чистотой» выступает своеобразным индикатором культурного и духовно-нравственного состояния современного российского общества. Процессы, которые происходят в современной речи, необходимо рассматривать на фоне истории русского литературного языка, а также истории отечественной духовной культуры и педагогики.

Как указывает Б.А. Успенский, сквернословие имело «отчетливо выраженную КУЛЬТОВУЮ ФУНКЦИЮ в славянском язычестве» [5, с. 57]. Мат широко использовался в разного рода языческих обрядах, связанных с плодородием (свадебных, сельскохозяйственных и пр.). Матерная ругань имеет ярко выраженную антихристианскую направленность, связанную с ее языческим происхождением. В течение многих веков Православная церковь ведет борьбу со всеми проявлениями язычества в мышлении, быте, речи русского народа. В сознание людей настойчиво внедряется мысль о той ответственности, которую каждый несет за свои слова: «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12,37). Употребление матерных слов в любом контексте, даже шуточном, оценивается как греховное деяние, пагуба для души. В духовном стихе «Пьяница» говорится:

*Который человек хоть однажды
По матерну взбранится,
В ШУТКАХ ИЛЬ НЕ В ШУТКАХ,
Господь почтет за едино [5, с. 57].*

Профессор А.А. Мурашов в книге «Педагогическая риторика» приводит отрывок из широко известной и почитаемой в Древней Руси «Повести святых отец о пользе душевной всем православным христианам»:

«– Не подобает православным христианом матерны лаяти. Понеже Мати Божия Пречистая Богородица... тою же Госпожою мы Сына Божия познахом...

– Другая мати, родная всякому человеку, тою мы свет познахом.

– Третья мати – земля, от нея же кормимся и питаемся и тьмы благих приемлем, по Божию велению к ней же паки возвращаемся, иже есть погребение» [3, с. 53].

Человек, употребляющий матерную брань, заключает профессор, оскорбляет мать в ее трех ипостасях и творит непоправимый вред себе и окружающим.

Годы официального атеизма нанесли серьезный урон духовно-нравственному сознанию русского народа. Борьба с Церковью обернулась в том числе значительным снижением русской речи, существенным сокращением использования высокого регистра языка в различных сферах общения. Следует заметить, что тенденция к снижению литературного языка, к включению в речь элементов, не соответствующих нравственным и эстетическим требованиям, сегодня далеко выходит за рамки молодежной субкультуры.

Профессор МГУ А.А. Волков пишет: «Как выражение возвышенного высокий регистр... очевидно, с трудом доступен современному языковому сознанию, которое формируется средствами массовой информации и потому способно вращаться в основном в сфере, по выражению М.М. Бахтина, «материально-телесного низа» [1, с. 291]. При этом ученый, в частности, ссылается на элементы низкого стиля, присутствующие в публичных выступлениях ведущих российских политиков.

Данная ситуация требует выработки особой педагогической стратегии и тактики, которые могли бы в определенной степени нейтрализовать действие социально-культурных факторов, оказывающих негативное влияние на нравственность, сознание и речь молодых людей. Одним из важных факторов, обеспечивающих воспитание «совести ушей», снижение влияния «языкового подвала», является повышение уровня филологического и духовно-нравственного образования школьников и студентов. Наряду с чтением и разбором произведений русских классиков, широким использованием цитат

из «прецедентных текстов» в качестве дидактического материала на занятиях по русскому языку и культуре речи следует также шире привлекать материал из творений отечественных духовных писателей.

Воспитание чувства высокого в языке является одним из условий сохранения чистоты русской речи, выработки у молодежи своеобразного «языкового иммунитета», который поможет преодолеть деструктивные тенденции, стилистическую деградацию речи студентов и школьников.

Наши дети испытывают неутоленный духовный голод, сами не осознавая этого. В этом мне пришлось, в частности, убедиться при проведении спецкурса «Развитие языковой личности младших школьников средствами языка и православной культуры» на факультете начальных классов Орловского госуниверситета. В ходе проведения спецкурса я знакомил студентов со своим опытом преподавания церковно-славянского языка в начальных классах.

При этом, в частности, указывалось, что дети воспринимают церковно-славянский язык как язык живой, одухотворенный. Изучение азбуки-кириллицы, основ церковно-славянской графики, орфографии грамматики, знакомство с особенностями чтения церковно-славянских текстов превращается в череду удивительных открытий радостного и нового мира, где каждая буква имеет свое имя и лицо, где весь строй текста вплоть до мельчайших знаков пронизан духовной символикой, где само звучание речи исполнено красоты, торжественности и силы. Это восприятие церковно-славянского языка проявляется в рисунках школьников – своеобразных «портретах» букв, которые предстают в изображении детей живыми существами, напоминающими людей, животных, растения, птиц. С любовью дети относятся и к церковному чтению и легко овладевают его особым напевным ритмом, проникнутым глубоким душевным миром.

В качестве одного из пособий по спецкурсу была использована «Симфония по творениям святителя Тихона Задонского», составленная схииерхимандритом Иоанном Масловым [4]. Тексты, включенные в «Симфонию», отличаются высоким стилем изложения, возвышенным, духовным содержанием, непривычным для массового сознания. Были опасения, смогут ли студенты правильно воспринять столь непривычную для их слуха речь. Но эти опасения оказались напрасными. Как показали занятия по спецкурсу, возвышенный строй речи соответствует изначальным духовным потребностям студентов, способствует росту и расцвету их языковой личности.

Приведу примеры из эссе студентов, написанных на основе «Симфонии». Студентка А. Проворная пишет: «Одна из добродетелей, потерянных

человеком, – смирение. Смирение является основой, почвой, на которой выращиваются многие добродетели, присущие христианину. Святитель Тихон Задонский называет смирение азбукой духовной жизни, он отмечает, «что алфавит или азбука начинающим учиться чтению книжному, то есть христианам, хотящим учиться христианскому житию, есть смирение». Знакомство с текстом святителя Тихона Задонского оказывает влияние не только на стиль и слог, но и на весь строй мыслей и мироощущение студентов. В их сочинениях неожиданно проявляются духовная зоркость и чуткость. Приведу еще один яркий пример – отрывок из сочинения студентки Усковой Елены «Любовь»: «Несмотря на то, что человек отступил от Бога, Он все равно любит его. Многие дети предают своих родителей, но родители, вопреки предательству, любят, думают, заботятся о них. Так и Бог. Он сотворил человека. И, несмотря на предательство, Он все равно любит нас, а любовь есть прощение»

Отрадные результаты дает знакомство с духовными основами русской речи в рамках курса «Риторика» на различных факультетах Орловского государственного университета. Одной из главных задач этого курса является знакомство студентов с особенностями русского речевого идеала, в основе которого лежат духовные традиции церковнославянского языка, а также традиции христианской гомилетики. Значительное внимание в курсе уделяется знакомству с высказываниями святых отцов о языке и речи, речами духовных ораторов. Безусловно, говорить о полном преображении мировоззрения студентов в результате знакомства с курсом риторики было бы недопустимым преувеличением. Однако об определенных сдвигах в ценностных установках, пробуждении стойкого интереса к духовным истокам русской речи свидетельствуют творческие работы студентов и, в частности, их сочинения на тему «Современная русская речь и духовная мораль». Приведем некоторые выдержки из этих сочинений.

«Для христианского речевого идеала недопустимо торжество одного человека над другими, собеседники равны, и все средства направлены на гармонизацию общения... Здесь уместно привести мудрое высказывание Антона Великого: «Блудись, человек, возьми власть над языком своим, и не умножай слов, чтобы не умножить грехов». Слово – не грех, но неразумное слово может повлечь за собой грех. Современному человеку необходимо вспомнить об одной из самых важных составляющих христианского речевого идеала – смирении – применительно к речевому поведению... Постоянно нужно помнить и о неразрывности слова и дела.

«Приучай сердце твое соблюдать то, чему учит язык твой» (Елена Крахмалева).

«...Происхождение мысле-словесного согласия проистекает из общего источника: совершенного Слова Божия, воплощенного в текстах священного Писания. Русский язык сегодня – это не только новые речевые технологии, телевизор, компьютер, массовая пресса. Это – и его церковно-славянская основа, глубокомыслие и сердечная сосредоточенность молитвы, богослужения, проповеди, всякий текст, обращенный к духу и душе человека» (Дмитрий Тарасов).

Студенты остро чувствуют борьбу добра и зла в современной жизни, стремятся осознать подлинные истоки, направление, смысл этой борьбы, они ощущают ложность эвдемонического, наслажденческого идеала западной цивилизации, заключающего в себе соблазн и пагубу для души. Студентка Кира Кузьменко пишет: «Упрощение всех сложностей бытия до «мыльной оперы», до примитивно «интересного» – это всемирного масштаба болезнь человеческого духа. Таким образом, язык современной рекламы внушает нам, что красота, сила, богатство, здоровье, молодость, успех являются основными ценностями, к которым следует стремиться. А истинные ценности – такие, как добро, честь, достоинство, справедливость – остаются в тени... И если бы человек в такой пестрой среде культурного воздействия подчинился всем призывам и любому нажиму, то он был бы вовлечен в вихрь хаоса, беспорядка и распада. Сохранить свою неповторимость, остаться самим собой помогает нам духовное наследие, Великое слово Библии».

Главным в христианстве является осознание ответственности за спасение собственной души, порождающей повышенную ответственность за свои слова и дела. «Необходимо оценить, во благо ли себе и другим будет то слово, которое ты рождаешь в мир», – пишет Екатерина Котенева. «Человек с правильной и чистой речью несет в себе послание Божие. Сохраняя вечное и святое, мы спасаем свое духовное естество, сохраняем самих себя», – перефразирует с ней Дарья Шутанова.

Как показывают приведенные примеры, знакомство с христианским риторическим идеалом, древнерусской речевой традицией, которая органично включает в себя церковнославянское языковое наследие, существенно влияет на уровень языкового сознания студентов, создавая условия для овладения высоким стилем современной русской речи. Обращение к подлинным истокам русской речи, размышления над высказываниями святых отцов о языке приподнимают и возвышают душу, пробуждают самосознание студентов, укрепляют их веру в силу духовного слова, в необходимость очищения ума, сердца и языка.

Список использованной литературы:

1. Волков А.А. Курс русской риторики / А.А. Волков. – М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001.
2. Липкин С. Молдавский язык [Электронный ресурс] / С. Липкин // Портал «Стих.про» : Классическая поэзия: Липкин Семен. – Режим доступа: <http://stih.pro/moldavskij-yazik/ot/lipkin> (дата обращения: 12.05.2018).
3. Мурашов А.А. Педагогическая риторика / А.А. Мурашов. – М., 2001.
4. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского / Иоанн (Маслов), схиархимандрит. – М., 1996.
5. Успенский Б.А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии / Б.А. Успенский // Избранные труды. – М., 1994. – Т. 2.

References:

1. Volkov A.A. *Kurs russkoi ritoriki* [The course of Russian rhetoric]. Moscow: Publishing house of the temple of Holy Martyr Tatiana, 2001. (Rus.)
2. Lipkin S. Moldovan language. In: *Stikh.pro: Klassicheskaya poeziya: Lipkin Semen* [Stih.pro: Classical poetry: Lipkin Semyon]. Available at: <http://stih.pro/moldavskij-yazik/ot/lipkin> (Rus.)
3. Murashov A.A. *Pedagogicheskaya ritorika* [Pedagogical rhetoric]. Moscow, 2001. (Rus.)
4. Ioann (Maslov), Shiarchimandrite. *Simfoniya po tvoreniyam svyatitelya Tikhona Zadonskogo* [Symphonies on the works of St Tikhon of Zadonsk phraseology]. Moscow, 1996. (Rus.)
5. Uspenskii B.A. Mythological aspect of Russian expressive. In: *Izbrannye trudy* [Selected Works], vol. 2. Moscow, 1994. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

БОБЫЛЕВ Борис Геннадиевич – д.пед.н., профессор кафедры коммуникативных и педагогических технологий Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева, e-mail: boris-bobylev@yandex.ru

Boris G. BOBYLEV – Dr. Sci. (Pedagogical), Professor of the Chair of Communication and Educational Technologies Orel State University named after I.S. Turgenev, e-mail: boris-bobylev@yandex.ru

УДК 378

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ – В ПОМОЩЬ МИССИОНЕРУ

В.В. Караковский*Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана города Москвы,
Москва, Россия*

Аннотация: Современные секты обладают четкими миссионерскими технологиями. В потребительском обществе религия начинает восприниматься как одна из сфер обслуживания. Не требуя отказа от обычной жизни, религия становится товаром, и ее ценность снижается. Обращенный таким образом человек не устойчив в своих желаниях и часто меняет секту. К сожалению, такие технологии начинают незаметно появляться и в Православной Церкви. Возможно ли применить эти технологии в Православии, где не существует определенной миссионерской деятельности без особого вреда? Этот вопрос можно решить с помощью религиозного конструктивизма. Оказывается, именно в миссионерской деятельности есть возможность использовать такие методы при борьбе с предрассудками и мифами. Данное направление может быть достойным ответом в борьбе против агрессивной технологичности сект. С одной стороны, Православная Церковь должна ограждать себя от вредоносного воздействия чуждых ей религий, а с другой – должна использовать эффективные и удачные миссионерские методы, которые бы не противоречили христианским догматам и совести каждого человека. Диалог с далекими от религии людьми о Христе должен быть честным, несамонадеянным, так как обращение души, в конце концов, находится в руках Бога.

Ключевые слова: технология, религиозный конструктивизм, лестница предрассудков.

RELIGIOUS CONSTRUCTIVISM – IN ASSISTANCE TO THE MISSIONARY

V.V. Karakovsky*The Research and Design Institute of the General Plan of the City of Moscow, Moscow, Russia*

Abstract: Modern sects have clear missionary technologies. In the consumer society, religion is beginning to be perceived as one of the areas of service, without requiring the abandonment of everyday life. Religion becomes a commodity and its value is reduced. The person thus converted is not steady in his desires and often changes the sect. Unfortunately, such technologies are beginning to appear unnoticed in the Orthodox Church. Is it possible to apply these technologies in Orthodoxy, where there is no certain missionary activity without much harm? This issue can be resolved through religious constructivism. It turns out that it is in missionary activity that there is an opportunity to use such methods in the fight against prejudices and myths. This direction can be a worthy answer in the fight against aggressive technological sects. On the one hand, the Orthodox Church should protect herself from the harmful effects of religions alien to her, and on the other hand should use effective and successful missionary methods that would not contradict the Christian dogmas and conscience of every person. Dialogue with people far from religion about Christ should be honest, not self-confident, as the conversion of the soul, after all, is in the hands of God.

Keywords: technology, religious constructivism, ladder of prejudices.

ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИЙ

Не будем отрицать тот факт, что современная цивилизация технологична. И воспитанный ею человек также всюду ищет технологий. «Как выучить английский язык за 20 уроков?», «Как выйти из запоя за 5 сеансов?», «Как самому построить дачный домик за один месяц?», «Как попасть в Царствие Божие в пять шагов?». «А православие нетехнологично. В отличие от современных сект, у нас нет готовой технологии, которую можно было бы предложить «клиенту». Поэтому мы проигрываем тем, у кого эти технологии есть» [1].

Многие религии хорошо встраиваются в современное понимание мира. Восточные религии и неохристианские – весьма технологичны.

«Ты принимаешь Христа как личного Спасителя? Аллилуйя! Ты спасен! Распишись вот тут и поставь дату!» Неопротестант помнит, как его обратили. Он помнит, как к нему подошли, как обратились, в каком порядке задавали вопросы и какие библейские цитаты или аргументы приводили в ответ... А потому обращенный протестант и сам в состоянии воспроизводить эту миссионерскую технологию уже в своем общении с другими

людьми» [1]. Такие люди не пришли к вере, а были к ней приведены.

Однако у людей часто возникает и отрицательная реакция на вездесущую технологичность. Критикуя технологию и популярные ныне религии, мы можем радоваться, что Православие нетехнологично, что оно отлично от мира. Ведь верующему человеку важно найти не общее во всех религиях, а то, что отличает его религию от остальных.

Основная цель таких технологий в том, чтобы человек пришел к вере быстро и чтобы ему было комфортно. Быстрое достижение состояния комфорта – отличительная цель любой технологии. Технологичная религия настроена не на внутреннее догматическое утверждение, а на максимальное расширение и распространение. Для этого необходимо максимально упростить проповедующую религию. Такая религия становится подобна дому, построенному из бамбука, – быстро, экономично и легко. Куда легче, чем строить дом из железобетона. При этом опускается множество вопросов, остаются непонятными многие идеи и постулаты. Такие религии рассчитаны на человека недалекого. Потенциальные исповедники такой веры – потребители, то есть люди, привыкшие потреблять товары и пользоваться услугами.

«Надо быть очень талантливым человеком, чтобы пережить религию как идею служения, а не потребления» [1].

«Нью Эйдж» предлагает такую систему тренинга и работы над собой, которая позволяет достичь той же степени совершенства, не требуя никакого отказа от обычной жизни». Короче – «быстрорастворимая нирвана» и «карма-кола» в одном флаконе» [2].

Такой радикальный редукционизм неизбежно ведет к радикальному экуменизму. Упрощение ведет к схожести. Неопротестантизм перестает отличаться от йоги. Яркий тому пример – синтез таких религий: христианская йога (Ж.-М. Дешане. Христианская йога. Харпер и Роу, Нью-Йорк, 1972, 1-й перевод на англ. 1960 г.) и христианский дзен (Харпер и Роу, Нью-Йорк, 1971), практикующийся на Западе даже в католической церкви.

Религия начинает подстраиваться под человека, а не человек – под религию. Религия превращается в услугу, в бизнес. Но разумно ли всю человеческую жизнь сводить к его желаниям? Так ли хороши желания человека, чтобы религия могла на них ориентироваться? Представьте себе врачей, которые бы стали потакать желаниям больных пациентов.

*Врачи заботились скорей
О репутации своей,
А не о том, чтобы лечение
Несло больному облегчение;*

*Стремясь доверье заслужить,
Старались чуткими прослыть:
Войти с улыбкой в дом больного,
Приветливое молвить слово
И угодить его родне,
Любой внимая болтовне.*

(Б. МанDEVиль.
Возроптавший улей,
или мошенники, ставшие честными)

Таких врачей называют шарлатанами. Такая религия бесполезна, она не лечит, а обманывает. Христианству подходит совсем иной образ врача – доброе и усталое от проведенных операций лицо Свят. Луки Войно-Ясенецкого.

Технологичная религия, как любая услуга, стремится дать быстрый заметный результат, который можно получить лишь на уровне чувственных ощущений. «Для начинающего самое важное – не думать, не касаться интеллектуальной области вообще» (Харпер и Роу, с. 22), [3]. Зачем думать, когда можно проглотить таблетку и получить необходимые ощущения?

Религия становится товаром. Религию хотят поставить на прилавок супермаркета. Но человек изменчив – сегодня он хочет клубничное мороженое, завтра – банановое, послезавтра – соленые сухарики. Хочешь сегодня «погрузиться в православие» – пожалуйста, завтра попробуй немного протестантизма, послезавтра – буддизма, а вот новый вкус – последняя новинка из оккультной секты! «В. Розанов по этому поводу как-то заметил, что нормативный интеллигент «утром верит в Ницше, в обед – в Маркса, и вечером – в Христа» [4]. Христос становится одним из божков, даже еще проще – пользовательским ресурсом!

Легко предположить, что будет с таким религиозным потребителем, стоит только вспомнить евангельскую притчу о доме, построенном на песке. При наступлении бури вода нашла на такой дом и смысла его. Если даже человек прожил в удовольствии и достатке всю жизнь, бури ему не избежать – неминуемо придет смерть. И эта будет самая великая катастрофа его жизни.

Так или иначе, все человеческие проблемы и вопросы упираются в проблему смерти, поэтому самый главный вопрос, который необходимо решить каждому человеку, – это решить проблему смерти. «Роковая догма «смерть есть необходимость» силой своей вездесущей реальности стала лозунгом человечества» [5].

Технологичная же религия не решает эту проблему, она пытается удовлетворить насущные потребности человека, как любая услуга, зачашую довольно навязчиво.

ПОСТАНОВКА ГЛАВНОГО ВОПРОСА

Остается другой важный вопрос: если Православие не технологично, то что делать православному миссионеру, да и просто православному человеку при встрече с инаковерующими, особенно с теми, кто придерживается технологических религий? Ведь таких встреч становится все больше. Агрессивные современные религии, стремясь максимально расшириться, видят в Православной Церкви серьезного конкурента.

Прежде всего, надо знать свою веру – это условие обязательно. Причем каждый православный христианин должен осознавать всю возложенную на него Богом ответственность. От него зависит, какое мнение оставит о Православии его неверующий друг, знакомый или просто прохожий.

Дело тут не в том, чтобы человек сразу же пришел к Православию. Само чудо веры является Божественной прерогативой. «Мое дело – дать человеку некоторое представление о Православии. А уж когда его душа откликнется – не в моей власти эти времена и сроки... Дело миссионера – бросить семя. А когда оно взойдет – дело Господина жатвы» [1].

Однако это не повод говорить, что «кого надо, Господь сам приведет». Эта фраза убивает любую миссионерскую деятельность. Тогда бы весь титанический труд Апостолов был бесполезен. Не только через молитву и чудеса, но и проповедью утверждалась Церковь на Земле. Расширение христианства происходило благодаря неустанному миссионерскому труду Апостолов.

Таким образом, существуют две крайности: попытка сразу же окрестить человека и привести к Православию (метод, который используют как раз технологичные религии), и замалчивание религиозной темы с оговоркой, что это «не нашего ума дело».

Прежде всего, человек должен задуматься. Должен появиться вопрос, обозначиться проблема. Осознание проблемы – это необходимое условие. Но что мешает человеку осознать проблему именно как проблему?

Тут мы сталкиваемся со вторым важным моментом: православному необходимо знать не только свою веру, но предрассудки и мифы, связанные с его верой. «Главный и почти единственный враг, с которым предстоит теперь сразиться, это предрассудок... этот демон общества» [6], – писал Т. Пейн, а я добавлю – это и главный враг Церкви. Френсис Бэкон изменил отношение людей к науке (от подозрительного к престижному), мы же должны изменить отношение людей к Православию. Поэтому полемику с инаковерующими или неверующими следует вести через борьбу с предрассудками. Я не говорю, что критический способ проповеди хорош или эффективен, но вспомните историю Церкви: именно через критику и обличения ересей возник

Символ Веры, уточнились и определились христианские догматы. «Весь труд Первого Собора – поиск слов, с которыми не согласились бы все участники Собора, поиск тех слов, которые отделили бы ариан от православных» [7].

Церковь как любой живой организм отделяет себя от неживой среды (ересей), потому что расхождение в среде равноценно смерти, разложению.

К тому же обывателю не стоит объяснять отличие католического видения загробной жизни от православного. Полезнее было бы объяснить, что ад – это представление верующего человека – это не подземная пещера, находящаяся чуть ниже московского метро, где людей варят в огромных кастрюлях и жарят на широких сковородах.

Людей больше интересует не учение о Троице, а почему попы такие толстые и носят бороду. Поэтому на первом этапе нужно разрушать предрассудки, начиная с самых нелепых, заканчивая самыми глубокими, касающимися христианских догматов.

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ

Зная множество предрассудков и мифов, связанных с Православием, возникает желание их как-то систематизировать. Для выработки методики борьбы с предрассудками необходимо их упорядочивание в системе. Это похоже на средневековую схоластику, когда верующие люди пытались рационалистически объяснить свой духовный опыт. Здесь можно обратиться именно к западной, католической схолистике. Я объясню почему.

Человек, имеющий талант красноречия, верующий и желающий поделиться своей верой с другими, – просто идеальный миссионер. Но надо понимать, что таких людей мало. Мало талантливых и ярких миссионеров, таких как Честертон или Достоевский. Такие люди не нуждаются в какой-либо системе. Они – поэты или даже певцы, а не математики.

Еще показательный пример святых. Помните золотую формулу преподобного Серафима: «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи». Это правда, это прекрасно. Но я допускаю тот факт, что в мире полно людей не святых и не талантливых. Как же быть православному неталантливому человеку при встрече с неверующим? Ведь таких встреч гораздо больше, чем святых с неверующими. Более того, чтобы неверующий человек обратился к святому, он уже должен как-то изменить свои взгляды, уже должен быть к этому готов. Плохо, что Толстой не решился говорить со святыми, и хорошо, что решился поехать в Оптину Пустынь. Многие не способны и на это.

Святые и поэты Православия блещут как звезды на темном своде неба. Но что делать в повседневной жизни? Поэтому я и прибегаю к систематизации.

Рисунок – Древо познания Боэция
Figure – The Tree of Knowledge Boethius

Это не попытка сделать из религии науку или технологию, это попытка объяснения веры в рамках человеческого рассудка. Именно этим занимались средневековые западные схоласты. В то время как на Востоке время от времени вспыхивали новые звезды (святые), на Западе католические монахи планомерно систематизировали свой духовный опыт для просвещения остальных. Я не защищаю католическую церковь, я просто хочу подчеркнуть, что западная миссия оказалась успешнее восточной (в смысле распространения).

Религиозный конструктивизм и систематизм полезен для тех миссионеров, которые сомневаются в своей убедительности.

Яркий пример систематизации: Бонавентура выделял шесть ступеней, по которым ум продвигается в познании Бога, шесть возможных способов символического знания о нем. Это:

- созерцание вещи,
- сама познавательная способность,
- обращения ума в себя,
- преображение благодатью,
- умосозерцательность,
- безмолвие.

«В основе акта познания, согласно Бонавентуре, всегда лежит акт веры. Без помощи свыше, без откровения, разум не способен найти путь к истине» [8].

Еще пример – древо познания Боэция (рис.).

Проецируя эти схоластические конструкции, можно создать свою систему, допустим, лестницу предрассудков; систематизировать предрассудки по их важности и глубине мысли. Я надеюсь, что, построив такую конструкцию, православным мис-

сионерам будет легче разобраться, о чем говорить прежде всего, а о чем – позднее.

Об этом говорил Фома Аквинский: «Часть истин Откровения носит сверхразумный характер (догматы троичности, первородного греха и др.), другие являются рационально постижимыми (существование Бога, бессмертие души и др.). Откровенное (сверхразумное) и естественное знание не могут противоречить друг другу, поскольку и то, и другое является истинным. Задача теологии состоит в систематическом изложении и истолковании спасающей истины откровения; для того чтобы сделать положения веры понятными и убедительными для «естественного разума» человека, теология прибегает к помощи философии» [8].

Лестница предрассудков (уровни познания обывателя):

1) «Ничего не знаю и знать не хочу». Это скорее даже нулевой уровень. К сожалению, очень распространенный. Именно таким людям сложнее всего что-то объяснить. Уши их не слышат, и глаза не видят.

2) «Ничего нет». Человек уже принимает некоторую догму: он верит, что ничего нет. На самом деле таких верующих атеистов мало. Это тот самый тип человека, о котором восторженно писал Г.К. Честертон в романе «Шар и Крест». Хорошо, что человек уже имеет какие-то убеждения, большинство просто не задумывается о Боге. Тут уже есть о чем поговорить. Возможно, такому человеку стоит объяснить, что его вера в ничто – именно вера, а не «истинное знание», что у него нет никаких преимуществ перед верующими в Бога.

3) «Что-то есть». Такие люди уже принимают условие, что есть Нечто сверхъестественное.

Миссионерам нужно стремиться переносить человеческие убеждения на следующий уровень. Приводить к личностному пониманию сверхъестественного: есть не только что-то, но кто-то. Такие люди особенно не задумываются о религии, но некоторые могут пойти по опасному пути оккультизма.

4) «Много чего есть». «От неверия мода бросается во всеверие, минуя трезвую середину Традиции» [1]. Современный пантеизм очень распространен. Многие люди верят и в гороскоп, и в полтергейст, и в Иисуса, ставя их на один уровень. Обычное дело для обычного потребителя – подпитаться из всех розеток, чтоб светило ярче! Миссионер может сказать таким людям: есть не они, а Он, есть не кто-то, а Кто-то.

5) «Есть Бог, но нет Адама». Наконец, многие верят в Бога, но не верят в существование Адама. Для них это просто сказка, к тому же скучная. Обезьяна Дарвина глубоко запала им в душу. Полемика с таким человеком может быть долгой и разнообразной. Можно привести много доводов. Сказать про недостатки эволюционной теории (советую по этому поводу прочесть «Очерки христианской апологетики» профессора Н.Н. Фиолетова), рассказать о недостатках практического подтверждения этой теории (тут поможет о. Серафим Роуз с его критическими статьями об эволюции), упомянуть о коллекции Джильсруда (<http://www.lah.ru/fotoarh/oskolki/dino.htm>, автор статьи – Андрей Жуков, канд. ист. наук) и сказать о «проблеме археоптерикса» Г. Фоллмера (эта древняя птица найдена всего лишь в шести экземплярах. Эволюционные биологи могут сказать, что она является переходной формой, существовала относительно недолго, была распространена не на всей Земле, прочие ее останки, возможно, находятся под океаном или в горах. Объяснение биологов разумно. Но если объяснения такого рода допустимы как общая стратегия, то уфолог, парапсихолог также может сказать примерно следующее: «Феномены, о которых я сообщаю, являются редкими. Если я их обнаружу, будет большой успех. Если нет, то это также объяснимо, более того – это соответствует природе самих феноменов». Если такая стратегия допустима для эволюционной биологии, то почему ее не могут использовать паранауки? [9]). Возможно, именно в существование Адама поверить сложнее, чем в Бога. Ведь Бог для таких людей так далеко, что вполне можно предположить, что он где-то существует. А вот человек так близко, и обезьяну в зоопарке можно легко увидеть.

Переступив эту черту, у человека возникает новая масса предрассудков. Я бы назвал их новозаветными, т. к. вышеописанные предрассудки больше относятся к Ветхому Завету, к вопросам о Боге и человеке. Следующий комплекс вопросов затрагивает Христа и его Церковь.

6) «Христа нет и не было». Самое лучшее опровержение Воскресения – это утверждение того, что Христа вообще не было. Это вымышленный и сказочный герой, тогда евангельские проблемы уходят в область мифа. Нам следует ответить: с тем же успехом можно отрицать и Марка Аврелия, и Платона, и даже Сталина. «А как же фото – и киноархив?» – спросят вас. Ну и что?! Все это великая подделка, фальсификация, все подстроено. Такие люди забывают очень важное правило юриспруденции: свидетельство двух и более человек признается истинным. Если бы не было такого правила – не было бы и судопроизводства. Пришлось бы судье самому ловить преступников с поличным. Так недолго дойти до абсолютного Декартовского скепсиса – сомнения во всем.

7) «Христос был человеком». Это очень важный вопрос, заключающий в себе всю важность и всю парадоксальность Христианства. Здесь ошибались не только люди, но и целые народы, поэтому такие мифы присутствуют и в других религиях. У мусульман Христос – пророк. У оккультистов – экстрасенс. Главное здесь, что Христос – не Бог. В лучшем случае Христос – некий бестелесный дух или некая энергия. В данном случае миссионеру помогут предания Святых Отцов. Церковь разбирала эти вопросы в эпоху Вселенских соборов. Конечно, для убеждения недостаточно изучить довольно сложный текст тысячелетней давности. Необходимо искать современных авторов, например книги о. Андрея Кураева. Следует также сказать, что этот важный вопрос связан с учением о Троице, потому что как только человек признает Христа – Богочеловеком, он автоматически принимает догмат о Троице.

8) «Есть Христос, но нет Церкви и ее таинств». Это утверждение говорит о том, что истинной христовой Церкви на земле нет, а есть только ее жалкие и несовершенные подобию. Часто приходится слышать: «Мне посредники не нужны, я сам общаюсь с Богом». «Строго говоря, невозможно придти к Богу. Бог приходит к нам – не мы к Нему. Не существует пути человека к Богу. Где, куда вы хотите идти? По луне, по небу? Бог – это бесконечность. И не существует пути к Нему. Он приходит к нам. И Он приходит Церковью, через Церковь. Христос не существует без Церкви. Нет Христа на земле, предшествующего Церкви» [10]. На самом деле это очень емкий вопрос. Это и спасение души, и авторитет святых, и церковные таинства, и отличие христианства от других религий. Вообще на эту тему написано достаточно много книг и статей (см. о. Андрей Кураев «Можно ли спастись вне Церкви?»; прот. Александр Шаргунов «Миражи любви и Церковь», свящ. Даниил Сысоев «Если ты еще не крестился...» и др. авторы), которые отлично показывают несостоятельность таких убеждений. Задача миссионера: убедить в существовании не церкви и церквей, а Церкви одной истинной.

9) «Есть Церковь, но не православная». Наконец, человек соглашается и с существованием апостольской Церкви, но его еще смущает такое множество различных христианских направлений, он еще с интересом посматривает на восточные религии и скептически – на западные. Впечатление портит католическая инквизиция (точнее, то, что о ней говорят и пишут в газетах), навязчивость различных постхристианских сект и, конечно же, недостатки Православной церкви. Ни в коем случае нельзя отрицать недостатки собственной церковной жизни, именно жизни, а не самой Церкви. Уличная проповедь сектантов начинается именно с жесткой критики Православия. Конечно, они ожидают нашего отрицательного ответа и поэтому провоцируют нас, чтобы начать опровергать наш предрассудок о непогрешимости церковной жизни. Мы же ответим им: «Да, у нас есть недостатки, но это не повод предавать Христа». К тому же сами секты страдают точно таким же предрассудком. Изменения к лучшему предполагают не только признание собственных недостатков, но и раскаяние в грехах. Это вообще обязательное условие Церкви – признание грехов. Радости спасения нельзя ощутить без покаяния. Тут же можно говорить и о различии не только Православия с постхристианскими сектами, с католиками и протестантами. Об этом было также написано множество книг (см. статьи Александра Дворкина, о. Андрея Кураева «Сатанизм для интеллигенции» и других авторов).

В завершение я хотел бы сказать о некоторых особенностях данной конструкции. Начну с рекомендации прочесть замечательную книгу протоиерея Валентина Свенцицкого «Диалоги», где в духе классической античной полемики разбираются основные заблуждения людей. Вообще идея религиозного конструктивизма не нова, просто мало кто сознательно ее разбирал в Православии.

Я не настаиваю на завершенности и полноте данной конструкции. Именно поэтому я призываю всех равнодушных и знающих людей продолжить строительство этой конструкции. «Если я и видел дальше, то лишь потому, что стоял на плечах гигантов», – говорил Ньютон, поэтому и нам надо подниматься все выше общими усилиями [11].

Конечно, нельзя не сказать и об условности данных ступеней. Человек – существо сложное, он одновременно сомневается и в Боге, и в Церкви, и в Адаме. Поэтому не следует воспринимать ступени последовательно, часто они могут быть собраны в том или ином виде в одном человеке. Причем человеку свойственно менять свои убеждения, а это значит, что в течение времени появляются новые предрассудки и исчезают старые, как лес с разновозрастными деревьями, мешающими разглядеть солнце.

И все же вера – дар Божий. Бог волен дать веру, волен не дать. Человеку нужно сделать лишь шаг ко Христу, и Христос уже будет у дверей его сердца. Дело миссионера – помочь человеку сделать этот шаг. Дело религиозного конструктивизма – попытка объяснить миссионеру, как сделать этот шаг.

Список используемой литературы:

1. Кураев А., диакон. Перестройка в церковь. Эскиз семинарского учебника по миссиологии / А. Кураев, диакон. – М.: Центр библейско-патрологических исследований : Alara, 2009. – 512 с.
2. Кураев А., диакон. О нашем поражении / А. Кураев, диакон. – СПб.: Светлояр, фонд «Благовест», 1999.
3. Отец Серафим (Роуз). Приношение православного американца / Отец Серафим (Роуз) ; Братство Преподобного Германа Аляскинского ; Российское Отделение Валаамского Общества Америки (Платина, Калифорния). – 3-е изд. – М., 2001.
4. Кураев А., диакон. Вызов экуменизма. Православная апологетика на пороге XXI века / А. Кураев, диакон. – М.: Благовест, 1998.
5. Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти / Преподобный Иустин (Попович). – 2-е изд., испр. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005. – 288 с.
6. Burke Fennesy R. Paine and the Rights of Man / Fennesy R. Burke. – La Haye, 1963. – P. 35.
7. Кураев А., диакон. Дары и анафемы. Что христианство принесло в мир. Размышления на пороге / А. Кураев, диакон.
8. История философии: Запад – Россия – Восток : учеб. для студентов высших учебных заведений / под ред. проф. Н.В. Мотрошиловой. – Кн. 1. – С. 291.
9. Кезин А.В. Идеалы научности и паранаука / А.В. Кезин.
10. Шаргунов А., протоиерей. Миражи любви и церковь / А. Шаргунов, протоиерей. – Русский Дом, 2009.
11. Merton Robert K. The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property / Robert K. Merton. – ISIS, 1988, vol. 79, pp. 606–623.

References:

1. Kuraev A., diakon. *Perestroika v tserkov'. Eskiz seminarского учебника po missiologii* [Restructuring in the church. Sketch of the seminar textbook on missionology]. Moscow: Center for Biblical and Patrological Research: Alapa Publ., 2009. 512 p. (Rus.)
2. Kuraev A., diakon. *O nashem porazhenii* [About our defeat]. St. Petersburg: Svetloyar Publ., the Blagovest Foundation, 1999. (Rus.)
3. Otets Serafim (Rouz). *Prinoshenie pravoslavnogo amerikantsa* [The offering of an Orthodox American]. Moscow, 2001. (Rus.)
4. Kuraev A., diakon. *Vyzov ekumenizma. Pravoslavnaya apologetika na poroge XXI veka* [The Challenge of Ecumenism. Orthodox apologetics on the threshold of the XXI century]. Moscow: Blagovest Publ., 1998. (Rus.)
5. Prepodobnyi Iustin (Popovich). *Filosofskie propasti* [Philosophical abysses]. Moscow: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2005. 288 p. (Rus.)
6. Burke Fennesy R. *Paine and the Rights of Man*. La Haye, 1963, p. 35.
7. Kuraev A., diakon. *Dary i anafemy. Chto khristianstvo prineslo v mir. Razmyshleniya na poroge* [Gifts and anathemas. What Christianity brought into the world. Reflections on the Threshold]. (Rus.)
8. Motroshilova N.V., prof. (Ed.) *Istoriya filosofii: Zapad – Rossiya – Vostok: Ucheb. dlya Studentov Vysshikh Uchebnykh Zavedenii* [History of Philosophy: West – Russia – East: Proc. for Students of Higher Educational Institutions]. Book 1, p. 291. (Rus.)
9. Kezin A.V. *Idealy nauchnosti i paranauka* [Ideals of science and parascience]. (Rus.)
10. Shargunov A., protoierei. *Mirazhi lyubvi i tserkov'* [Mirage of love and the church]. Russkii Dom Publ., 2009. (Rus.)
11. Merton Robert K. *The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property*. ISIS, 1988, vol. 79, pp. 606-623.

Информация об авторе / Information about the author

КАРАКОВСКИЙ Владимир Владимирович – ведущий инженер отдела охраны окружающей среды ГАУ «Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана города Москвы», e-mail: vovkar_86@mail.ru

Vladimir V. KARAKOVSKY – Lead Engineer of the Environmental Protection Department of the GAU “Research and Design Institute of the General Plan of the City of Moscow”, e-mail: vovkar_86@mail.ru

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ МИССИОНЕРСКОЙ РАБОТЫ В «КРЕАТИВНОЙ» СРЕДЕ

И.Л. Чураков

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: В настоящей статье обсуждаются особенности духовно-просветительской работы в среде «креативной» направленности. В статье отмечены значимость целевой группы как объекта миссионерской деятельности, сложности и особенности духовно-просветительской работы в ней. Статья рассматривает формы и методы построения духовно-ориентированного диалога, способы «преподнесения» духовной тематики в специфическую среду и построения общей ценностно-смысловой платформы.

Ключевые слова: креативный класс, инновации, духовность, воцерковление, диалог, культура, идентичность, практика.

FEATURES AND PRECONDITIONS OF MISSIONAL WORK IN THE "CREATIVE" ENVIRONMENT

I.L. Churakov

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

Abstract: In this article, we discuss the features of spiritual and educational work in a "creative" environment. The article highlights the importance of the target group as an object of missionary activity, the complexity and peculiarities of the spiritual and educational work in it. The article examines the forms and methods of building a spiritually-oriented dialogue, the ways of "presenting" spiritual themes to a specific environment and building a common value-semantic platform.

Keywords: creative class, innovation, spirituality, churching, dialogue, culture, identity, practice.

Героями прежних эпох были люди легендарных профессий: воины, инженеры, летчики, физики-ядерщики. Ныне на эту роль активно претендует т. н. «креативный класс», по определению социолога Ричарда Флориды [5]. Герои нынешней инновационной эпохи — инноваторы и стартаперы; обитатели, исследователи и конкистадоры бескрайних просторов интернета; люди, создающие прорывные проекты, подобные Гуглу, Фейсбуку и Майкрософту. Чтобы обрел жизнь один такой проект, необходим непрерывный поиск сотен тысяч и миллионов героев-одиночек, подчас ставящих на карту все, что они имеют; все, на что они способны. К этой аудитории можно отнести поколение в возрасте от 18 до 45 лет; в основном студентов и молодых профессионалов из деловой и творческой среды. Их характеристики — высшее образование, интерес к практической инновационной деятельности, проектному управлению, развитию и самоактуализации.

Именно эта группа является своеобразным «лидером мнений» в интернет-пространстве, по сути — своей природной среде обитания, транслируя свои мнения, ценности, смыслы на прочих, пассивных обитателей глобальной сети. Именно в этой сфере в наше время создается основная прибавочная стоимость; именно здесь разворачиваются ныне основные конкурентные войны; именно эти люди

являются объектом разнообразного пристального внимания и воздействия. Только в нашей стране средняя выработка на одного работника в этой сфере в семь раз превышает средневзвешенную выработку по всей стране. В развитых странах этот показатель существенно выше, и динамика его растет экспоненциально. Духовно-нравственное состояние указанной целевой группы является стратегически важным фактором, прямо влияющим на ключевые показатели развития в стране науки, техники, экономики и культуры.

Основной проблемой и своего рода парадоксом можно назвать тот факт, что именно эта целевая аудитория наименее подвержена влиянию Русской Православной Церкви. Действительно, работать с этой группой не то чтобы непросто, а очень сложно — гораздо понятнее работать, к примеру, с пожилыми людьми, инвалидами, обитателями мест заключения. Понятны люди, понятны методы, понятны струны, кнопки и клавиши: где трогать, где нажимать, а где и ударить [3].

«Креативная» целевая группа — непонятна даже самой себе. Что можно отметить, пытаясь ее охарактеризовать: самодостаточность является одной из основных ценностей, наряду с личной свободой и самоактуализацией. Представители этой группы либо уже обладают этим набором качеств, либо

стремятся к обладанию ими. Они очень мобильны, способны легко менять профиль и характер работы, географию своего проживания и трудоустройства; способны легко адаптироваться к незнакомой среде, менять привычки и взгляды, а возможно, и убеждения, препятствующие успешной адаптации.

Мнение никаких авторитетов в этой среде не принимается в качестве краеугольного камня: напротив, считается нормой и хорошим тоном прорываться сквозь догмы и установления, подвергая все сомнению. К примеру, в военно-технической сфере США (федеральное агентство DARPA) принимаются к рассмотрению лишь те инновации, которые в корне противопоставляют себя ныне существующим способам разрешения проблем. Экспериментирование и отработка различных гипотез и прототипов, постоянная проверка их правильности и эффективности, немедленное обновление только что сделанного – являются обычным порядком работы. Причем актуальным считается именно личный опыт, личная верификация гипотез, личная отработка сложных ситуаций, лично тобой сделанные выводы. Чужой опыт, тем более опыт общепринятый, авторитетный, – требует экспериментального подтверждения актуальности и сравнительной результативности.

Духовность в этой среде рассматривается существующей как бы по определению, в качестве заданной опции. Все что-то читают; чем-то занимаются; куда-то ходят или ездят; ко многому – присматриваются и изучают; порой – что-то практикуют, периодически меняя предметы своих увлечений и практик. Заинтересовать их чем-то новым – не просто; удержать и развить их внимание – гораздо сложнее. Практически невозможно – погрузить всерьез и надолго в какую-то одну тему, даже имеющую отношение к работе, не говоря о чем-то внешнем и отвлеченном. Парадокс в том, что к тому или иному пониманию духовности большинство представителей этой группы так или иначе приходит множеством различных способов.

Еще одной особенностью работы с целевой группой является способ донесения информации и построения диалога. Традиционные способы, включающие публикацию разнообразных печатных материалов, телевизионные передачи, публичные лекции и беседы – здесь категорически неприменимы в качестве основного целевого действия. Впрочем, дополнением быть они могут, но не более того. Выбор предмета диалога тоже представляется непростой задачей: тема обязана быть актуальной, требующей немедленного разрешения или уяснения; быть конкретной и практически адаптируемой к проблемной зоне целевой аудитории, ее основным болевыми точкам, именно с которых требуется начинать диалог.

Формат отвлеченной беседы, где результат – неясен, собеседник – непонятен, язык и набор понятий – нетипичны, а правила диалога – неравноправны и неприемлемы, вряд ли будет эффективен в данном случае. Актуальным представляется обсуждение следующих факторов: неизбежности постоянных перемен, необходимости идти вперед в неизвестное, перемена сфер и интересов, рисков перманентных неудач и провалов, поисков точек опоры и методов принятия проблем и ударов, способов быстрого восстановления и ментальной перезагрузки. С духовной точки зрения эта тема достаточно объемно рассмотрена в известном труде Пауля Тиллиха [4].

Предстояние реалиям жизни не может не волновать думающую молодежь, которая в глубине души осознает, что полученная специальность может оказаться невостребованной, что переучиваться в любом случае придется; что первые несколько рабочих мест могут оказаться неудачными, а первые три открытых бизнеса – банкротами; что у первой семьи есть серьезный риск закончиться крахом в ближайший год-два, и, вероятно, нечто подобное может случиться и во втором, и в третьем случаях. Как реагировать на постоянные неудачи и предательства, особенно от самых близких людей? Как держать себя в руках, когда сил уже нет? Что, если первые победы, вернее, то, что ты этим считал и что этим тебе казалось, оборачиваются совершенно иной стороной? Каков источник твоей креативности, как приходят самые лучшие идеи, что делать для того, чтобы твоя энергия, потенциал, способности не гасли, а вырастали? Что делать, когда после десятка тренингов и сотни прочитанных книг ты продолжаешь ощущать себя в таком же тупике, как и в начале? Что делать с чувством, что реально ты никому не нужен, что кругом – пустота и отсутствие смысла, а твое отчаяние является для кого-то очень перспективным бизнесом? [2]

Ведение диалога должно быть очень тщательно выстроено, поскольку множественные примеры неудачной практики в этой сфере служат дискредитации не только отдельных представителей духовного сословия, но и всей Церкви в глазах молодого «цифрового» поколения. Многие, к сожалению, свидетельствуют о сложностях совмещения стиля его жизни с представлениями, ценностями и правилами традиционной культуры. Специфические особенности и предпочтения нового сегмента культуры наглядно отражены в соцсетях, Гугле и Ютубе: фильмы, игры, тенденции моды, различные актуальные темы, волнующие молодежь. Однако вряд ли подобную ситуацию можно назвать нетипичной в историческом контексте. Проблема отцов и детей, традиции и новизны, настоящего и привнесенного, исконного и чуждого – была всегда, и вряд ли наше время в этом уникально.

В подобной ситуации упор стоит делать не на различия, а на выработку общего знаменателя; на общий язык общения, ориентированный в первую очередь на проблемы молодежи, а не на ценностно-смысловое поле, в которое их пытаются поместить сторонники традиционного уклада. Простое разотождествление с западными ценностями и фокусировка на традиционной культуре с трудом могут быть рассмотрены в качестве рабочих гипотез по ряду причин. Во-первых, вся «цифровая» молодежь по определению ассоциирует себя с Западом; во-вторых, ясно определить традиционную культуру достаточно непросто: своих гипотез и тут предостаточно: общинных, имперских, советских.

Что можно утверждать достаточно определенно – молодежь хочет понятной идентификации и уверенности в будущем. Упрекнуть ее за это нельзя. Реальность ныне такая – и в России, и за рубежом, – что с предметом «уверенность в будущем» обстоит очень большие проблемы. И нет никаких оснований полагать, что эти проблемы снизят свою остроту. У современной продвинутой молодежи таких-то иллюзий нет точно. Молодежь готова к очень серьезному разговору, платить свою цену сполна она тоже готова, что показывает ее реакция в соцсетях на известные судебные процессы недавнего времени, вроде «ловли покемонов» в православном храме. Что точно нельзя делать в этой ситуации – предлагать «пустышки в фантике» и игры в духовность. Опыт США и Западной Европы в этом отношении обширен и более чем красноречив, вряд ли нуждается в наших комментариях [1]. Безусловно, можно и нужно и далее устраивать олимпиады, конкурсы, ролевые игры по православной культуре, однако понимая при этом, что общественный выброс от этих мероприятий будут весьма невелик, особенно среди рассматриваемой целевой аудитории.

В качестве главных направлений работы можно рассмотреть следующие позиции. Во-первых, предложение совместного осмысления конкретного практического опыта непосредственно с участием его носителей. Опыта, способного быть реально усвоенным молодой аудиторией. К нему можно отнести личный опыт физического обустройства в реальном мире и ментальной перезагрузки в критических ситуациях; опыт ориентации в духовном мире и основания выбора рабочей версии личной духовности; практики ее применения, работы с сомнениями; оценки общей результативности произведенных затрат времени и труда. Немалое количество издаваемой ныне православной периодики на бумаге или в Сети зачастую рассматривается потребителем либо как «нектар для небожителей»,

либо как «повидло в сахарной пудре»; и то и другое «креативной» средой однозначно не усваивается, более того – отвергается с ходу. Впрочем, студенты способны с почтением послушать батюшку в университетской аудитории, но и сам батюшка, и его жизненный путь и опыт, и даваемые им наставления – для подавляющего большинства молодых людей будут соотнесены совершенно с другим, горным, далеким от реальности миром.

Во-вторых, актуальна тема личной тождественности и выбора вектора развития. Тут дело обстоит проще и наглядней. Процесс движения западной модели цивилизации в сторону расчеловечивания личности и превращения ее в нечто качественно иное, чем *Homo sapiens*, – ныне очевиден со всех точек зрения: и с социокультурной, и с технологической. Идет не просто отказ от каких-то традиционных ценностей, а радикальная ломка самого «человека разумного». Развитие западной цивилизации в ближайшие десятилетия превратит большинство ее обитателей в нечто совершенно невиданное и чуждое с точки зрения нормального, традиционного человеческого существа, более того – процесс уже идет, он вполне нагляден и особых комментариев не требует.

Эта позиция ставит вопрос под совершенно иным углом. Традиционная культура – уже не «темное» и «отсталое» перед лицом «передового» и «просвещенного»: противостояние становится поистине гамлетовским – «быть или не быть» человеку. А если быть – с кем именно, и каким именно образом? Либо остаться с настоящим, единственным человечеством, законным достоянием которого будут все прошлые достижения, все сокровища, все смыслы; либо отождествить себя с миром киборгов и искусственного интеллекта, где полное отрицание человека – вопрос времени. Именно эта позиция создает возможности построения общей идентичности с немалой частью представителей «традиционной Европы» и вовлечения их в диалог, что позволило бы привлечь самую взыскательную часть «креативной» аудитории.

Исходя из указанных выше соображений, на передний план проводимой работы выступают:

- практическая отработка адекватных форм и способов построения результативного диалога с целевой аудиторией;
- актуализация предмета духовности и содействие его движению вверх по шкале частных жизненных приоритетов;
- нейтрализация негативных установок и убеждений по отношению к православной вере и церкви в целом.

Список использованной литературы:

1. Гуревич П.С. Спасет ли мессия? «Христомания» в западном мире / П.С. Гуревич. — М.: Политиздат, 1981. — 272 с.
2. Хиз Дж. Бунт на продажу / Дж. Хиз, Э. Поттер. — М.: Добрая книга, 2007. — 456 с.
3. Кураев А. Агрессивное миссионерство / А. Кураев. — М.: Никея, 2011. — 208 с.
4. Тиллих П. Мужество быть / П. Тиллих. — М.: Модерн, 2011. — 240 с.
5. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. — М.: Классика-XXI, 2005. — 430 с.

References:

1. Gurevich P.S. *Spaset li messiya? "Khristomaniya" v zapadnom mire* [Will the Messiah Rescue? "Hristomania" in the Western World]. Moscow: Politizdat Publ., 1981. 272 p. (Rus.)
2. Khiz Dzh., Potter E. *Bunt na prodazhu* [Riot for sale]. Moscow: Dobraya kniga Publ., 2007. 456 p.
3. Kuraev A. *Agressivnoe missionerstvo* [Aggressive missionary work]. Moscow: Nikeya Publ., 2011. 208 p. (Rus.)
4. Tillikh P. *Muzhestvo byt'* [Courage to be]. Moscow: Modern Publ., 2011. 240 p.
5. Florida R. *Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee* [Creative class: people who change the future]. Moscow: Klassika-XXI Publ., 2005. 430 p.

Информация об авторе / Information about the author

ЧУРАКОВ Игорь Леонидович — доцент Воронежского государственного технического университета, руководитель малого инновационного предприятия «Бюро средового проектирования» при бизнес-инкубаторе Воронежского государственного технического университета, e-mail: vcbbc@mail.ru

Igor L. CHURAKOV — Associate Professor of Voronezh State Technical University, Head of the Small Innovative Enterprise "Environmental Design Bureau" with the Business Incubator of the Voronezh State Technical University, e-mail: vcbbc@mail.ru

РАЗДЕЛ 3. ЮБИЛЕИ, КОНФЕРЕНЦИИ, ДИСКУССИИ, ПРЕСС-РЕЛИЗЫ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Европейская академия естественных наук (г. Ганновер, Германия)
Европейское научное общество (г. Ганновер, Германия)
Департамент экономического развития Воронежской области
Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области
Региональное объединение работодателей «Совет промышленников и предпринимателей
Воронежской области»
Союз «Торгово-промышленная палата Воронежской области»
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России
МПОО «Объединение православных ученых»
ООО «Финэкономсервис 2000»

VII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПРАВОВЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В РОССИИ – СИНТЕЗ НАУК В КОНКУРЕНТНОЙ ЭКОНОМИКЕ»

Информационные партнеры – Научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия»
Научно-практический журнал «Международный научный вестник. Вестник Объединения
православных ученых»

27-29 апреля 2018 года

Ганновер – Воронеж

Прием заявок и статей до 27 апреля 2018 года

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ:

1. Интеграция гуманитарных, естественных и точных наук в конкурентной экономике. Исследование цифровой экономики.
2. Социально-экономические проблемы современной России. Государственно-частное партнерство: принципы и перспективы. Глобализация и экономическая трансформация на современном этапе. Проблемы управления персоналом.
3. Агропромышленный потенциал России и экономическая безопасность.
4. Современные строительные технологии и архитектура. Экономика и управление строительством и недвижимостью.
5. Информационные и современные производственные технологии в России.
6. Экономика, организация высокотехнологичного производства и управление на предприятиях машиностроения и авиакосмической отрасли.
7. Развитие научно-технической деятельности в России и за рубежом: теория и практика. Математическое моделирование. Развитие естественных наук в высшей российской школе.
8. Проблемы российского правоведения в современных условиях.
9. Социально-гуманитарное знание в современной России. Проблемы духовно-нравственной культуры в российских вузах.
10. Студент и наука.

ОРГКОМИТЕТ

Председатели:

Колодяжный С.А. – ректор Воронежского государственного технического университета, к.т.н., доцент;

Закшевский В.Г. – академик РАН, директор ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России (г. Воронеж, Россия), д.э.н., профессор;

Андреев А.Б. – президент Регионального объединения работодателей «Совет промышленников и предпринимателей Воронежской области»;

Букреев А.М. – руководитель Департамента экономического развития Воронежской области, д.э.н., профессор;

Мосолов О.Н. – руководитель Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области, к.т.н.;

Гончаров Ю.Ф. – президент Союза «Торгово-промышленная палата Воронежской области», к.э.н.;

Тыминский В.Г. – Президент Европейской академии естественных наук, Почетный Главный ученый секретарь Российской академии естественных наук, к.геол.-мин.н., профессор (г. Ганновер, Германия);

о. Геннадий Заридзе – протоиерей, председатель МПОО «Объединение православных ученых» (г. Воронеж, Россия).

Члены международного программного комитета:

Тыминский Г.В. – Президент Европейского научного общества (г. Ганновер, Германия), к.мед.н., профессор;

Давлатзод У.Д. – зам. министра торговли и экономического развития Республики Таджикистан, к.э.н., доцент (Таджикистан);

Алиев А.Б. – профессор Азербайджанского университета архитектуры и строительства (Азербайджан), д.т.н., д.э.н., доктор транспорта;

Аль-Муссави Али Рахман Хасан Али – декан факультета менеджмента и экономики Университета Вассита (Ирак), д.э.н., доцент;

Эзекве Стефан – предприниматель (Нигерия);

Шейх Сугуфара – зав. кафедрой славянских языков Дакарского университета им. Шейха Анта Диопы (Республика Сенегал);

Намазбеков Т.Н. – Почетный Консул Кыргызской Республики в Воронежской области;

Бобоев Х.Б. – проректор Технологического университета Таджикистана (Таджикистан), д.ист.н.;

Власева Радка – доцент Пловдивского университета пищевых технологий (Болгария), доктор.

Члены консультативного совета:

Дроздов И.Г. – проректор по научной работе ВГТУ, д.т.н., профессор;

Чарыкова О.Г. – зам. директора ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, заслуженный экономист России, д.э.н., профессор;

Тыминская О.Л. – вице-президент Европейского научного общества (Германия);

Рязских В.И. – зав. кафедрой прикладной математики и механики ВГТУ, д.т.н., профессор;

Мищенко В.Я. – зав. кафедрой организации строительства, экспертизы и управления недвижимостью ВГТУ, д.т.н., профессор;

Баркалов С.А. – руководитель Института экономики, менеджмента и информационных технологий ВГТУ, академик РАЕН, почетный строитель РФ, д.т.н., профессор;

Батаронов И.Л. – зав. кафедрой высшей математики и физ.-мат. моделирования ВГТУ, д.физ.-мат.н., профессор;

Гасилов В.В. – зав. кафедрой экономики и основ предпринимательства ВГТУ, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Косинова И.И. – зам. председателя МПОО «Объединение православных ученых», зав. кафедрой экологической геологии ВГУ, д.геол.-мин.н., профессор;

Туровец О.Г. – зав. кафедрой экономики и управления на предприятии машиностроения ВГТУ, Заслуженный экономист РФ, Президент Международной академии науки и практики организации производства, д.э.н., профессор;

Шульгина Л.В. – главный редактор журнала «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия», профессор кафедры экономики и основ предпринимательства ВГТУ, академик ЕАЕН, д.э.н.;

Сапронов А.Ф. – зам. руководителя департамента транспорта и автомобильных дорог Воронежской области, к.э.н.;

Солодков А.В. – директор компании «АНТ-ХИЛЛ», к.э.н.;

Карпович М.А. – генеральный директор ООО «Центр-Дорсервис», д.э.н., доцент;

Сергеева С.И. – руководитель факультета СПО ВГТУ, действительный член Европейского научного общества (г. Ганновер, Германия), к.э.н., доцент;

Шульгин А.В. – доцент кафедры экономики и основ предпринимательства ВГТУ, действительный член Европейского научного общества (г. Ганновер, Германия), к.э.н.

Ответственный секретарь конференции:

Воротынцева А.В. – доцент кафедры экономики и основ предпринимательства, действительный член Европейского научного общества (г. Ганновер, Германия), к.э.н.

УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ:

Для участия в конференции необходимо до 27 апреля 2018 г. направить заявку на электронный адрес Оргкомитета konfEAEN2018@mail.ru с пометкой «ФИО Конф ЕАЕН 2018» или привезти лично.

Образец оформления статьи необходимо направить до 27 апреля 2018 г. по адресам fes.nauka@gmail.com и konfEAEN2018@mail.ru ответственному секретарю Конференции Воротынцевой Анне Вениаминовне (тел. 89507679085).

! Статьи, не соответствующие тематике конференции или оформленные с нарушениями требований, оргкомитетом не принимаются.

Итоговые документы Конференции:

- сборник Abstract (метаданные научных статей, в т. ч. аннотации, ключевые слова) участников конференции;
- сертификат об участии в конференции;
- электронный вариант сборника научных статей;
- публикация остроактуальных докладов, по рекомендации Оргкомитета, – в научно-практическом журнале «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» («список ВАК», РИНЦ, ResBib, Ulrich's, EBSCO) по направлениям «08.00.00 – Экономика», «05.18.00 – Технологии продовольственных продуктов»; рекомендованные Оргкомитетом статьи по педагогике, философии, теологии – в научно-практическом журнале «Международный научный вестник. Вестник Объединения православных ученых» (РИНЦ, ResBib, EBSCO);
- размещение сборника трудов конференции на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (РИНЦ).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Статья (см. образец оформления статьи) представляется в виде неархивированного прикрепленного файла форматов *.doc, *.docx, где название файла – фамилия (и), инициалы автора (ров) и номер секции – «Тезисы Иванова Н.Н. секция 3.doc».

В статье должно быть не более трех авторов.

Объем – 5-10 страниц (шрифт Times New Roman, 14-й размер, формат бумаги – А4. Поля: 2 см, абзац 1,25 см, межстрочный интервал – одинарный, интервал до и после «нулевой»).

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ УДК.

На русском языке:

Название статьи, ФИО авторов с указанием научной степени и звания, электронной почты, места работы и должности.

Аннотация 200-250 слов, без абзаца.

Ключевые слова – 6-10 слов (понятий), без абзаца.

На английском языке:

Название статьи, ФИО авторов с указанием научной степени и звания, электронной почты, места работы и должности.

Аннотация 200-250 слов, без абзаца.

Ключевые слова – 6-10 слов (понятий), без абзаца.

Текст статьи на русском или английском языке.

Список литературы на русском языке.

Список литературы на английском языке.

Сведения об авторах на русском языке.

Сведения об авторах на английском языке.

Автоматический перенос слов (переносы в тексте не расставлять!).

В текст могут быть вставлены рисунки, формулы, таблицы, на которые должна быть дана ссылка по тексту. Название рисунков и таблиц должно быть на русском и английском языке.

Рисунок должен быть вставлен в текст как объект (желательно дополнительно прислать рисунок в отдельном файле в формате JPG).

Таблица оформляется в редакторе Word, шрифт таблицы – 12.

До и после рисунка, таблицы, формулы – одинарный отступ.

Список литературных источников (до 10 источников) размещается в конце текста, по алфавиту. Сначала следуют публикации на русском языке, затем – английском языке. Ссылки в тексте даются в квадратных скобках – порядковый номер источника. Например, [5]. Допускается самоцитирование.

Нумерация страниц, разрывы страниц не используются.

Убедительная просьба делать полные страницы, так как по правилам опубликования каждая статья начинается с новой страницы. Объем последней страницы должен быть не менее 1/2 листа.

Статья печатается в авторской редакции.

К печати допускаются статьи, прошедшие проверку на антиплагиат с высоким процентом уникальности в соответствии с научным направлением (к статье должен быть приложен отчет по антиплагиату из системы антиплагиат.ру)

Представление документов в Оргкомитет конференции: по электронной почте fes.nauka@gmail.com и konfEAEN2018@mail.ru

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 330.322(075.8)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Околелова Э.Ю., д.э.н., профессор, ella.o2011@yandex.ru, Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Российская Федерация

Воротынцева А.В., к.э.н., доцент, fes.nauka@gmail.ru, Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Российская Федерация

Основными параметрами оценки эффективности инновационных проектов являются

величина начальных вложений, наличие рисков проекта и степень их влияния на результат реализации, ожидаемая доходность, величина ставки дисконтирования и ряд других показателей...

Ключевые слова: инновационный проект, прогнозирование, случайный процесс, чувствительность проекта, эффективность, риск проекта.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS

Okolelova E.Yu., Dr. Sci. (Econ), professor, ella.o2011@yandex.ru, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation

Vorotynsneva A.V., Cand. Sci. (Econ), assistant professor, fes.nauka@gmail.ru, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation

The main parameters of assessment of efficiency of innovative projects are the value of the initial investment, risks of the project and the degree of their influence on the result of the implementation, the expected profitability of the project, the value of the discount rate and several other indicators...

Keywords: innovative project, forecasting, stochastic process, the sensitivity of the project, efficiency, risks of the project.

Инновационный проект предполагает планирование во времени трех основных денежных потоков: потока инвестиций, потока текущих (операционных) платежей и потока поступлений. Эти показатели могут прогнозироваться с некоторой вероятностью, поскольку нет и не может быть полной определенности относительно будущего состояния рынка. Нет полной уверенности, что новый продукт, представленный потребителю впервые, завоеует необходимую долю рынка, на которую рассчитывает инвестор.

Следовательно, инновационный проект можно рассматривать как совокупность возможных реализаций, т. е. как случайную функцию. Если величина P ожидаемых поступлений от реализации проекта является случайной величиной, то функция доходности инновационного проекта также является случайной (формула 1) [1]:

$$F(t) = S(P; t) \quad (1)$$

Согласно приведенным формулам построены графики, отражающие схему реализации случайного процесса (рис. 1).

При этом, проанализировав таблицу 1, следует вывод, что в настоящее время разница между введенными застройщиками квадратными метрами и их продаж существенно увеличилась. Из этого следует, что в скором времени на рынке жилья будет происходить резкое обострение конкуренции среди девелоперов (застройщиков).

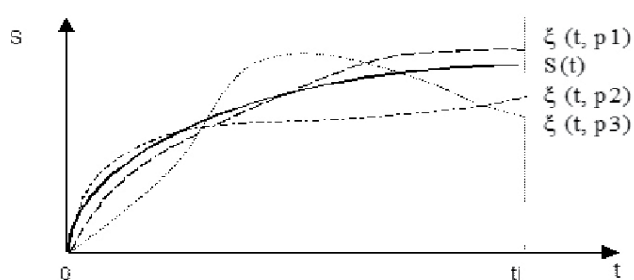

Рис. 1 – Схема реализации случайного процесса $\xi(t, p)$
Fig. 1 – Scheme of realization of a random process $\xi(t, p)$

Таблица 1
Соотношение ввода жилья застройщиками и продаж по Российской Федерации

Table 1
The ratio of housing construction and sales in the Russian Federation

Наименование показателя	2014	2015	2016
Продажи по договорам долевого участия (ДДУ), млн кв. метров	42,2	34,3	31,8
Ввод жилья застройщиками, млн кв. метров	48,0	50,1	48,2
Разница, млн кв. метров	-5,8	-15,8	-16,4
Разница, %	12,1 %	31,4 %	34,1 %

Список литературы:

1. Волков И.К. Случайные процессы : учеб. для вузов / И.К. Волков, С.М. Зуев, Г.М. Цветкова; под ред. В.С. Зарубина, А.П. Крищенко. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2000. – 448 с.
2. Гасилов В.В. Совершенствование методов оценки эффективности инновационных проектов строительства и эксплуатации платных автомобильных дорог / В.В. Гасилов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. технол. акад., 2010. – 160 с.
3. Околелова Э.Ю. Случайные процессы инвестиционных проектов и методы их оценки / Э.Ю. Околелова // Известия ТулГУ. Сер. : Строительство, архитектура и реставрация. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – Вып. 9. – С. 113-119.
4. Шульгина Л.В. Концепция моделирования инновационной деятельности в дорожном хозяйстве / Л.В. Шульгина, М.А. Шибеева, Ю.А. Белых // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 12. – С. 30-34.

References:

1. Volkov I.K., Zuev S.M., Tsvetkova G.M. *Sluchainye protsessy*: Ucheb. dlya vuzov [Random processes: Proc. for high schools]. Moscow: Publishing house of Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, 2000. 448 p. (Rus.)
2. Gasilov V.V. *Sovershenstvovanie metodov otsenki effektivnosti innovatsionnykh projektov stroitel'stva i ekspluatatsii platnykh avtomobil'nykh*

dorog [Development of methods to assess the effectiveness of innovative projects in the construction and operation of toll roads]. Voronezh: Publishing house of Voronezh State Technological Academy, 2010. 160 p. (Rus.)

3. Okolelova E.Yu. Stochastic processes of investment projects and methods of evaluation. In: *Izvestiya TulGU. Ser.: Stroitel'stvo, arkhitektura i restavratsiya [Proceedings of the Tula State University. Ser.: Construction, architecture and restoration]*. Tula: Publishing house of the Tula State University, 2006, vol. 9, pp. 113-119. (Rus.)

4. Shul'gina L.V., Shibaeva M.A., Belykh Yu.A. The Concept of modeling of innovative activities in the road sector. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2011, no. 12, pp. 30-34. (Rus.)

Информация об авторах:

Околелова Э.Ю., д.э.н., профессор, кафедра экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного технического университета, ella.o2011@yandex.ru

Воротынцева А.В., к.э.н., доцент, кафедра экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного технического университета, fes.nauka@gmail.ru

Information about the authors:

Okolelova E.Yu., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Chair of Economics and Entrepreneurship, Voronezh State Technical University, ella.o2011@yandex.ru

Vorotynsneva A.V., Cand. Sci. (Econ.), Assistant Professor, the Chair of Economics and Entrepreneurship, Voronezh State Technical University, fes.nauka@gmail.ru

ЗАЯВКА		
Ф.И.О. (полностью)	На русском	На английском
Ученая степень, звание		
Место работы (без сокращений), название организации, город		
Должность		
Название темы выступления		
Название секции		
Контактная информация	е-mail:	
	Мобильный телефон:	
	Служебный телефон:	
Гостиница (при необходимости), тип размещения, даты	одноместный номер двухместный номер п/люкс люкс	
Реквизиты организации, включая полный юридический адрес для составления счета на оплату оргвзноса (если плательщик – юридическое лицо)		

Оплата дистанционными участниками производится в сумме 130 руб. за страницу (без почтовых расходов) только после подтверждения приема статьи для публикации.

Участники, лично присутствующие на конференции, от оплаты публикации освобождены.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «Международный научный вестник» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи — до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, B; t, c). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание», ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, при необходимости – экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

Формат: 60x84, 1/8. Объем 7,76 п.л.
Заказ № 25
Дата выхода в свет: 06.06.2017 г.

Отпечатано в типографии
ООО ИПЦ "Научная книга"
Адрес типографии:
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11 б
Тел.: +7(473) 220-57-15

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
(Вестник Объединения православных ученых)**

Периодичность выпуска: ежеквартально

Адрес редакции (учредителя и издателя):

396335, Воронежская область, Новоусманский район,
пос. Отрадное, ул. Советская, дом 41

E-mail: fes.nauka@gmail.com

Главный редактор Л.В. Шульгина

Над номером работали:

Л.В. Шульгина, И.И. Косинова, А.С. Глазева, В.В. Гришин

Верстка: Н.Б. Свиридова

Тираж 1000, первый завод – 500

Подписано в печать: 05.06.2018 г.

Цена свободная

© Перепечатка информации допускается только с разрешения редакции и с обязательной ссылкой на издание. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Ответственность за уникальность текстов и заимствования несут авторы.

ИКОНЫ СВЯТОЙ РУСИ

Икона Божьей Матери «Знамение»

Чудотворная икона Божьей Матери «Знамение» изображает Богородицу с воздетыми руками и с пребывающим в лоне Ее Богомладенцем Христом. Она означает знамение того, что Дева родила Сына Божия во плоти, и одновременно – образ Церкви, молитвенно обращенной ко Господу.

Явление древнейшего из чтимых на Руси образов «Знамение» связано с таким историческим событием, как битва новгородцев с суздальцами. В 1170 году, во времена тяжких междоусобиц, на Новгородскую землю двинулись объединенные полки русских удельных князей. Новгородцы, видя страшную силу врагов, всю свою надежду возложили на Господа и Пресвятую Богородицу. Архиепископ Иоанн три дня и три ночи стоял при алтаре в соборном храме, вознося молитву о Божественной помощи. В день перед приступом святитель услышал голос, повелевший взять ему икону Божьей Матери из церкви Спаса на Ильинской улице и вознести ее на городскую стену.

– Тогда, – добавил голос, – будет спасение граду.

Икону внесли на стену в том месте, где кипела битва. В этот момент одна из стрел попала в лик Богородицы. Икона обратилась к городу, и архипастырь увидел, как из глаз Богородицы закапали слезы.

– О, дивное чудо! – воскликнул архипастырь. – Из сухого дерева текут слезы! Ты даешь нам знамение, Царица Небесная!

Икона Божьей Матери. Великий Новгород, XII век

Вдруг в войске врагов произошло смятение, и они начали поражать друг друга. После спасения города по заступлению Пресвятой Богородицы было установлено празднование чудотворной иконы «Знамение» Новгородской 27 ноября. Также эта икона прославилась прекращением страшного пожара в Новгороде по молитвам перед ее образом.

Кроме Новгородской иконы «Знамение», известны другие чудотворные ее списки: Курская Коренная, Абалацкая, Царскосельская, Серафимо-Понетаевская, Верхнетагильская и Корчемная.

Верхнетагильская икона Божьей Матери, XIII век

Курская Коренная икона Божьей Матери

Абалацкая икона Божьей Матери